

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт русского языка имени В.В. Виноградова РАН

На правах рукописи

Дарья Константиновна Поливанова

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФОРМАЛЬНЫХ ПАРАМЕТРОВ СТИХА
С АКЦЕНТНЫМИ И МОРФОЛОГИЧЕСКИМИ
ХАРАКТЕРИСТИКАМИ СЛОВА
(НА МАТЕРИАЛЕ ДАКТИЛИЧЕСКОЙ КЛАУЗУЛЫ
В РУССКОЙ ПОЭЗИИ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности
10.02.19 — Теория языка

Научный руководитель — *чл.-корр. РАН, проф. В.А. Плунгян*

Москва, 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	6
Глава I. Дактилическая клаузула в русской поэзии (до середины XIX века) -19	
1.1 История дактилической клаузулы в русской поэзии	19
1.2 Дактилическая клаузула. Русский народный стих	20
1.3 Дактилическая клаузула. Имитация русского народного стиха	30
1.4 Дактилическая клаузула. Освобождение от фольклорных имитаций	34
1.5 Дактилическая клаузула в поэзии Н. Некрасова	40
1.5.1 Имена существительные	41
1.5.2 Имена прилагательные и причастия	43
1.5.3 Глаголы	45
1.6 Выводы	46
Глава II. Дактилическая клаузула в конце XIX века (переходный период, продолжатели Н. Некрасова)	50
2.1 Дактилическая клаузула в поэзии Д. Минаева	51
2.1.1 Имена существительные	52
2.1.2 Имена прилагательные и причастия	54
2.1.3 Глагол	55
2.2 Дактилическая клаузула в поэзии Л. Трефолева	56
2.2.1 Имена существительные	57
2.2.2 Имена прилагательные и причастия	59
2.2.3 Глаголы	61
2.3 Дактилическая клаузула в поэзии И. Никитина	62
2.3.1 Имена существительные	63
2.3.2 Имена прилагательные и причастия	65
2.3.3 Глаголы	67
2.4 Дактилическая клаузула в поэзии С. Дрожжина	68
2.4.1 Имена существительные	69
2.4.2 Имена прилагательные и причастия	71
2.4.3 Глаголы	72

2.5 Выводы -----	73
Глава III. Дактилическая клаузула в русской поэзии первой трети XX века -76	
3.1 Дактилическая клаузула в поэзии А. Добролюбова -----	76
3.1.1 Имена существительные -----	77
3.1.2 Имена прилагательные и причастия -----	79
3.1.3 Глаголы -----	81
3.2 Дактилическая клаузула в поэзии В. Брюсова -----	82
3.2.1 Имена существительные -----	83
3.2.2 Имена прилагательные и причастия -----	85
3.2.3 Глаголы -----	87
3.3 Дактилическая клаузула в поэзии А. Блока -----	88
3.3.1 Имена существительные -----	89
3.3.2 Имена прилагательные и причастия -----	91
3.3.3 Глаголы -----	92
3.4 Дактилическая клаузула в поэзии А. Белого -----	93
3.4.1 Имена существительные -----	94
3.4.2 Имена прилагательные и причастия -----	96
3.4.3 Глаголы -----	97
3.5 Дактилическая клаузула в поэзии Ю. Верховского -----	99
3.5.1 Имена существительные -----	100
3.5.2 Имена прилагательные и причастия -----	101
3.5.3 Глаголы -----	102
3.6 Дактилическая клаузула в поэзии В. Ходасевича -----	104
3.6.1 Имена существительные -----	105
3.6.2 Имена прилагательные и причастия -----	106
3.6.3 Глаголы -----	108
3.7 Дактилическая клаузула в поэзии И. Анненского -----	108
3.7.1 Имена существительные -----	109
3.7.2 Имена прилагательные и причастия -----	111
3.7.3 Глаголы -----	112
3.8 Дактилическая клаузула в поэзии Н. Гумилева -----	113

3.8.1	Имена существительные	114
3.8.2	Имена прилагательные и причастия	116
3.8.3	Глаголы	118
3.9	Дактилическая клаузула в поэзии А. Ахматовой	118
3.9.1	Имена существительные	120
3.9.2	Имена прилагательные и причастия	121
3.9.3	Глаголы	122
3.10	Дактилическая клаузула в поэзии О. Мандельштама	123
3.10.1	Имена существительные	124
3.10.2	Имена прилагательные и причастия	126
3.10.3	Глаголы	128
3.11	Дактилическая клаузула в поэзии С. Городецкого	129
3.11.1	Имена существительные	130
3.11.2	Имена прилагательные и причастия	132
3.11.3	Глаголы	133
3.12	Дактилическая клаузула в поэзии И. Северянина	134
3.12.1	Имена существительные	135
3.12.2	Имена прилагательные и причастия	137
3.12.3	Глаголы	139
3.13	Дактилическая клаузула в поэзии Н. Асеева	140
3.13.1	Имена существительные	141
3.13.2	Имена прилагательные и причастия	143
3.13.3	Глаголы	145
3.14	Дактилическая клаузула в поэзии Б. Пастернака	146
3.14.1	Имена существительные	147
3.14.2	Имена прилагательные и причастия	149
3.14.3	Глаголы	151
3.15	Дактилическая клаузула в поэзии В. Маяковского	152
3.15.1	Имена существительные	153
3.15.2	Имена прилагательные и причастия	156
3.15.3	Глаголы	158
3.16	Дактилическая клаузула в поэзии С. Парнок	160

3.16.1 Имена существительные -----	161
3.16.2 Имена прилагательные и причастия -----	163
3.16.3 Глаголы -----	164
3.17 Дактилическая клаузула в поэзии М. Цветаевой -----	166
3.17.1 Имена существительные -----	167
3.17.2 Имена прилагательные и причастия -----	169
3.17.3 Глаголы -----	171
3.18 Выводы -----	172
Заключение -----	182
Литература -----	192
Приложение -----	197

Введение

Стиховедение, как писал М. Л. Гаспаров [Гаспаров 1974], среди прочих направлений науки о литературе раньше других и шире других стало использовать точные методы количественного анализа языкового материала. Среди тех, кто перенес эти методы, использовавшиеся еще в XIX веке в классической филологии, на материал современной поэтической культуры, были русские стиховеды начала XX века.

Начались эти исследования с изучения эволюции ритма в русском стихе. В 1892 году филолог и педагог Л. Поливанов занимался дактилической цезурой в 6-стопном ямбе [Поливанов 1892]. В 1910 г. поэт и теоретик искусства Андрей Белый исследовал ритм русского 4-стопного ямба [Белый 1910]. Год издания работы Белого, как подчеркивал Гаспаров, считается началом русского научного стиховедения [Гаспаров 1974: 21]. После Белого статистикой стиха занимались Б. В. Томашевский [Томашевский 1929], Г. А. Шенгели [Шенгели 1923]. В 1953 г. появилась итоговая работа – большая монография К. Тарановского «Русские двудольные размеры» [Тарановский 1953] (где проведены подсчеты на материале объемом около 350 тыс. строк русских ямбов и хореев всех стопностей от М. В. Ломоносова до А. А. Фета и выяснены в деталях по каждому размеру все частности эволюции ритма, первые проявления которой обнаружили Л. И. Поливанов и Белый).

Более труден и поэтому менее употребителен оказался второй, более сложный метод статистического изучения стиха – сравнение теоретических, расчетных показателей с эмпирическими. Начатое в 1917 году исследование Б. В. Томашевского [Томашевский 1929] продолжено было только в 1960-х гг. в работах группы академика А. Н. Колмогорова [Колмагоров, Прохоров 1968, Prochogow 1970] Эти работы стали началом нового оживления точных методов в советском стиховедении.

При этом изучалась главным образом силлабо-тоническая метрика, причем по большей части на материале двусложных размеров. Расширение круга рассматриваемых проблем стало одной из задач уже в работах М. Л. Гаспарова, посвященных дольнику и акцентному стиху, например [Гаспаров 1963, 1968 и др.].

Актуальность исследования

Исследования, посвященные соотношению формальных параметров стиха с разными уровнями языковой структуры текста (с фонетикой, морфологией, синтаксисом – и с семантикой, реализуемой на всех уровнях), эпизодически проводившиеся еще в XIX веке (например, на материале грамматики гекзаметра), активизировались в последние десятилетия XX века. Работы М. Л. Гаспарова и продолжившей развивать его идеи Т. В. Скулачевой легли в основу особого направления в стиховедении – лингвистики стиха. В рамках этого направления ставятся такие задачи, как соотнесение ритма, рифмы и метра с грамматикой и семантикой. Несмотря на популярность стиховедения в 1970-2000-е годы, детальное исследование рифмы, в частности законов устройства клаузул, не было предметом сфокусированного статистического анализа, хотя частично описание рифменных пар представлено в работах М. Л. Гаспарова, см. в первую очередь [Гаспаров 1977], Д. Ворта [Worth 1979], и Дж. Т. Шоу [Шоу 1996]. Наиболее близкие к представленной теме наблюдения были сделаны еще в 1970-е гг. в работах Ю. К. Стехина [Стехин 1969, 1970], но на весьма ограниченном материале.

Дактилическими называют клаузулы, содержащие два безударных слога: *ресторанами, шахматы, распахнуты, свежевыкрашен, мельницы*. Эти клаузулы характеризуются протяженными безударными окончаниями, которые длинны даже для русского языка с его сравнительно высокими параметрами длины слова (по данным В. Руднева, «средняя длина слова в русском языке - три слога» [Руднёв 1997]).

Как было показано М. Л. Гаспаровым в работе над ритмическим словарем частей речи [Гаспаров 2004а], части речи в русском языке существенным образом различаются по длине слова и месту ударения. Самые «длинные» (протяженные) слова русского языка – прилагательные и глаголы, но «длинные» они по-разному: глаголы чаще имеют пространное (многосложное) безударное начало, а прилагательные – пространный (многосложный) безударный конец слова. Другие части речи, по подсчетам М. Л. Гаспарова, характеризуются с точки зрения типичной длины и типичного места ударения в слове. Соответственно, дактилическим клаузулам, для которых нужны слова с протяженным безударным

концом слова, свойственно "притягивать" слова одних частей речи и избегать слов других частей речи. По нашим предварительным подсчетам, наиболее часто дактилические клаузулы порождаются прилагательными, несколько реже – существительными и глаголами, хотя соотношение частей речи в этом типе рифм варьирует в зависимости от периода, литературного направления, индивидуального стиля автора. Кроме того, словоформы каждой части речи с различным морфемным составом способны к порождению дактилических клаузул с различной частотой. Так, например, именами прилагательными с двусложным падежным окончанием именительного падежа (*красивые, белые, чистые*) такие клаузулы порождаются очень часто, а бессуффиксными существительными (*яблоко*) и наречиями (*издали*) – гораздо реже. Подробное изучение этого вопроса на материале поэзии первой трети XX века (с учетом обращения к текстам XIX века) позволит судить о специфике функционирования дактилических клаузул в словах разной морфологической природы на протяжении одного из ключевых для истории русской литературы периодов и показать, что в XX веке поэты начинают экспериментировать как с размерами и ритмами, для которых характерна дактилическая клаузула, так и с ее грамматическим наполнением, нарушая те негласные правила и привычки, которые сформировались в XIX веке.

Предмет исследования – дактилическая клаузула в текстах русской поэзии первой трети XX века (в сопоставлении с литературной традицией XIX века). Несмотря на заметные успехи русского стиховедения, дактилической клаузуле – одному из сильных выразительных средств поэтического языка в русском стихе – до сих пор не было уделено должного внимания.

Объектом исследования является частеречная принадлежность и морфемная структура оказывающихся в финале строк с дактилической клаузулой словоформ (с учетом акцентного рисунка – характера ударной морфемы).

Степень разработанности вопроса

Исследования русской рифмы начинаются с работ об истории и теории рифмы В. М. Жирмунского [Жирмунский 1923] и Б. В. Томашевского [Томашевский 1929]. Томашевский говорил о «фонологическом принципе

изучения стиха», Жирмунский – о проблемах фонологического состава русской рифмы. Непосредственно к вопросу фонологического устройства русской рифмы обращаются Р. О. Jakobson в статье «К лингвистическому анализу русской рифмы» [Jakobson 1962] и С. М. Толстая в статье «О фонологии рифмы» [Толстая 1965]. Звуковая природа рифмы рассматривается в трудах Н. А. Богомолова «Стихотворная речь» [Богомолов 1995]) и В. Е. Холшевникова («Еще раз об истории русской рифмы от Ломоносова до Лермонтова» [Холшевников 2010]) – автора учебника «Основы стиховедения» [Холшевников 2004]. Однако названные работы напрямую не затрагивают проблем, поставленных в нашем исследовании. Во-первых, мы анализируем не рифму, а собственно клаузулы вне зависимости от их рифменной пары, во-вторых, в центре внимания находится вопрос о заполнении клаузулы словоформами и, соответственно, частеречная принадлежность и морфемная структура этих словоформ, включая фиксацию типа ударной морфемы.

Непосредственно к области нашего исследования примыкают работы о грамматическом строе русской рифмы Д. С. Ворта [Ворт 1978], Дж. Шоу [Шоу 1996] и Ю. К. Стехина [Стехин 1970]. В 1970 г. Ю. К. Стехин в работе «К вопросу об использовании различных частей речи русского языка в рифме» писал: «Априорно можно предположить, что различные части речи в силу своеобразия их слово- и формообразовательной структуры обладают неодинаковыми рифменными возможностями. Однако в чем конкретно проявляется это различие (хотя бы на современном этапе), мы не знаем, ибо никто специально этим вопросом не занимался» [Стехин 1970]. Ю. К. Стехин исследует распределение частей речи в мужских и женских рифмах на материале поэзии Николая Грибачева – «поэта, который явно не стремится поразить читателя экстравагантной рифмой, но и не допускает повтора уже использованных рифм». Обнаруживая существенное различие в количестве употребляемых в рифменной позиции слов разных частей речи, исследователь приходит к выводу, что это различие объясняется «исключительно структурными свойствами данных частей речи, их возможностями выступать с мужскими или женскими окончаниями».

Однако объем материала, обследованного Ю. К. Стехиным, невелик, его программная статья невелика по объему, и проблема требует дальнейшего рассмотрения, а наблюдения исследователя говорят (как он сам отмечает) лишь о

том, что дактилические клаузулы, в силу их акцентной структуры, нужно изучать с точки зрения морфологических характеристик словоформ.

После программной работы о грамматическом составе русской рифмы Ю. К. Стехин закономерно обращается к описанию дактилической рифмы, выбирая для наблюдений поэзию Н. А. Некрасова. Дактилическая рифма описана в работе «Грамматические характеристики дактилических рифм поэмы Н. А. Некрасова “Коробейники”» [Стехин 1970: 181-182]. Автор пишет: «Известно, что дактилические рифмы используются в русской поэзии сравнительно редко. Объяснение этому мы находим в специфических особенностях русской речи, характеризующейся особой насыщенностью такими словоформами, которые более подходят для мужской и женской рифмовки, чем для дактилической, что связано и с количеством слогов, составляющих слово, и с расположением акцента». Здесь исследователь ссылается на замечание Г. А. Шенгели о том, что «...в русской поэзии господствуют мужские и женские окончания, так как в живой русской речи слова, кончающиеся ударным слогом, составляют 41%, кончающиеся одним безударным слогом – 39%, кончающиеся двумя безударными слогами – всего 17%» [Шенгели 1960: 23].

На материале поэмы Н. А. Некрасова «Коробейники» Ю. К. Стехин анализирует использование слов различных частей речи в рифменной позиции, а также говорит о грамматической форме рифмующихся слов. Автор приходит к следующим выводам: в рифме «существительное – существительное» в основном представлены имена 1-го и 2-го склонения, как правило, рифмуются формы одного и того же падежа и числа. Лишь в редких случаях наблюдается иная картина. Почти отсутствуют существительные 3-го склонения (тогда как, например, при мужской рифме они используются широко). Глаголы представлены, в основном, формами изъявительного наклонения (91,3% от общего числа дактилических глагольных рифм). Среди них чаще всего встречаются формы прошедшего (48%) и настоящего времени (38%). Словоформ будущего времени всего 14%. Значительно количество глаголов с постфиксом -ся – 63%. Прилагательные встречаются только в полной форме, чаще всего женского рода и во многих случаях единственного числа (39%).

Конкретные (в том числе и морфологически обусловленные) способы порождения дактилической клаузулы в народном стихе были изучены М. П. Штокмаром [Штокмар 1952], на работы которого позже ссылается К. И. Чуковский, рассуждая о некрасовской дактилической рифме [Чуковский 1952].

Дж. Т. Шоу в работе «Части речи в рифмах основных стихотворных жанров и в концах прозаических синтагм у Пушкина» [Шоу 1996] проводит полный анализ грамматики рифмы в произведениях А. С. Пушкина, сравнивает частотность слов различных частей речи в рифменной позиции. Но Дж. Т. Шоу не говорит об употреблении слов той или иной части речи в позиции рифмы в зависимости от ударения в слове. Он писал о рифмовке слов разных частей речи, при этом о частоте использования слов той или иной части речи в рифме говорил безотносительно к ударению. В созданном им полном словаре рифм – А. С. Пушкина, К. Н. Батюшкова и Е. А. Баратынского – дактилических клаузул сравнительно мало.

Главный труд по исследованию русской рифмы принадлежит М. Л. Гаспарову: «Эволюция русской рифмы» [Гаспаров 1997f]. В этой работе М. Л. Гаспаров говорит не только о фонологическом аспекте звуковой природы рифмующихся слов, о точности и неточности рифмы, но и о грамматическом аспекте построения рифмованных единиц текста – он выделяет «ведущие» рифменные гнезда для мужских и женских рифм в текстах разных поэтов, а также говорит о грамматичности рифмы: рифмовании словоформ одной части речи, в одной и той же грамматической форме. Им была подсчитана частота рифмовки слов различных частей речи в досиллабической поэзии; у авторов XVII-XVIII века: Симеона Полоцкого, Антиоха Кантемира, М. В. Ломоносова; XIX века: А. С. Пушкина, Н. А. Некрасова, А. А. Фета; и XX века: В. Брюсова, В. Маяковского [Гаспаров 1997f: 301-302]. На основании проведенных подсчетов М. Л. Гаспаров пишет о том, что «разные части речи по-разному распределяются в мужских, женских и дактилических рифмах: это означает, что каждая часть речи имеет, так сказать, свой ритмический (в том числе клаузуальный) словарь» [Гаспаров 1997f: 293].

Несмотря на активное внимание к стиховедению и лингвистике стиха, морфемный состав слова в рифменной позиции с точки зрения акцентной характеристики (типа ударной морфемы) до сих пор специально изучен не был.

М. Л. Гаспарова интересовал морфемный состав слов только в отношении рифмования их между собой: какие слова, с какой структурой могут создавать рифменные пары, см. [Гаспаров 2000, 2004b].

В работах стиховедов намечалась постановка вопроса о морфологической и акцентологической природе рифм разных типов, но специально количественными методами дактилическая клаузула до сих пор не изучалась. Назначение предлагаемого исследования – восполнить этот пробел.

Цели и задачи исследования

Цель исследования. Дактилическая клаузула в русской поэзии впервые получает разноплановое морфологическое и акцентологическое (с точки зрения характера ударной морфемы) оформление на рубеже XIX и XX веков, чем обусловлено системное варьирование стихотворной строки в широком диапазоне. Это разнообразие нуждается в детальном описании, систематизации вариантов и интерпретации полученной классификации. Работа посвящена созданию такого описания и сопоставительному анализу идиостилей поэтов изучаемой эпохи с точки зрения частотности воплощения вариантов заявленной схемы.

Поставленной целью обусловлены следующие ***задачи***:

- 1) мотивировать отбор авторов и текстов, подлежащих анализу: сформировать корпус стихотворений с дактилической клаузулой;
- 2) охарактеризовать морфологические и акцентологические особенности дактилических клауз в текстах каждого автора;
- 3) определить количественное распределение строк с дактилическими клаузулами разного морфемного и морфонологического оформления;
- 4) сопоставить идиостилы авторов с точки зрения полученного распределения, выявить характерные особенности и черты противопоставления;

5) сформулировать, какие тенденции в развитии фоники и грамматики русской поэзии воплотились в анализируемом материале.

Методологическое основания исследования

Тексты для анализа отобраны методом сплошной выборки (учтены все дактилические клаузулы в лирике изучаемых авторов) из поэтического подкорпуса Национального корпуса русского языка. В основу работы положен классический для русского стиховедения количественный (или «статистический») метод исследования стихотворного материала. Работа продолжает методологическую традицию, заложенную в трудах М. Л. Гаспарова и продолженную в работах его последователей и учеников.

При анализе словоформ, оказывающихся в финале строк с дактилической клаузулой, были выделены следующие части речи: имена существительные, имена прилагательные и причастия (атрибуты рассматривались совместно), глаголы и наречия. В отдельную группу были отнесены строки с окончанием на «составную клаузулу»: те строки, где финальное ударение строки приходится не на последнее слово этой строки. Имена прилагательные и причастия рассматривались вместе, так как имеют общую (адъективную) парадигму склонения, а именно это важно при анализе. Качественные отадъективные наречия типа «светло» рассматривались в одной группе с прилагательными. Местоимения и числительные, в зависимости от их словоизменительной парадигмы, относились к существительным или к прилагательным. При морфемном анализе словоформ было важно определить, благодаря какой морфеме (группе морфем) ударение приходится на третий от конца слог – будь то двусложное падежное окончание или последовательность «вокалический суффикс + односложное окончание». Отдельно выделялись слова с ударением на приставке, с полногласием в корне. Во всех приводимых в работе таблицах слова будут группироваться по единому признаку: перед какой морфемой появляется ударение. Ударные префиксы рассматриваются отдельно.

Источниковая база исследования

Применяемый в настоящей работе корпусный метод исследования предполагает обращение к максимально полным собраниям произведений, принадлежащим авторам интересующего нас периода. Поэтический корпус русского языка содержит приблизительно 65 тыс. поэтических произведений общим объемом порядка 2 млн. строк. Перечень изданий, положенных в основу корпуса, приводится в приложении.

В предлагаемой работе материал естественно ограничен кругом 17 авторов XX века (это авторы, тяготевшие к использованию дактилических клаузул, чьи поэтические тексты достаточно полно представлены в корпусе). Выбор авторов определяется, с одной стороны, стремлением в первую очередь учесть тексты тех поэтов, для которых обращение к дактилической клаузуле было регулярным (среди них В. Брюсов, И. Северянин, Н. Асеев, Б. Пастернак, В. Маяковский, С. Парнок, А. Белый, М. Цветаева), с другой – желанием представить поэтов, творчество которых традиционно относят к разным этапам и направлениям русского модернизма. Соответственно, кроме текстов названных выше авторов, из числа лирических текстов «старших» символистов рассмотрены тексты А. Добролюбова, из «младших» - А. Блока, И. Анненского, а для демонстрации использования «дактилической клаузулы» не только у поэтов «первого» ряда в корпус включены тексты Ю. Верховского. В работе также рассматриваются поэты, называвшие себя «акмеистами», - А. Ахматова, О. Мандельштам, Н. Гумилев и С. Городецкий. Футуристический «лагерь» представлен И. Северяниным, В. Маяковским, Б. Пастернаком и Н. Асеевым.

Другим фактором ограничения материала является принципиальная установка на разбор исключительно лирики, так как включение поэм неизбежно повлекло бы за собой статистические «перекося» – не все авторы писали поэмы, с одной стороны, а появление дактилической клаузулы в поэме почти неизбежно приводит к однообразию «приема» даже у поэтов, которым свойственны самые нестандартные с точки зрения морфемной структуры эксперименты, – с другой.

Научная новизна исследования

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые на основе количественных подсчетов установлено распределение наполнителей позиции дактилической клаузулы в лирике поэтов первой трети XX века. Выявлено своеобразие поэтических школ и идиостилей, касающееся изучаемого выразительного средства. Намечены линии сближения и контраста поэтики авторов исследуемой эпохи.

Структура исследования

Работа состоит из трех глав, введения, заключения, списка литературы и списка использованных источников (в приложении).

В первой главе детально описано использование дактилической клаузулы в народном стихе, проникновение и утверждение ее в русской поэзии XIX века (преимущественно по материалам работ М. Л. Гаспарова). Приводится собранный М. П. Штокмаром материал, демонстрирующий способы порождения дактилических клаузул в народном стихе (где такие клаузулы активно фиксируются). Проанализировано использование дактилической клаузулы в имитациях народного стиха в русской поэзии. Рассмотрены стихотворения XIX века, освобожденные от имитаций, на примере лирики В. А. Жуковского и М. Ю. Лермонтова. Завершается глава детальным анализом дактилических клаузул в поэзии Н. Некрасова.

Вторая глава посвящена анализу дактилических клаузул с точки зрения частеречной принадлежности и морфемного состава в поэзии Д. Минаева, Л. Трефолева, И. Никитина и С. Дрожжина. В третьей главе исследуется дактилическая клаузула в поэзии 17-ти авторов первой трети XX века.

В общей сложности проанализировано 17616 строк с дактилической клаузулой. Полученные при исследовании выводы обобщаются в *заключении*.

Положения, выносимые на защиту

1. В первой трети XX века дактилическая клаузула становится значимым выразительным средством и полем для экспериментов в русской поэзии.
2. С точки зрения морфологической и акцентологической характеристик финалей строк с дактилической клаузулой удастся противопоставить поэтику авангарда поэтике символистов и акмеистов:

- 1) В поэзии футуристов (И. Северянина, Н. Асеева, Б. Пастернака и В. Маяковского), а также М. Цветаевой и С. Парнок, существительных на концах строк с дактилической клаузулой оказывается больше, чем прилагательных и причастий.
- 2) Среди существительных заметно меньше, чем у остальных поэтов словоформ на –ание, -ение (*свидание, толкования, издания, слияния, окружении, учреждения, хождения, чтение*) (стоит отметить, что у Б. Пастернака таких примеров нет вовсе). Наиболее употребительными становятся словоформы содержащие суффиксы, включающие экспоненты – иц- (*улицы, лавочки, мельницы*), -ик- (*памятник, кустарника, лунатиком*), -ин- (*родины, впадинам, развалинах*) и –ост- (*тягости, яркости, повинности*).
- 3) Среди прилагательных не более 50% занимают «стандартные» формы с двусложным падежным окончанием (у Пастернака лишь 20%) и наиболее часто встречаемыми из них оказываются словоформы на –ого/-его (*милого, табачного, рыбацкого, облитого, рогатого, разбитого*), а не на -ые, -ая – как у всех прочих поэтов.
- 4) Среди прилагательных и причастий у И. Северянина, Н. Асеева и Б. Пастернака помимо словоформ с двусложным окончанием и причастий с суффиксами, содержащими экспоненты –енн/-анн- (*неосознанной, расцарапанный, вкопанный, накопленной, пригубленной, обрушенный*) значительную часть составляют прилагательные с суффиксом –ов- (*липовой, тутовой, ракитовый*).
- 5) У этой группы поэтов заметно меньшее использование постфиксальных глаголов (*брызнется, треснется, скажутся, надеяться*) (у И. Северянина и

С. Парнок 14% и 15%, тогда как у В. Ходасевича, А. Добролюбова и А. Блока больше 60% всех глаголов в строках с дактилическими клаузулами являются постфиксальными).

- б) Бросается в глаза резкое увеличение (от 10% у Б. Пастернака до 18% у Н. Асеева и 21% у С. Парнок) числа словоформ с ударением на приставку. Именно эта группа глаголов наиболее выделяема на слух (*вынести, высмотреть, выгореть, выкинься, вынюхав, вышедши, вызвался, выбросил, выселить*), что особенно важно для устного бытования поэзии футуристов и является одним из ярких маркеров текстов этой группы поэтов.

3. Различия между акмеистами и символистами менее значительны, но можно отметить разницу в использовании словоформ существительных: в поэзии Н. Гумилева, А. Ахматовой, О. Мандельштама и С. Городецкого среди используемых суффиксальных существительных преобладающими оказываются содержащие например суффиксы –иц- (*пословицу, метлицу, околицу, горницу, затворницу*), у символистов же преобладают словоформы на –ание/-ение, как и у поэтов XIX века. Таким образом мы можем говорить и о своего рода акмеистическом идиостиле.

4. При всей сложившейся картине интересны некоторые исключения из общих наблюдений. Так, А. Белый, В. Ходасевич и Н. Гумилев по преобладанию использованных существительных оказываются сопоставимы с футуристами. При этом А. Белый и Н. Гумилев оказываются теми, кто в наименьшей степени использовал суффиксальные существительные и по этому параметру оказываются близки поэтике С. Парнок. Также А. Белый оказывается сопоставим с футуристами и в связи с небольшим использованием постфиксальных глаголов (у него их всего 29% - меньше только у С. Парнок (15%)).

Теоретическая и практическая значимость работы

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что описание распределения дактилических клаузул по морфологическим и акцентным (с точки зрения характера ударной морфемы) классам и сопоставительный анализ поэтики

авторов первой трети XX века в ракурсе этого распределения позволяют уточнить стиховедческий портрет изучаемой эпохи, расширяют интерпретационный потенциал лирики рубежа веков, дополняют филологический инструментарий современного стиховедения и дают материал для широких филологических интерпретаций текстов. Полученные результаты позволяют поставить вопрос о количественном распределении слов с дактилической клаузулой в последующие эпохи развития русского стихосложения, о сопоставлении данных с распределением в ту же эпоху, характерным для иноязычных культур, о сравнении поведения дактилической клаузулы с поведением мужской и женской.

Практическая значимость. Полученные результаты позволяют дополнить комментарии при издании лирики авторов первой трети XX века, расширить стиховедческую составляющую учебных курсов истории и теории русской литературы, могут стать основой для сопровождения коллекций и корпусов стихотворных текстов, представленных на электронных носителях и в коммуникационных сетях и библиотеках.

Глава I

Дактилическая клаузула в русской поэзии (до середины XIX века)

В главе описана дактилическая клаузула, встречающаяся в русском народном стихе, а также в русской поэзии первой половины XIX века. Рассмотрены случаи обращения к дактилической рифме, определена частеречная принадлежность словоформ, оказывающихся в позиции конца стихотворной строки, и их морфемный состав. История дактилической клаузулы освещается с опорой на исследования М. П. Штокмара («Исследования в области русского народного стихосложения») [Штокмар 1952], Дж. Бейли («Три русских народных лирических размера») [Бейли 2010] и М. Л. Гаспарова («Очерк истории русского стиха») [Гаспаров 2002], приводятся результаты собственных подсчетов.

1.1. История дактилической клаузулы в русской поэзии

Как и большинство других вопросов русского стихосложения, история дактилической клаузулы была затронута в работах М.Л. Гаспарова.

Как пишет М. Л. Гаспаров в книге «Метр и смысл» [Гаспаров 1999], опираясь на свои подсчеты, сделанные для ритмического словаря прозы, и на подсчеты современных исследователей, 17-18% слов русского языка имеют дактилическое окончание. Из этого можно было бы заключить, что дактилическая рифма в русском стихе вполне естественна и должна быть употребительна в русском стихосложении приблизительно с той же частотой: в отношении 1 : 5 или 1 : 6 к общему числу зарифмованных строк. На самом деле это не так. Система русского классического стихосложения, установленная В. К. Тредиаковским и М. В. Ломоносовым, опиралась, прежде всего, на опыт западноевропейского стиха эпохи, а в этом стихе дактилической рифме фактически не было места. Во французской поэзии, которая была «законодательницей норм» для русской словесности, дактилических окончаний в словах и в стихах не существует (поскольку во французском языке последний слог слова – всегда ударный, хотя в поэзии это не совсем так). В немецкой поэзии, которая была посредницей между французским стихосложением и русским, дактилические окончания, благодаря

«небентонам», рифмовались с мужскими (например, *Zeit-Frömmigkeit*). Соответственно, и первые русские силлаботонисты не обратили на дактилическую рифму почти никакого внимания: о ее существовании лишь упоминалось в трактатах, а применяли ее только в специально сочиняемых примерах («Вьется кругами змия по траве, обновившись в расселине» - М. В. Ломоносов; «Не всегда дожди льют наводнения» - В. К. Тредиаковский); в поздний период творчества Тредиаковский вставляет строки с дактилическими рифмами в барочные строфы «Эпиталамической оды» («Дайте руки сердцем искренним В твердый знак любви пред выспренним!»). Но это были лишь исключительные случаи. Наоборот, в русском народном стихе дактилические окончания употреблялись регулярно.

1.2. Дактилическая клаузула. Русский народный стих

В «Очерке истории русского стиха» М. Л. Гаспаров также отмечает, что дактилические окончания стихотворной строки пришли в русскую поэзию из народного стиха, в котором они встречались регулярно. В эпическом стихе они господствуют, в лирическом стихе – по крайней мере, преобладают. Как отмечает К. И. Чуковский, «дактилические окончания – неотъемлемая принадлежность русского фольклорного стихотворного ритма, и почти все былины, все причитания и великое множество песен, то есть сотни тысяч народных стихов, украшены этими дактилями. <...> Подавляющее большинство всех стихотворных окончаний в русских былинах и песнях были окончания тригласные, придававшие этим произведениям народа особую тягучесть и медлительность» [Чуковский 1962: 590].

Несомненно, тот факт, что народный стих изобилует дактилическими окончаниями, непосредственно связан с общим строением этого стиха: здесь больше, чем в «литературном стихе», междуударных интервалов, что отмечалось исследователями [Штокмар 1952: 231-232]. В «Опыте о русском стихосложении» Востоков пишет: «Первое, что замечает всякой в стихах сего размера, есть то, что они изобилуют пиррихией. Можно насчитать до десяти и более видов Русского размера, между коими разность только в количестве и порядке стоп; строение же оных одинаковое – пиррихическое. Во всем стихе слышны только два или три долгие слога...» [Востоков 1817: 94].

В работе «Исследования в области русского народного стихосложения» М. П. Штокмар приводит статистические данные, показывающие, что «своеобразие русских народно-песенных и былинных ритмов вызвано большей многосложностью народного языка по сравнению с современным разговорным и литературным» [Штокмар 1952: 238]. Вслед за этим наблюдением он проводит лингвистический анализ с целью выделить особенности строения слов языка фольклора. Оказывается, что динамика русского народного стиха разительно отличается от литературной.

Представляется важным остановиться на наблюдениях М. П. Штокмара, поскольку почти все его выводы и примеры показывают возможные способы удлинения конца фонетического слова (то есть М. П. Штокмар анализирует, в частности, образование двусложных безударных окончаний, которые формируют дактилическое завершение стиха). Соответственно, из предложенного анализа будут исключены лишь случаи удлинения начала фонетического слова, такие как присоединение приставок, в том числе двойных и даже тройных (Поискать-де у вас, да *поспроведати* (Онч., 203), удлинение предлогов *с, в, к* до *со, во, ко*, а также семантически неоправданное повторение внутри стиха предлогов, союзов, местоимений, отрицаний (частиц) и даже числительных (Шьчо два младого два ясного два сокола (Марк., 85)). Остальные же приводимые М. П. Штокмаром лингвистические обоснования преобладания в народном стихе большего количества безударных слогов, чем в разговорном и литературном языке, относятся именно к послеударному отрезку фонетического слова.

Существенно увеличивают слоговой объем отдельных слов разнообразные суффиксы, свойственные обширной категории уменьшительных и ласкательных форм народно-поэтической речи. В ряде слов народного языка уменьшительно-ласкательная суффиксация приобрела такую устойчивость, почти обязательность, что эти формы следовало бы квалифицировать как постоянные: кручинушка (Гильф., I, 38), головушка (Гильф., II, 42), силушка (Гильф., II, 43), вдовушка (Соб., III, 165), рябинушка (Соб., IV, 34) и др. М. П. Штокмар отмечает, что «и за пределами таких постоянных форм уменьшительно-ласкательные словоизменения народной речи поражают современного филолога своими неограниченными возможностями, а нередко и смелостью построения» [Штокмар 1952: 257], к

примеру: змеенышки (Гильф., I, 38), невзгодушка (Гильф., I, 56), рыбушка (Гильф., I, 141), словечушко (Гильф., II, 591), удивленьицо (Онч., 230) и пр.

В народно-поэтической речи широко используются уменьшительные формы прилагательных. Среди них, в частности, встречаются и такие, которым в норме (по крайней мере, современной) недоступны степени сравнения: шелковенькая (Гильф., II, 112), невеликенькой (Гильф., II, 334), молошненькая (Шейн, I, 15).

Любопытны также и уменьшительно-ласкательные преобразования наречий:

А как нуначку было теперечку (Гильф., I, 58)

Ай как осталось знамян многим много да многёнинько (Гильф., III, 65)

Ты иди со мной полегонечку,

Говори со мной потихонечку (Соб., I, 42).

Совершенно невероятны с точки зрения современных языковых норм (за исключением речи взрослых, обращенной к маленьким детям, и тех социальных регистров, которые ее имитируют – например, речи медицинского персонала, обращенной к пациентам) уменьшительно-ласкательные формы глаголов, построенные с помощью суффиксов -еньк- и -иньк-:

Мне-ка сильных-то богатырей посмотретьеньки

И самому мне-ка себе да показатеньки...

И не могли они с Сокольницьком состоетиньки,

Они никак не могли друг друшки да победитеньки (Григ., III, 484).

Помимо уменьшительно-ласкательных суффиксов часто используются и увеличительные суффиксы, являющиеся одним из источников многосложности народной лексики:

А позади ле тут бежат черны медведища,

А по бокам бежат серы вОлчища (Аст., I, 117).

А также уничижительные формы:

Кабы эта мне не служба ноньце – службишко (Онч., 107).

Наречия и прилагательные народного языка также встречаются и с своеобразными суффиксами, усиливающими основное значение слова. В некоторых случаях эти суффиксы трудно отличить от уменьшительно-ласкательных:

Ставае он по утрушку ранехонько,

Умывается он да белехонько,

Снаряжается да хорошохонько (Гильф., I, 43).

Мы топерь, топерь да топерёшенько (Гильф., III, 312).

М. П. Штокмар отмечает, что в народном языке часто используются глаголы с двусложным суффиксом -ыва-\-ива-, который выражает многократность и незаконченность действия, а также его нерегулярную повторяемость в прошлом. Помимо увеличения слогового объема стихотворной строки, этому суффиксу свойственно получать ударение перед собой, что формирует дактилическую или гипердактилическую структуру окончания строки:

Я с тобою в грамоте не Учивался (Гильф., I, 101).

Я-то с тобой сваечкой не игрывал (Гильф., I, 102).

Это начал он ведь по полю побегивать (Гильф., I, 431).

И с ножки на ножку переступывает (Гильф., II, 333).

Там шапки шьют –

Не дошивывают (Шейн, I, 15).

Местоименные формы прилагательных могут получать ударение на третий слог от конца, употребляясь с древними полными:

Уж не видели поездки молодецкой,

Э тяжелой е побежки лошадиной (Онч., 105).

Словоформы имен прилагательных родительного падежа единственного числа женского рода могли иметь ударение на третий слог от конца благодаря окончаниям -ыя, -ия вместо односложного окончания -ой:

Ты бери коня с конюшеньки стоялыя (Гильф., I, 43).

Стать со лавочки дубовыя,

Со брусаночки кленовыя (Шейн, II, 510).

Также, в окончаниях многих слов (главным образом прилагательных) в народно-песенном языке вместо "и краткого" выступают слоговые гласные, чаще всего «и»:

Был богатырь чудныи (Гильф., I, 4).

Из той было пещеры из змеиною (Гильф., I, 41).

Появление дополнительного слога обнаруживается и в глагольном инфинитиве на «-ти», «-чи», вместо «-ть», «-чь»:

Нечем солнышку Владимиру похвастати (Гильф., I, 64).

То же и в возвратных формах глагола, заканчивающихся на «-ся» вместо «-сь»:

Тут простиласи да воротиласи (Гильф., I, 44).

Они тут с Ильей и помирилися (Гильф., II, 41).

Специфические народные наречия (главным образом наречия времени и места) обычно более многосложны, чем соответствующие им наречия литературного языка:

А сидели эти вдовы право поблизку (Онч., 193).

Как мы-то веть нонине, топереце (Григ., III, 505).

Сравнительная степень наречий часто имеет дополнительное «е» на конце слова:

Щепляйте вы лучину помельчее;
Разводите огонь пожарчее (Соб., VI, 367).

Также и деепричастия в языке фольклора облают дополнительным суффиксом -чи, который добавляет концу слова один безударный слог:

А с добра коня Илья да не слезаючи,
А добру коню отдоху не даваючи (Гильф., I, 431).

В народной речи употребляются склоняемые (адъективированные) формы, более громоздкие по своей слоговой структуре:

Де как от крови от евоннюю,
Де протекла да тут быстра река (Аст., I, 323).

Для множественного числа существительных отмечается особая собирательная форма:

Дарили им же честным тут дАрева (Гильф., I, 85).
Ай стоят пановья да улановья,
Ай как поганьи да татаровья (Гильф., III, 63).

Естественно также, что сохранившиеся в народно-поэтической речи древние формы полногласия превосходят по своему слоговому объему лексические эквиваленты современного литературного языка:

Набрала дружинушки хороброю (Гильф., I, 95).

А дорожно-то платьё на себя оболокай (Григ., III, 466).

Особенно интересны с точки зрения многосложности собственные имена былинного и песенного фольклора. Среди них прежде всего нужно выделить ласкательные формы имен, имеющие обязательную дактилическую структуру окончания:

А дай-ко ты дочерь Устинушку
Да за блудного сына Хотинушку (Гильф., II, 346).

Отчества в народном языке почти всегда получают дактилическое окончание: Годинович, Иванович, Всеславьевич, Пленкович и др. Эта особенность (дактилическое окончание отчеств), как отмечает Штокмар, очевидно, сознается сказителями и певцами, так как отчества, оканчивающиеся не на два безударных слога, они искусственно дополняют:

А еще-то был Добрынюшка Микитинич (Гильф., I, 196).
Ты молодой Олеша Поповинец
Во других Исакушко Петровинец (Гильф., II, 706).
Да ты молодец Добрынюшка Микитьевич (Гильф., III, 139).
Иван наш Петреевич (Соб., II, 65).

Или же недостающие до дактилического окончания слоги восполняются каким-либо энклитическим словом:

Молодой Василий да Никулич ли (Гильф., I, 95).
Аи же ты Добрынюшка Микитич есть (Гильф., I, 204).
Молодой Иванушка Дубрович-от (Гильф., II, 73).

Приемы слогового наращения в отдельных случаях переносятся с отчеств также и на имена:

Стольней князь да Владимира (Гильф., I, 160).

Зговорит стольний князь да Владимир-тот (Гильф., I, 173).

Интересно отметить, что эти наблюдения относительно динамической структуры имен и отчеств находят соответствие и в географических названиях русского фольклора. Среди них встречаются ласкательные формы с дактилическим строением:

Ах, Яик ты наш, Яикушка (Соб., VI, 3).

Как за речушкою за Кубаношкою (Соб., VI, 239).

Встречаются образцы и искусственного дополнения географических названий до дактилической "слоговой нормы":

Ен поехал тут да во город Киев-он (Гильф., III, 89).

А й своего коня во город во Галич-от (Гильф., III, 99).

Частицы, "подтягивающие" до формулы дактиля структуру клаузулы, заполненной с помощью того или иного элемента народной лексики, не всегда были семантически пустыми (бессмысленными), то есть собственно подлинными «наполнительными частицами», как их называли многие теоретики русского народного стихосложения. Среди подобных примеров обнаруживается немало частиц, которые некогда имели значение, близкое к роли постпозитивного члена («Владимир-тот», «Галич-от» и т.п.). Использование таких частиц с функциями постпозитивного члена, согласуемого в роде, числе и падеже с определяемым («ты», «та», «ту», «те», «тот», «от», «он»), распространено во всех народно-поэтических жанрах. Сказители и певцы "злоупотребляли" не только постпозитивным членом, но и союзами, междометиями и рядом вспомогательных слов, смысловая значимость которых оказывается частично или полностью нейтрализованной. Во всяком случае, «наполнительные частицы» никогда не несут ударения и, таким образом, оказываются одним из факторов повышения количества неударяемых слогов в народном стихе:

Приезжаешь нунь ко мне-ка-ва со ведома (Гильф., I, 7).

А про тех же полениць да приудалых-е

А про тех про купьцей, людей торговых-е (Григ., III, 361).

Итак, все описанные М. П. Штокмаром особенности языка фольклора, приводящие к общему увеличению количества безударных слогов и междуударных интервалов в народном стихе, оказываются одновременно способами порождения значительного числа дактилических окончаний, причем во многих случаях употребление той или иной морфемы служит непосредственно лишь для создания дактилического окончания строки.

Помимо обращения к морфемному составу слова М. П. Штокмар отмечает также и ритмические особенности строения языка народно-поэтической речи, позволяющие увеличить междуударные интервалы. В этой связи исследователь говорит о «богато представленной» в русском фольклоре категории энклитик и проклитик (слов, которые не несут ударения или теряют его, подчиняясь в акцентном отношении предшествующему (энклиза) или последующему (проклиза) слову).

Более полно об акцентуации народно-поэтического языка пишет Дж. Бейли: «В языке народных песен можно выделить шесть категорий акцентуации: литературную, ненормативную, диалектную, архаичную, народно-песенную и искусственную. Эти категории не всегда поддаются четкому разграничению, и во многих моментах они объединяются» [Бейли 2010: 68], на искусственный сдвиг ударения в народном стихе обращал внимание и К. Ф. Тарановский: «в русской народной поэзии искусственный сдвиг ударения ради нужд стиха – довольно обычное явление» [Тарановский 1955–1956: 353; см. также: Корш 1901: 54; Bartmiński 1978: 324; Dłuska 1970: 495; Sauka 1974: 232].

Акцентуация различных частей речи в народных песнях большей частью совпадает с нормами русского литературного языка, при этом исполнители часто используют архаичные, ненормативные или диалектные варианты, соответствующие ритмическим моделям [Бейли 2010: 96]. Это непосредственно касается и акцентуации словоформ на конце строки, например: «удивительно,

насколько часто в тех отрезках текста, где есть прошедшее время, инфинитив или страдательное причастие прошедшего времени, исполнители выбирают нелитературную акцентуацию для того, чтобы строка имела дактилическое окончание» так например глагол говорить может в личных формах, в прошедшем времени и в инфинитиве получать ударение на любом слоге корня. Формы с двумя приставками обычно имеют ударение на первом слоге корня: *воспроговорит*, *испроговорит* и *спроговорит*. Исполнители также имеют возможность заменить современно окончание инфинитива *-ть* архаическим *-ти* ради дактилической клаузулы: *речь говОрити*» [Бейли 2010: 99].

Регулярным явлением в языке народных песен является смещение ударения влево с инфинитивного суффикса на основу в прошедшем времени многих глаголов, когда они включаются в дактилическую клаузулу (*брАнилась*, *бУдила*, *бЫвали*) [Бейли 2010: 103]

Таким образом Дж. Бейли выделяет крупнейшие акцентные категории языка фольклора, отмечая, что искусственным ударениям подвержены все части речи. Приведем ниже те, которые способны отодвигать ударение влево:

1. Предлоги могут получить ударение перед многими существительными и перед некоторыми местоимениями (*вО поле*, *дО веку*, *нА столе*, *зА меня*, *зА него*).
2. Отрицательная частица «не» может иметь ударение перед некоторыми частями речи (*нЕ будет*, *нЕ могла*, *нЕ тесно*).
3. Приставки многих глагольных форм могут иметь ударение (*взОзрители*, *вЫдает*, *дОждется*, *пОклонюсь*, *прИняти*).
4. Формы прошедшего времени многих многосложных глаголов, независимо от рода или числа, могут сдвигать ударение с инфинитивного суффикса на основу (*возрОстити*, *жУрити*, *корОтати*, *кОсити*, *крИчати*, *прОсити*).
5. Многочисленные краткие и полные прилагательные в традиционных словосочетаниях прилагательное+существительное получают ударение на окончании (*в каменнУ Москву*, *БожьЕй церкви*, *шелковОй платкой*).

Таким образом видно, что при необходимости завершения стиха дактилической клаузулой в народном языке существовали как морфологические, так и акцентные

приемы, причем, как полагал К. И. Чуковский в книге «Мастерство Некрасова», многие из использованных приемов не несут никакого семантического наполнения, кроме отражения ярко выраженного желания удлинить окончание слова, завершив тем самым строку дактилической клаузулой [Чуковский 1962: 591].

1.3 Дактилическая клаузула. Имитация русского народного стиха

М. Л. Гаспаров отмечает, что в лирике дактилическая клаузула уже в XVIII веке появляется при имитации русского народного стиха. Чаще всего это были ритмы, звучавшие как 4-стопный хорей («Как во городе во Киеве»), дольник, распадавшийся на два пятисложника («Как во городе – да во Киеве»), или 6-стопный хорей («Как во городе ли было да во Киеве»). Эти имитации господствовали в модном жанре «русской песни», развиваемом самыми разными авторами, от А. Ф. Мерзлякова до А. В. Кольцова, а через «Илью Муромца» Н. М. Карамзина (1794г.) выплеснулись и в эпос. Основные размеры были те же, что в XVIII веке. Таким образом, еще в начале XIX века дактилическая клаузула была неразрывно связана с русским народным стихом.

При анализе имитаций русского народного стиха А. Мерзлякова и А. Кольцова, содержащих строки с дактилическими клаузулами, можно отметить, что главным образом дактилическое окончание стиха порождается суффиксальными существительными, прилагательными с двусложным падежным окончанием, а также группами слов, объединенными общим ударением. Приведем несколько примеров:

Тени мирные рощи липовой,
Разделитесь и сомкнитесь!
Примечайте вы друга милого;
Вечер этот мне веселее дня,
Закатися ты, ясно солнышко,
Почивай себе в ложе облачном.

А. Ф. Мерзляков. Ожидание. 1805-1810.

Не липочка кудрявая
Кольшется ветром,
Не реченька глубокая
Кипит в непогоде,

А. Ф. Мерзляков. «Не липочка кудрявая...» 1805-1810

Ах, девица-красавица!
Тебя любил — я счастлив был!
Забыт тобой — умру с тоской!
Печальная, победная
Головушка молодецкая!

А. Ф. Мерзляков. «Ах, девица-красавица!..» 1806

Ночка темная,
Время позднее,
Скучно девице
Без товарища.

А. В. Кольцов. «Ночка темная...» 1824-1842

Увижу ль я девушку,
Увижу ль я красную —
Забьется неволею
Сердечко удалое
Любовью сердечною.

А. В. Кольцов. Песня. 1829

Для подтверждения сделанных наблюдений на примере поэмы Н. Карамзина «Илья Муромец» (1794 г.) можно четче продемонстрировать то, какие словоформы и словосочетания подбирает поэт для заполнения финала строк с дактилической клаузулой. Поэма содержит 384 строки, каждая из которых имеет дактилическое окончание:

Я намерен слогом древности
рассказать теперь одну из них
вам, любезные читатели,
если вы в часы свободные
удовольствие находите
в русских баснях, в русских повестях,
в смеси былей с небылицами,
в сих игрушках мирной праздности,
в сих мечтах воображения.

Концы стихотворных строк заполняют главным образом существительные (128 словоформ), прилагательные (106 словоформ) и группы слов, объединенные общим ударением (100 «составных клаузул»). Остальные строки заканчиваются глаголами (47 словоформ) и наречиями (3 примера).

Половина всех использованных Н. М. Карамзиным существительных (49%) являются суффиксальными, главным образом это существительные, оканчивающиеся на –ание/-ение (*преданиям, собрание, журчание, творение, сражениях*), существительные на –ия/-ие (*оружие, столетие, историю*), с суффиксами, включающими экспоненты -иц- (*красавицы, прелестницы*), -ост- (*древности, праздности, опасностям*), и -тель- (*родителя, читатели, добродетели*). Всего четыре примера словоформ существительных с уменьшительно-ласкательными суффиксами (*мамушек, бабушки, малюточки, конопляночки*). Остальные словоформы существительных имеют двусложное падежное окончание творительного падежа множественного и единственного числа (*лаврами, красками, законами, Людмилою, бляхою, насечкою*), включая также словоформу с окончанием -ья вместо -ой (*вселенная*). Четыре словоформы имеют ударение на приставке (*повестях, осыпью, вымыслов*), четыре словоформы бессуффиксальные, но с полногласием в корне (*голосом, волосы, холода, золотом*). Встретилась также одна форма, в которой вместо «й» употреблено "и слоговое" (*яица*). Почти все употребленные имена собственные имеют ударение на третий слог с конца.

Среди прилагательных, употребленных на концах строк с дактилическим окончанием, 67% имеют двусложное падежное окончание. Самыми распространенными оказываются формы единственного числа именительного падежа женского рода (*высокая, гладкая, дубовая*), формы родительного падежа среднего и мужского родов (*чистого, яркого, орлиного*), формы единственного числа винительного падежа женского рода (*прекрасную, тихую, небесную*), а также формы множественного числа именительного падежа (*любезные, ясные, слезные*). При этом выявлено 6 примеров употребления словоформы с окончанием -ья вместо -ой (*быстрыя, полная, белолицья*). Остальные словоформы прилагательных, в основном, суффиксальные (*существенных, утренний, бесчувственный, малиновых*).

Составные клаузулы представлены главным образом либо сочетанием "существительное с прилагательным, объединенные общим ударением" (при этом прилагательное чаще оказывается перед существительным): *несчастных вдов, железный щит, зеленый луг, тихим сном, цветной траве, богатырь молодой, лучей дневных, темноте ночной*; либо глаголом с подлежащим, зависимым обстоятельством или дополнением (причем в большинстве случаев дополнение выражено местоимением): *без сна пробыть, соловей поет, стрелой летит, наступает день, написать пером, забавляешь нас, открываешь нам, я люблю тебя, украшаешь всё, наделяешь нас* и др. Перенос ударения с существительного или местоимения на предлог встречается лишь 4 раза: *впереди себя, вокруг ее, по лугу* (дважды).

Строк, оканчивающихся глаголом с ударением на третий слог с конца, всего 47. Половина из них постфиксальные (*позабудемся, покажется, является*), причем 7 из постфиксов – это нормативное -сь, замененное на -ся (*явилось, заструились*). Оставшиеся глаголы содержат гласный звук в окончании (*думает, находите, сделает, начали, увидели*) или же имеют в составе суффикс –ова/-у- (*беседовать, следовать, геройствовать*) или -ыва/-ива- (*читывал, видывал, рассматривать*), также одна словоформа начинается с приставки вы-, на которую падает ударение (*выразить*).

Итак, можно отметить, что дактилическая клаузула была неотъемлемой частью при имитации народного стиха в русской поэзии XVIII - начала XIX века.

При этом главным образом дактилические окончания порождались суффиксальными существительными и прилагательными с двусложным падежным окончанием. Наиболее употребительными оказываются имена существительные на -ание/-ение и -ия/-ие, словоформы с экспонентами –иц-, -ост-, а также словоформы творительного падежа. Среди прилагательных наиболее употребительными оказываются словоформы единственного числа именительного падежа женского рода, формы родительного падежа среднего и мужского родов, формы единственного числа винительного падежа женского рода, а также формы множественного числа именительного падежа.

1.4 Дактилическая клаузула. Освобождение от фольклорных имитаций

М. Л. Гаспаров пишет, что первым освободил дактилическую рифму от сковывающих ассоциаций с фольклором В. А. Жуковский, применив ее при переводе монолога Иоанны (из Шиллера: «Ах! Почто за меч *воинственный* / Я свой посох отдала / И тобою, дуб *таинственный*, / Очарована была...») (1817-1821) и «Песни» (из Байрона: «Отымает наши *радости* / Без замены хладный свет; / Вдохновенье пылкой *младости* / Гаснет с чувством жертвой лет...») (1820). Стихи В. А. Жуковского имели успех и вызвали целую волну подражаний – 4-стопный хорей с чередованием дактилических и мужских окончаний таким образом стал первым размером с использованием новооткрытой дактилической рифмы в русской поэзии; отсюда началось ее распространение по русскому стиху.

Если рассматривать переводы В. А. Жуковского с точки зрения морфемного состава словоформ, формирующих дактилическое окончание строк, то можно отметить следующее:

1. Половина всех строк с дактилической клаузулой завершается существительными. Кроме двух словоформ с окончанием -ою (*улыбкою, ошибкою*), это существительные с суффиксами -тель- (*небожителей, свершителей*), -ост- (*радости, младости*), а большую часть составляют существительные на -ание/-ение (*сияние, желание, пылание, повеление, ожесточение, появление и др.*)
2. Имена прилагательные и причастия, употребленные в строках с дактилическими клаузулами, также главным образом суффиксальные (*желающих, теряющих,*

спасительной, путеводительной, воинственный, таинственный, охлажденная), остальные имеют двусложное падежное окончание (*разбитое, сердитое, вялое, бывалое*).

3. Составных клаузул всего четыре, и все они построены по одной модели: сказуемое и безударное местоимение «ты»: *являла ты, обещала ты, указала ты, послала ты*.

После 4-стопного хорea были попытки использования дактилической рифмы и в 4-стопном ямбе – в 1824 году В. Жуковский пишет «Мотылек и цветы»:

Поляны мирной украшение,
Благоуханные цветы,
Минутное изображение
Земной, минутной красоты;

Почти одновременно и независимо от В. Жуковского такие же опыты производит Е. Баратынский («Дало две доли провидение...», 1823):

Дало две доли провидение
На выбор мудрости людской:
Или надежду и волнение,
Иль безнадежность и покой.

и, следом за ним, Н. Языков («В альбом Ш.К.», 1825, с нарочито экспериментальным чередованием рифмовок ЖМЖМ и ДМДМ):

Доверчивый, простосердечной
Безумно следуя мечте,
Даётся юноша беспечно
В неволю хитрой красоте;
Кипит, ликует возвышается
Его надежда; перед ним
Мир очарованный является
Безбрежным, ясным и святым.

Он долго рабствует прекрасной,

Он богом идола зовет;
Но сон проходит сладострастной
И в то же сердце не придёт!
Счастлив, когда любви волнение
Он своевольно усмирил
И стыд, и гордость, и презрение
Для ней во нраве сохранил.

Если рассматривать эти три стихотворения с точки зрения того, какие словоформы авторы подбирают для дактилического окончания, то можно отметить следующее:

1. Все существительные в именительном падеже оканчиваются на -ание/-ение (*волнение, презрение, провидение, волнение, упования, сияния* и пр.).

2. Глагольные словоформы имеют постфикс -ся (причем это формы третьего лица единственного числа: *ласкается, пленяется, возвышается, является*, а также второго лица множественного числа (на –аете: *расцветаете, упрекаете*).

3. Главным образом на конце строк с дактилической клаузулой оказываются имена прилагательные и причастия, которые оканчиваются на два безударных слога либо из-за суффиксальной последовательности, перед которой приходится ударение (в частности, с экспонентами -тель-, -енн-, -ющ-, -ова-: *прельстительный, спасительный, блаженные, пробужденные, обольщающей, разновещающей, очарованы, прикованы*), либо из-за безударного двугласного падежного окончания (*ясного, прекрасного, однородные, свободные, избранные, данные*).

М. Л. Гаспаров отмечает, что в ямбе дактилические окончания не имели опоры на традицию (ни на народную, ни на западную) и судьба этих экспериментов была различной. В 4-стопном хорее чередование окончаний ДМДМ сразу привилось и породило длинный ряд подражаний, а в 4-стопном ямбе, наоборот, обращения к такой рифмовке в 1830-1840-х годах очень редки и друг с другом не связаны. Гораздо «легче» перешли дактилические рифмы в более короткие размеры, связанные с 4-стопным хореем семантическими ассоциациями «легкой поэзии»: отчасти в 2-стопный амфибрахий («*Всему человечеству Заздравный стакан...*» Н. Языкова), но главным образом в 3-стопный ямб. На

рубеже 1840-х гг. дактилическими рифмами в 3-стопном ямбе пользуется М. Лермонтов («В минуту жизни *трудную* Тесниться ль в сердце грусть...»). Из трехсложных размеров дактилическая клаузула легче всего укладывается в ритм дактиля. Удачная форма была открыта А. Вельтманом в песне «Что затуманилась, Зоренька ясная, Пала на землю росой...» («Муромские леса», 1831), которая "стала народной" и в дальнейшем традиция этого размера с чередованием 4- и 3-стопных строк не прерывалась до конца века. Опираясь на него, следующий шаг сделал М. Ю. Лермонтов в стихотворениях «Я, Матерь Божия, ныне с молитвою...» и «Тучки небесные, вечные странники...», которые служат образцом сплошных дактилических рифм в ровных дактилических строках.

В поэзии М. Лермонтова нами было зафиксировано и проанализировано 139 строк с дактилическим окончанием. При этом 54 из них – это строки в стихотворениях, имитирующих народный стих: «Воля-волюшка, // Вольность милая, // Несравненная;», «Что в поле за пыль пылит, // Что за пыль пылит, столбом валит? // Злы татаровья полон делят, // То тому, то сему по добру коню;», ««Ах, вы люди новгородские! // Между вас змея-раздор шипит. // Призовите князя чуждого, // Чтоб владел он краем родины!»» и др. При анализе частеречной принадлежности словоформ, формирующих дактилическую клаузулу стиха, и их морфемном составе, следует отметить, что это, по существу, те же формы, что и в рассмотренных имитациях. В основном это существительные с характерными для народной поэзии суффиксами (*волюшка, девица, татарченок, примечка, копеечка, доченька, множества, вольности* и др.), а также прилагательные с двусложным падежным окончанием (*милая, широкое, далекая, чуждого, синее*). Все глаголы постфиксальные (*доставалася, заметалася, сказалася, собираются, являются*), а в случаях неакцентированного конечного слова стиха – чаще всего глагольные сочетания (*пыль пылит, столбом валит, полон делят, дела делать, гусей пасти, кужель прясти, дитя качать, гусей пасу, кужель пряду, дитя качаю, змея-раздор шипит*).

Далее будут проанализированы словоформы в строках с дактилическим окончанием, не относящиеся к фольклорным имитациям (85 примеров). В первую очередь рассмотрим используемые М. Лермонтовым словоформы в финале этих

строк с точки зрения частеречевой принадлежности. В таблице 1 приведены результаты такого анализа:

Таблица 1. Распределение по частям речи слов, занимающих конечную позицию в строках с дактилической клаузулой (лирика М. Лермонтова).

Часть речи	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
Прилагательные и причастия	53	62,3%
Существительные	21	24,7%
Глаголы	11	13%
Всего:	85	100%

Из таблицы видно, что главным образом М. Лермонтову свойственно использовать на концах строк с дактилической клаузулой прилагательные (62%), в меньшей степени существительные (25%) и глаголы (13%).

Среди прилагательных большую часть составляют словоформы с двусложным падежным окончанием – самыми частыми оказываются формы творительного падежа женского рода (на -ею, -ою: *гремучею, жемчужною*) и винительного падежа (-ую: *угрюмую, южную, пыльную*). Почти все существительные являются суффиксальными, главным образом это словоформы на –ание/-ение (*упования, страдания, решение, нетерпении*), остальные стоят в форме творительного падежа единственного и множественного числа – соответственно, обладают двусложным безударным окончанием –ою и –ами (*молитвою, битвою, туманами, караванами*). Большая часть глаголов постфиксальные (*просится, плачется, лобуется, колышется*). Для наглядности эти данные представлены в таблице 2.

Таблица 2. Словоформы различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика М. Лермонтова).

	Формант	Абсолютное	Процентное соотношение
--	---------	------------	------------------------

		количество словоформ	(плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
Прилагательные и причастия (общее кол-во словоформ – 53)	-ею/-ою	16	30%
	-ую	12	22,6%
	-ая	6	11,3%
	-ые/-ие	5	9,4%
	-ен-/-енн-	4	7,5%
	-ому	2	3,7%
	-ого	2	3,7%
	-ющ-	2	3,7%
	-ое	1	1,8%
	-ив-	1	1,8%
	-ов-	1	1,8%
Существительные (общее кол-во словоформ – 21)	-ание/- ение	12	57%
	-ою	3	14,2%
	-ами	2	9,5%
	-ик-	2	9,5%
	-тель-	2	9,5%
Глаголы (общее кол-во словоформ – 11)	-ся	8	72,7%
	-аю	1	9%
	-ает	1	9%
	Бы	1	9%

М. Л. Гаспаров констатирует, что с этого времени дактилическую рифму можно считать утвердившейся в русском стихе: ко второй половине XIX века дактилическая клаузула уже не ощущается как экзотика: она широко употребляется в «нисходящих ритмах» хорей и дактиля и, хотя бы в коротких размерах, «восходящих ритмов» - ямба и др. Обычно дактилические окончания чередовались с мужскими или шли однородным рядом; чередование дактилических окончаний с женскими было вовсе не употребительно, но начиная со второй половины XIX века

и ко времени А. Блока и В. Маяковского и мужские, и женские, и дактилические рифмы уже употреблялись в русском стихе свободно и в любых сочетаниях.

1.5 Дактилическая клаузула в поэзии Н. Некрасова

Отдельного рассмотрения заслуживает дактилическая клаузула в поэзии Н. А. Некрасова, которого М. Л. Гаспаров называет «канонизатором» дактилической рифмы. Если в творчестве М. Лермонтова строки с дактилической клаузулой составляли лишь 0,5% от общего числа строк, то Н. Некрасов прибегает к дактилическим рифмам гораздо чаще. В поэзии Н. Некрасова была обнаружена и проанализирована 1851 строка с дактилическим окончанием, что составляет 10,5% от общего числа строк.

В первую очередь рассмотрим используемые Н. Некрасовым словоформы в финале строк с дактилической клаузулой с точки зрения частеречной принадлежности лексических наполнителей клаузулы. В таблице 3 приведены результаты этого анализа.

Таблица 3. Распределение дактилических клаузул по частям речи в поэзии (лирика Н. Некрасова)

Часть речи	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
Прилагательные и причастия	743	40%
Существительные	670	36%
Глаголы	343	18.5%
наречие	23	1%
Безударность конечного слова строки	67	3.6%
прочее	5	0.2%
Всего	1851	100%

Основную часть всех словоформ на концах строк с дактилической клаузулой в поэзии Н. Некрасова составляют атрибуты – причастия, прилагательные (40%) и существительные (36%). Глаголов меньше – 343 словоформы, что составляет 18.5% от общего числа строк с дактилической клаузулой. Всего 23 примера строк, завершающихся наречием, что составляет лишь один процент от общего их числа (в частности, *смолоду, заново, ниоткуда, шиворот-навыворот, по-новому*). В 67 строках конечное ударение приходится на предпоследнее слово строки из-за переноса ударения с конечного слова на предшествующее или же за счет его энклитичности, неакцентированной позиции в составе фонетического слова (*заметил их, славно я, горе я, дышат в ней, неразлучен я, спит она*) – при этом, как видно из примеров, практически во всех случаях на конце фонетического слова оказывается местоимение.

1.5.1 Имена существительные

В таблице 4 сведены данные о морфемной структуре имен существительных, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии Н. Некрасова:

Таблица 4. Имена существительные различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика Н. Некрасов).

Формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
-ание/-ение	91	13.5%
-иј-е/-а	70	10.5%
-ик-/-ник-/-чик-	54	8%
-еств-	9	1.3%
-ств-	4	0.5%
-тель-/-тельств-	39	6%
-иц-/-ниц-	26	4%
-ин-	11	1.5%
-ост-	44	6.5%

-енк-/-еньк-	19	3%
-ечк-/-ичк-/-очк	22	3%
-ушк-/-ышк-	50	7.5%
Прочие суффиксы	16	2.4%
Ударение на приставку	1	0.1%
-ею/-ою	81	12%
-ию	3	0.5%
-ами/-ями	55	8%
Бессуффиксальные существительные	31	4.5%
Бессуффиксальные существительные с полногласием в корне	13	2%
Бессуффиксальные существительные с наращением корня -ен-	5	0.7%
Прочее	27	4%
Всего	670	100%

Как видно из таблицы 4, на концах строк с дактилической клаузулой Н. Некрасов в более чем 50% случаев употребляет те существительные, которые имеют ударение на третий слог от конца (становящийся ударным благодаря наличию того или иного суффикса, содержащего гласный звук, и следующего за суффиксом односложного падежного окончания). Таких существительных, в которых ударение находится перед суффиксальной последовательностью, содержащей гласный звук, – 57%. Среди них наиболее употребительными оказываются словоформы существительных, оканчивающихся в именительном падеже на –ание/-ение (13.5%) (*прощение, пение, решение, страдание*), а также существительные с суффиксом -ушк-/-ышк- (7.5%) (*хозяйушка, соловушка, думушка, кумушка, матушка*) и суффиксами с экспонентом -ик- (8%) (*пряника, механика, животики, рублика*). Кроме того, насчитывается немало словоформ с суффиксальными последовательностями, включающими экспоненты -тель- (6%)

(спасителя, победителя, читателю, радетелей, жителей, снисходительность, обстоятельства, покровительством) и -ост- (6.5%) (гордости, радостях, ревности, древности, любезности). Помимо этого, 70 словоформ (10.5%) – это словоформы, оканчивающиеся в именительном падеже единственного числа на -ия/-ие, в этих словоформах ударение, соответственно, располагается на слоге, предшествующем предпоследнему «и» (звания, приличия, усердия, оказия, фамилия, история).

43% словоформ существительных получают ударение на третий слог от конца не из-за наличия гласного звука в суффиксе, а по другим причинам. 136 словоформ (20%) имеют двусложное (полное) падежное окончание творительного падежа единственного или множественного числа –ою/-ею и -ами/-ями, перед которым находится ударение (картиною, равниною, жизнью, минутами, взорами, ивами). 49 словоформ (7%) являются бессуффиксными (и не содержащими двусложного падежного окончания, соответственно) (мрамора, жемчугу, ладана, яблоки, каракули, комнатам, инеем, случаи, гения), из них 13 словоформ характеризуются полногласием в корне (холода, городе, голосу, полоса, дерево), а 5 словоформ имеют ударение на третий слог от конца из-за наращенного корня – юсового рефлекса (времени, племени).

1.5.2 Имена прилагательные и причастия

В таблице 5 сведены данные о морфемной структуре имен прилагательных и причастий, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии Н. Некрасова.

Таблица 5. Имена прилагательные и причастия различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика Н. Некрасова)

Формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
Окончание –ая	134	18%
Окончание –ую	90	12%

Окончание –ою	27	3.5%
Окончание –ое/-ее	68	9%
Окончание –ого/-его	89	12%
Окончание –ому/-ему	8	1%
Окончание –ые	145	19.5%
Окончание –ыми	7	1%
Форма сравнительной степени на –ее	4	0.5%
Суффикс –ейш-	5	0.6%
Суффикс –ен-/-енн-	32	4.3%
-аемый	4	0.5%
Суффикс –ющ-	8	1%
Суффикс –анн-	24	3%
Постфикс -ся	4	0.5%
Суффикс –ическ-	4	0.5%
Суффикс –тель-	36	5%
Суффикс –еньк-/-оньк-	18	2.5%
Суффикс –еск-	3	0.4%
Суффикс –н-	6	0.8%
Прочие суффиксы	8	1%
Краткие формы прилагательных с полногласием в корне	3	0.4%
Краткие формы прилагательных без суффикса	4	0.5%
прочее	10	1.3%
Всего	743	100%

Как видно из таблицы 5, у Н. Некрасова основную часть прилагательных и причастий на концах строк с дактилической клаузулой составляют словоформы с двусложным падежным окончанием (76%).

Самыми употребительными оказываются словоформы множественного числа именительного падежа (19.5%) (*милые, сердечные, грешные, ясные*) и единственного числа именительного падежа женского рода (18%) (*угрюмая, тихая, интересная, преумная, деревенская*), за ними следуют словоформы единственного числа родительного падежа мужского и среднего родов (12%) (*малого, хорошего, страстного, великого, подводного*), винительного падежа единственного числа женского рода (12%) (*народную, славную, прекрасную, обетованную*), а также словоформы именительного падежа единственного числа среднего рода (9%) (*светское, мещанское, круглое, знатное, старое*). Прилагательных и причастий с ударением перед суффиксальной последовательностью не много – 20.5%. Среди них преобладают словоформы с суффиксами, включающими экспонент –тель- (5%) (*желательный, замечательный, оглушительный*), а также причастия с суффиксами с экспонентами -ен-/-енн- и -ан-/-анн- (7.3%) (*потерянный, укушенный, ошпаренный, невоспитанный*).

1.5.3 Глаголы

Глаголов в стихотворениях Н. Некрасова на концах строк меньше, чем прилагательных и существительных, – 343 словоформы, что составляет 18,5% от всех строк с дактилической клаузулой. В таблицу 6 сведены данные о морфемной структуре глаголов, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии Н. Некрасова.

Таблица 6. Глаголы различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика Н. Некрасова)

Формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
-ся	236	69%
-ова-/-у-	17	5%
-ыва-/-ива-	16	4.5%
-аю	4	1%

-ете (-етесь)	9	2.5%
Прошедшее время множественное число (- ли)	26	7.5%
Прошедшее время женский род (-ла)	13	3.8%
Прошедшее время средний род (-ло)	9	2.5%
-айте	1	0.3%
-ка	1	0.3%
Ударная приставка	1	0.3%
Деепричастия -ая	2	0.6%
Деепричастия -чи	8	2.3%
Всего	343	100%

Как видно из таблицы 6, большую часть глаголов, употребляемых Н. А. Некрасовым на концах строк с дактилической клаузулой, составляют постфиксальные (69%) (*поделятся, раскошелятся, скликаются, ломаются, слышится, дышится, просится, носится, возвращается, кается, задыхается*). 13.8% глагольных единиц употреблены в форме прошедшего времени с односложным окончанием (*кинула, увидела, обидела, мучило, стихнуло, повесило, извели, обедали, предали*), а еще 9,5% имеют суффикс (-ова/-у или -ыва/-ива), перед которым стоит ударение (*благоденствую, видывал, велижирствовал, рассказывать, подвязывать, обнародовать, похаживал, присутствует*).

1.6 Выводы

В главе была рассмотрена история употребления дактилической клаузулы в русской поэзии конца XVIII – первой половины XIX века и проанализированы законы устройства дактилической клаузулы в русском народном стихе.

Дактилические клаузулы составляли неотъемлемую часть русского народного стиха. Инвентарь словоформ, оказывающихся на конце строк с

дактилической клаузулой, был разнообразен. Исследователями отмечалось, что во многих случаях та или иная морфема конечной словоформы не несет никакой семантики и нужна лишь для создания двух безударных слогов на конце слова [Чуковский 1962].

Так, создатели народного стиха широко использовали разнообразные возможности порождения дактилических клаузул. В рамках этого диапазона можно отметить такие приемы, как употребление специфически маркированных, в отдельных случаях окказиональных, суффиксальных существительных (*богачество, щучину, пташицу, кручинушка, силушка, словечушко, удивленьцо*). Прилагательные, наречия и даже глаголы часто выступали с уменьшительно-ласкательными суффиксами: *молошненькая, шелковенькая, многёнинько, теперечку, посмотретеньки, показатеньки, хорошоохонько*. Глаголы получали лишний слог за счет окончания на *-ти* и *-ся (-си)*: *поставити, кушати, приютитися, воротиласи*. Сравнительные формы наречий могли иметь дополнительное *-е* на конце: *пожарчее*. Прилагательные могли выступать с древним полным окончанием: *молодецкой, дубовья*. Также словоформы искусственно дополнялись безударными слогами за счет частиц, таких как "он", "то", "от": *Киев-он, Галич-от, торговых-е*. Помимо этого в народно-поэтическом стихе все части речи могли быть подвержены искусственному сдвигу ударения в зависимости от ритмической организации стиха: в частности, предлоги могли получить ударение перед многими существительными и перед некоторыми местоимениями (*вО поле, дО веку, зА него*), отрицательная частица «не» могла иметь ударение перед некоторыми частями речи (*нЕ будет, нЕ могла, нЕ тесно*), приставки многих глагольных форм могли иметь ударение (*взОзрити, вЫдает, дОждется, нОклонюсь, прИняти*), формы прошедшего времени многих многосложных глаголов, независимо от рода или числа, могли сдвигать ударение с инфинитивного суффикса на основу (*возрОстити, жУрити, корОтати, кОсити, крИчати, прОсити*).

В XIX веке дактилическая клаузула уже используется и в авторской поэзии – сначала в имитациях русского народного стиха, а затем, начиная с поэзии М. Лермонтова, М. Л. Гаспаров отмечает дактилическую клаузулу утвердившейся в русском стихе. При этом использовали дактилическую клаузулу поэты первой

половины XIX века не часто (у Лермонтова строк с дактилической клаузулой 0,5%, у Пушкина – 1%, у Батюшкова – 2,5% , у Баратынского – 0,6% [Shaw 1974, 1975, 1975]). Как показывает проанализированный материал, и при имитации народного стиха, и вне имитаций поэты первой половины XIX века помещают в позицию дактилических клаузул главным образом прилагательные с двусложным падежным окончанием: самыми распространенными оказываются словоформы на –ая, -ую, -ые, -ого (*благодатная, непонятная, черная, прекрасную, безгласную, безродного, холодного, свободные, бесплодные*); и суффиксальные существительные. При этом большую часть таких существительных составляют словоформы на –ание/-ение (*решение, преступление*), на –ия/-ие (*оружие, столетие, историю*), словоформы с суффиксами, включающими экспонент –ост- (*древности, праздности, опасностям*) и –иц- (*красавицы, прелестницы*), а также словоформы творительного падежа с двусложным падежным окончанием: *туманами, караванами, молитвою, битвою*. Почти все употребляемые глаголы были постфиксальными (*скатится, прочится, плачется*).

Также были проанализированы дактилические клаузулы в поэзии Н. А. Некрасова, которого М. Л. Гаспаров называет «канонизатором» дактилических рифм в русском стихе. В его лирике строки с дактилической клаузулой составляют 10,5% (1851 строка). Исследование, проведенное на таком обширном материале, в целом подтверждает сказанное выше: встретившиеся в изучаемой позиции глаголы в 70% случаев постфиксальные, прилагательные с двусложным падежным окончанием составляют 76% от общего числа прилагательных, 57% существительных имеют ударение на третий слог от конца из-за наличия той или иной суффиксальной последовательности в словоформе. Среди них наиболее употребительными оказываются словоформы существительных, оканчивающихся в именительном падеже на –ание/-ение (*прощение, пение, решение, страдание*), а также существительные с суффиксом -ушк-/-ышк- (*хозяюшка, соловушка, думушка, кумушка, матушка*) и суффиксами с экспонентом -ик- (*пряника, механика, животики, рублика*). 20% существительных имеют двусложное окончание творительного падежа (*картиною, равниною, жизнью, минутами, взорами, ивами*).

Полученные результаты соотносятся с наблюдениями М. Л. Гаспарова: «дактилические окончания в русском языке гораздо однообразнее, чем мужские и женские: по большей части это специфические для каждой части речи окончания существительных («-ание»), прилагательных («-анная»), глаголов («-ается»). Рифмовать приходится преимущественно однородные части речи: поэтому если в мужских рифмах процент грамматически однородных составлял в XIX веке 50 – 60 %, а женских около 80%, то в дактилических «грамматичность» рифмы обычно выше 90%» [Гаспаров 2002: 203].

Глава II

Дактилическая клаузула в конце XIX века (переходный период, продолжатели Н. Некрасова)

Глава посвящена анализу частеречной принадлежности и морфемной структуры словоформ, оказывающихся на концах строк с дактилической клаузулой в поэзии конца XIX века. Для анализа были выбраны стихотворные тексты четырех поэтов: Д. Минаева, Л. Трефолева, С. Дрожжина и И. Никитина. М. Л. Гаспаров приводит в пример поэзию этих авторов, говоря об однообразии и «грамматичности» дактилической рифмы, с которыми столкнулись авторы конца века: «дактилические окончания в русском языке гораздо однообразнее, чем мужские и женские: по большей части это специфические для каждой части речи окончания существительных («-ание»), прилагательных («-анная»), глаголов («-ается»). Рифмовать приходится преимущественно однородные части речи: поэтому если в мужских рифмах процент грамматически однородных составлял в XIX веке 50 – 60 %, а женских около 80%, то в дактилических «грамматичность» рифмы обычно выше 90%» [Гаспаров 2002: 203].

Гаспаров отмечает, что поэты XIX века откликнулись по-разному на эту «опасность»: первый путь разработки дактилических рифм был избран Д. Минаевым и Л. Трефоловым. Они ведут дактилическую рифму по стопам женской – к деграмматизации: у них больше грамматически неоднородных рифм, среди однородных больше рифм не на прилагательные, а на существительные, грамматическое расподобление способствует возникновению приблизительных рифм («плутами – лютыми»), часто обыгрываются составные («Киева – старики его»).

Второй путь был избран И. Никитиным и С. Дрожжиным, которые как будто возвращают дактилическую рифму к ее народному истоку – грамматическому параллелизму: у них соответственно больше однородных рифм, среди них больше рифм на прилагательные и глаголы.

«Так намечались два несхожих пути дальнейшей эволюции дактилической рифмы. Любопытно, что исток у них был один – в поэзии главного канонизатора дактилических рифм этой эпохи Некрасова: в «городских», сатирических стихах

состав его дактилических рифм приблизительно таков, как потом у Минаева и пр., а в «крестьянских», лирических стихах – приблизительно таков, как потом у Никитина и пр. – разве что у Некрасова меньше чисто глагольных и неточных рифм» [Гаспаров 2002: 203].

2.1 Дактилическая клаузула в поэзии Д. Минаева

В поэзии Д. Минаева 456 строк с дактилической клаузулой, что составляет 11% от общего числа строк. В первую очередь рассмотрим используемые Д. Минаевым словоформы в финале этих строк с точки зрения их частеречной принадлежности. В таблице 7 приведены результаты такого анализа:

Таблица 7. Распределение по частям речи слов, занимающих конечную позицию в строках с дактилической клаузулой (лирика Д. Минаева).

Часть речи	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
Прилагательные и причастия	186	41%
Существительные	153	34%
Глаголы	71	15,5%
Наречия	5	1%
Перенос ударения с конечного слова	37	8%
Всего	452	100%

Как видно из таблицы 7, главным образом на концах строк с дактилической клаузулой в поэзии Д. Минаева оказываются прилагательные и причастия (41%) и существительные (34%). На третьем месте по частоте использования оказываются глаголы (15.5%). Всего 5 примеров наречий (*заново, заранее, менее, более, далее*). В 8% строк конечное ударение приходится на предпоследнее слово строки из-за переноса ударения с конечного слова на предшествующее, или же за счет его

энклитичности (неакцентированной позиции в составе фонетического слова) (*на поле, на слово, где ж ему, вид его, воспитать его, надо ли, смело ли*) – при этом в 26 примерах из 37 безударным на конца фонетического слова оказывается местоимение.

2.1.1 Имена существительные

В таблице 8 сведены данные о морфемной структуре имен существительных, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии Д. Минаева.

Таблица 8. Имена существительные различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика Д. Минаева).

Формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
-ание/-ение	37	24%
-иј-а/-е	40	31%
-ик-	4	2.5%
-еств-	6	4%
-тель-/-тельств-	6	4%
-иц-	2	1.3%
-ост-	2	1.3%
-ею/-ою	15	10%
-ами/-ями	17	11%
-ию	1	0.6%
Бессуффиксальные существительные полногласием в корне	6	4%
Бессуффиксальные существительные нарещанием корня –ен	2	1.3%
Бессуффиксальные существительные	7	4.5%

Прочее	9	6%
Всего	153	100%

Как видно из таблицы 8, на концах строк с дактилической клаузулой Д. Минаев в одной трети случаев употребляет те существительные, которые имеют ударение на третьем слоге от конца, получая его благодаря наличию того или иного суффикса, содержащего гласный звук, и следующего за суффиксом односложного падежного окончания. Таких существительных, в которых ударение находится перед суффиксальной последовательностью, содержащей гласный звук, – 35.5%. Среди них наиболее употребительными оказываются словоформы существительных, оканчивающихся в именительном падеже на -ание/-ение (24%) (*владение, удивлением, чтением, внимание, колебания*). Остальные примеры – это главным образом словоформы с суффиксами, включающими экспоненты -ик- (2.5%) (*журналистики, мистики, лириком, критики*), -еств- (4%) (*сообщества, общества, отечества, купечества*), и -тель- (4%) (*сочинители, приятелям, прихлебателям, правительство*). Помимо этого, 40 словоформ (31%) – это словоформы, оканчивающиеся в именительном падеже единственного числа на -ия/-ие, в этих словоформах ударение соответственно располагается на слоге, предшествующем предпоследнему «и» (*сословия, участием, несчастьем, уныния, малодушию*).

29.5% словоформ существительных получают ударение на третьем слоге от конца не из-за наличия гласного звука в суффиксе, а по другим причинам. 32 словоформы (21%) имеют двусложное (полное) падежное окончание творительного падежа единственного или множественного числа –ою/-ею и -ами/-ями, перед которым находится ударение (*волею, дорогою, маскою, лентами, взятками, студентами*). 15 словоформ (10%) являются бессуффиксными (и не содержащими двусложного падежного окончания, соответственно) (*тополи, панегирикам, публика, рубрика, случая*), из них 6 словоформ характеризуются полногласием в корне (*городу, норова, волоса, голоса*), а 2 словоформы имеют ударение на третий слог от конца из-за наращенного корня – юсового рефлекса (*темени, времени*).

2.1.2 Имена прилагательные и причастия

В таблице 9 сведены данные о морфемной структуре имен прилагательных и причастий, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии Д. Минаева.

Таблица 9. Имена прилагательные и причастия различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика Д. Минаева)

Формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
Окончание –ая	23	12%
Окончание –ую	16	8,5%
Окончание –ою	11	6%
Окончание –ое/-ее	21	11.3%
Окончание –ого/-его	22	12%
Окончание –ому/-ему	2	1%
Окончание –ые	43	23%
Окончание –ыми	3	1,5%
Суффикс сравнительной степени –ее	1	0.5%
Суффикс –ев-/-ов-	4	2%
Суффикс -тель-	2	1%
Суффикс –ен-/-енн-	12	6.5%
Суффикс –ющ-	6	3%
Суффикс –ин-	3	1,5%
Суффикс –ич-	1	0,5%
Суффикс –ическ-	4	2%
Прочее	12	6.5%
Всего	186	100%

Из таблицы 9 видно, что большая часть прилагательных и причастий (75%) на концах строк с дактилической клаузулой в поэзии Д. Минаева имеют ударение на третьем слоге от конца за счет безударного двусложного падежного окончания. При чем наиболее употребительными оказываются формы именительного падежа, множественного числа (23%) (*ученые, бальные, безобразные, книжные, различные, торговые*), именительного падежа, единственного числа, женского (12%) и среднего родов (11%) (*неотвязная, пожарная, базарная; любезное, могучее, дворянское*), а также формы родительного падежа, единственного числа, мужского и среднего родов (11,5%) (*старого, резкого, рукопашного, отличного*).

В оставшихся словоформах ударение падает на третий слог от конца благодаря наличию суффиксальной последовательности, содержащей гласный звук, и односложного окончания. Наиболее употребительными в поэзии Д. Минаева оказываются словоформы с суффиксами, содержащими экспонент -ен-/-енн- (6.5%) (*свойственной, пламенной, торжественный, утренний*).

2.1.3 Глаголы

Глаголов в поэзии Минаева на концах строк меньше, чем прилагательных и существительных – всего 71 словоформа, что составляет 15,5% от всех строк с дактилической клаузулой. В таблице 10 сведены данные о морфемной структуре глаголов, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии Д. Минаева.

Таблица 10. Глаголы различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика Минаева)

Формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
-ся	50	70%
-ова-/-у-	2	2,8%
-ыва-/-ива-	2	2,8%
-аю	3	4,2%

-аем	1	1,4%
Прошедшее время множественное число (- ли)	8	11%
Прошедшее время женский род (-ла)	2	2,8%
Деепричастия на –ая	3	4,2%
Всего	71	100%

Как видно из таблицы 10, основная часть глаголов (70%) постфиксальные (*маячится, испаряется, находится, волнуется, улыбается, проливается*). 14 % глагольных словоформ употреблены в форме прошедшего времени с односложным окончанием (*топали, сцапали, шикали, метила, заметила*), а еще 10% имеют суффикс, перед которым приходится ударение (*сетую, советую, наказывал, рассказывал*) или же безударное окончание (*сделаю, слушаю, думаю*).

2.2 Дактилическая клаузула в поэзии Л. Трефолева

В поэзии Л. Трефолева нами обнаружено и исследовано 1011 строк с дактилической клаузулой, что составляет 11,5% от общего числа строк. В первую очередь рассмотрим используемые Л. Трефолевым словоформы в финале этих строк с точки зрения их частеречевой принадлежности. В таблице 11 приведены результаты такого анализа:

Таблица 11. Распределение по частям речи слов, занимающих конечную позицию в строках с дактилической клаузулой (лирика Л. Трефолева)

Часть речи	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
Прилагательные и причастия	399	39.4%

Существительные	444	43.9%
Глаголы	130	12.5%
Наречия	12	1%
Перенос ударения с финального слова	26	2.5%
Всего	1011	100%

Основную часть всех словоформ на концах строк с дактилической клаузулой в поэзии Л. Трефолева составляют существительные (44%) и атрибуты – причастия, прилагательные (39.5%). Глаголов намного меньше – 130 словоформ, что составляет 12,5% от общего числа строк с дактилической клаузулой. Всего 12 примеров строк, завершающихся наречием, что составляет лишь один процент от общего их числа (в частности, *частехонько, заранее, смолоду, около, по-новому, украдкою*). В 26 строках конечное ударение приходится на предпоследнее слово строки из-за переноса ударения с конечного слова на предшествующее или же за счет его собственной безударности – энклитичности, неакцентированной позиции в составе фонетического слова (*мешало бы, рада ли, задавит ли, испытала я, тетрадки я, ложь ему, будем мы*) – при этом в 16 примерах из 26 безударным на конце фонетического слова оказывается местоимение.

2.2.1 Имена существительные

В таблице 12 сведены данные о морфемной структуре имен существительных, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии Л. Трефолева.

Таблица 12. Имена существительные различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика Л. Трефолева).

Формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
-ание/-ение	41	9%

-ий-е/-а	40	9%
-ик-/-ник-/-чик-	28	6.3%
-еств-	10	2%
-тель-/-тельств-	17	4%
-иц-/-ниц-	18	4%
-ин-	7	1.5%
-ост-	4	1%
-енк-/-еньк-	11	2.5%
-ечк-/-ичк-/-очк	34	7.6%
-ушк-	49	11%
-ищ-	2	0.45
Прочие суффиксы	9	2%
Ударение на приставку	2	0.45
-ею/-ою	76	17%
-ами/-ями	56	12.6%
Бессуффиксальные существительные	18	4%
Бессуффиксальные существительные с полногласием в корне	12	2.7%
Бессуффиксальные существительные с наращением корня -ен-	6	1.3%
Прочее	4	0.9%
Всего	444	100%

Как видно из таблицы 12, на концах строк с дактилической клаузулой Л. Трефолев в половине случаев употребляет те существительные, которые имеют ударение на третий слог от конца, который становится ударным благодаря наличию того или иного суффикса, содержащего гласный звук, и следующего за суффиксом односложного падежного окончания. Таких существительных, в которых ударение находится перед суффиксальной последовательностью,

содержащей гласный звук, – 50.5%. Среди них наиболее употребительными оказываются словоформы существительных с суффиксом -ушк- (11%) (*головушка, коровушка, осинушка, сиротинушка, хмелюшка, беседушка, дубинушка*), а также существительные, оканчивающиеся в именительном падеже на -ание/-ение (9%) (*правления, предание, сострадания, создания, исступления, прошения, отношения*). Кроме того, насчитывается немало словоформ с суффиксом е/о/ичк (7.6%) (*охотничка, работничка, селедочки, водочки, косушечку, времечко*), а также с суффиксами, включающими экспонент -ик- (6.3%) (*братики, червончики, рубрики, комики, грамматики, покойнике, вестнике, пальчики, птенчика*). Помимо этого, 40 словоформ (9%) – это словоформы, оканчивающиеся в именительном падеже единственного числа на -ия/-ие, в этих словоформах ударение соответственно располагается на слоге, предшествующем предпоследнему «и» (*гимназию, компания, амбицию, полицию, жандармерия, оружие, следствие, известие*).

39% словоформ существительных получают ударение на третий слог от конца не из-за наличия гласного звука в суффиксе, а по другим причинам. 132 словоформы (30%) имеют двусложное (полное) падежное окончание творительного падежа единственного или множественного числа –ою/-ею и -ами/-ями, перед которым находится ударение (*братцами, святыми, мальчишками, ударами, тиранами, татарами, курганами*). 36 словоформ (8%) являются бессуффиксными (и не содержащими двусложного падежного окончания, соответственно) (*грамоты, грохота, ропотом, шепотом, трепете, ужина*), из них 12 словоформ характеризуются полногласием в корне (*полосы, волосы, голоду, ворону, вороги, сторону*), а 6 словоформ имеют ударение на третий слог от конца из-за наращенного корня – юсового рефлекса (*времени, племени*).

2.2.2 Имена прилагательные и причастия

В таблице 13 сведены данные о морфемной структуре имен прилагательных и причастий, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии Л. Трефолева.

Таблица 13. Имена прилагательные и причастия различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика Л. Трефолева)

Формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
Окончание –ая	77	19.2%
Окончание –ую	31	7.7%
Окончание –ою	31	7.7%
Окончание –ое/-ее	30	7.5%
Окончание –ого/-его	41	10.2%
Окончание –ому/-ему	12	3%
Окончание –ые	96	24%
Окончание –ыми	6	1,5%
Форма сравнительной степени на –ее	3	0.75%
Суффикс –ев-/-ов-	5	1.2%
Суффикс –ен-/-енн-	16	4%
Суффикс –ющ-	12	3%
Суффикс –ин-	1	0,2%
Суффикс –анн-	5	1.2%
Суффикс –инск-	4	1%
Суффикс –ическ-	2	0,5%
Суффикс –тель-	8	2%
Суффикс –еньк-/-оньк-	6	1,5%
Суффикс –еск-	2	0,5%
Прочие суффиксы	2	0.5%
Краткие формы прилагательных с полногласием в корне	3	0.75%
Всего	399	100%

Как видно из таблицы 13, у Л. Трефолева, так же, как и у Минаева, основную часть прилагательных и причастий на концах строк с дактилической клаузулой составляют словоформы с двусложным падежным окончанием (80%). Самыми употребительными оказываются словоформы множественного числа именительного падежа (24%) (*бледные, бедные, грядущие*), единственного числа именительного падежа женского рода (19%) (*свободная, сумасбродная, белоснежная, важная*) и единственного числа родительного падежа мужского и среднего родов (10%) (*великого, дикого, честного, небесного*). Прилагательных и причастий с ударением перед суффиксальной последовательностью 17%, больше всего среди них причастий с суффиксами с экспонентом -ен-/-енн- (4%) (*израненный, отуманенный*), преобладающую долю которых составляют краткие формы (*всклокочена, подмочена, украдена, схоронено, уронено, задавлено*), а также причастия с суффиксом -ющ- (3%) (*угнетающих, зияющих, рыдающий, уповающий*).

2.2.3 Глаголы

Глаголов в поэзии Л. Трефолева на концах строк меньше, чем прилагательных и существительных – всего 130 словоформ, что составляет 12,5% от всех строк с дактилической клаузулой. В таблице 14 сведены данные о морфемной структуре глаголов, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии Л. Трефолева.

Таблица 14. Глаголы различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика Л. Трефолева)

Формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
-ся	85	65%
-ова-/-у-	5	3,8%
-ыва-/-ива-	6	4.6%
-аю	3	2.3%

-аем	2	1,5%
-ете (-етесь)	6	4.6%
Прошедшее время множественное число (-ли)	8	6.1%
Прошедшее время женский род (-ла)	1	0.7%
Прошедшее время средний род (-ло)	5	3.8%
-айте	1	0.7%
Ударная приставка	2	1,5%
Деепричастия –ая	6	4.6%
Всего	130	100%

Как видно из таблицы 14, большую часть глаголов, употребляемых Л. Трефолевым на концах строк с дактилической клаузулой, составляют постфиксальные (65%) (*прославился, отправился, маемся, сравниваемся, старается, дожидается, сливается, обещается*). 10,5 % глагольных единиц употреблены в форме прошедшего времени с односложным окончанием (*измучили, рухнуло, пахнуло, ударило, потухнула*), а еще 8,5% имеют суффикс (*ова/у или ыва/ива*), перед которым стоит ударение (*верую, юродствовал, проповедовал, отгадывал, показывать*); и 8,5% глагольных словоформ употреблены в форме настоящего и будущего времени с безударным двусложным окончанием (*пообедаем, отведаем, прогневаю, делаю, ведаю*).

2.3 Дактилическая клаузула в поэзии И. Никитина

В поэзии И. Никитина нами обнаружено и исследовано 1125 строк с дактилической клаузулой, что составляет 12% от общего числа строк. В первую очередь рассмотрим используемые И. Никитиным словоформы в финале этих строк с точки зрения их частеречной принадлежности. В таблице 15 приведены результаты такого анализа:

Таблица 15. Распределение по частям речи слов, занимающих конечную позицию в строках с дактилической клаузулой (лирика И. Никитина).

Часть речи	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
Прилагательные и причастия	330	29.3%
Существительные	371	32.9%
Глаголы	353	31.3%
Наречия	21	1.8%
Составная клаузула	50	4.4%
Всего	1125	100%

Как видно из таблицы 15, в поэзии И. Никитина доля существительных, атрибутов (причастий и прилагательных) и глаголов равная, и составляет около 30%. Всего 21 строка, завершающаяся наречием, что составляет лишь два процент от общего их числа (в частности, *замертво, заживо, без умолку, нехотя, надвое, смолоду*). В 50 строках конечное ударение приходится на предпоследнее слово строки из-за переноса ударения с конечного слова на предшествующее или же за счет энклитичности (неакцентированной позиции в составе фонетического слова) (*не любо, не было, Киев-град, на ухо, за пояс, на плечи*) – при этом большая их часть (28 примеров) строится за счет переноса ударения на предлог.

2.3.1 Имена существительные

В следующей таблице сведены данные о морфемной структуре имен существительных, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии И. Никитина.

Таблица 16. имена существительные различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика И. Никитина).

Формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
-ание/-ение	14	3.7%
-ик-/-ник-	22	5.9%
-иц-/-ниц-	24	6.4%
-ин-	10	2.6%
-енк-/-еньк-/-	9	2.4%
-ечк-/-очк-/-ичек	10	2.6%
-ушк-/-ышк-/-ишк-	53	14%
-ост-	27	7.2%
-ищ-	7	1.8%
Прочие суффиксы	37	9.9%
-ею/-ою	29	7.8%
-ами/-ями	18	4.8%
-ию	3	0.8%
Бессуффиксальные существительные	50	13.5%
Бессуффиксальные существительные с полногласием в корне	30	8%
Ударение на приставку	22	5.9%
Прочее	6	1.6%
Всего	371	100%

Как видно из приведенной выше таблицы 16, на концах строк с дактилической клаузулой И. Никитин в более половины случаев употребляет те существительные, которые имеют ударение на третий слог от конца, получая его благодаря наличию того или иного суффикса, содержащего гласный звук, и следующего за суффиксом односложного падежного окончания. Таких

существительных, в которых ударение находится перед суффиксальной последовательностью, содержащей гласный звук, – 56.5%. Среди них наиболее употребительными оказываются словоформы существительных с суффиксом -ушк- (14%) (*дедушка, заботушки, батюшке, матушка, хлебушка, сердечушко*), а также существительные с суффиксальными последовательностями, включающими экспоненты -ост- (7.2%) (*милости, старосте, бедности, жалости, старости, бедности, лености*), -иц- (6.4%) (*покойница, девицей, работницу, мельницу*) и -ик- (5.9%) (*праздники, разбойники, колокольчика, пряника, лапотник*).

43.5% словоформ существительных получают ударение на третий слог от конца не из-за наличия гласного звука в суффиксе, а по другим причинам. 47 словоформ (13%) имеют двусложное (полное) падежное окончание творительного падежа единственного или множественного числа –ою/-ею и -ами/-ями, перед которым находится ударение (*работою, охотою, изменою, полоскою, великанами, курганами, сугробами, колесами, каплями*). 80 словоформ (21.5%) являются бессуффиксальными (и не содержащими двусложного падежного окончания, соответственно) (*скатертью, удалю, жемчугом, осени, северу, кладбище, радугой, вечера, музыку*), из них 30 словоформ характеризуются полногласием в корне (*стороны, ворона, борону, молотом, холоду, золотом, голову, голода, бороду*). Отдельно стоит привести существительные, в которых ударение располагается на третьем слоге от конца благодаря ударению на приставке (6%) (*присказки, привязи, прибыли, прихоти, похорон, проседью*).

2.3.2 Имена прилагательные и причастия

В таблице 17 сведены данные о морфемной структуре имен прилагательных и причастий, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии И. Никитина.

Таблица 17. Имена прилагательные и причастия различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика Никитина).

Формант	Абсолютное количество	Процентное соотношение		
		(плотность	относительно	общего

	словоформ	количества дактилических клаузул)
Окончание –ая	116	35%
Окончание –ую	31	9.3%
Окончание –ою	12	3.6%
Окончание –ое/-ее	21	6.3%
Окончание –ого/-его	16	4.8%
Окончание –ому/-ему	13	3.9%
Окончание –ые	34	10.3%
Окончание –ыми	2	0.6%
Суффикс –енн-/-ен-	17	5%
Суффикс –анн-	17	5%
Суффикс –ну-т-	4	1.2%
Суффикс –еньк-	5	1.5%
-тель-	2	0.6%
Суффикс –ов-	4	1.2%
-ив-	3	1%
Суффикс -н-	4	1.2%
Прочие суффиксы	9	2.7%
Краткие формы С полногласием в корне	2	0.6%
Краткие прилагательные без суффикса	10	3%
Ударение на приставку	6	2%
Прочее	2	0.6%
Всего	330	100%

Как видно из таблицы 17, большая часть прилагательных и причастий (74%) на концах строк с дактилической клаузулой в поэзии И. Никитина имеют ударение на третьем слоге с конца за счет безударного двусложного падежного окончания. При чем наиболее употребительными оказываются формы именительного падежа, единственного числа, женского рода (35%) (*непроходимая, беспечная, постыдная, темная*), именительного и винительного падежей множественного числа (10%)

(*званные, чудные, тяжелые*), а также винительного падежа единственного числа женского рода (9%) (*бессонную, Божию, крепкую*).

В оставшихся словоформах ударение падает на третий слог от конца главным образом благодаря наличию суффиксальной последовательности, содержащей гласный звук, и односложного окончания. Наиболее употребительными в поэзии И. Никитина оказываются словоформы с суффиксами, содержащими экспонент -ен-/-енн- и -ан-/-анн- (10%) (*засланной, перепуганный, напуганный, оштукатуренной, разряженный*).

2.3.4 Глаголы

В таблице 18 сведены данные о морфемной структуре глаголов, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии И. Никитина.

Таблица 18. Глаголы различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика И. Никитина).

Формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
-ся	216	62.4%
-ова-/-у-	5	1.4%
-ыва-/-ива-	23	6.6%
-аю	8	2.3%
-аешь	6	1.7%
-ает	11	3%
-ают	1	0.2%
Прошедшее время множественное число (-ли)	7	2%
Прошедшее время женский род (-ла)	37	10.6%
Прошедшее время	9	2.6%

средний род (-ло)		
Ударная приставка вы-	20	5.7%
Деепричастия	7	2%
Инфинитив	2	0,5%
Прочее	1	0.2%
Всего	346	100%

Как видно из таблицы 18, большая часть используемых И. Никитиным глаголов – постфиксальные (62,5%) (*сбираемся, прощаемся, посчитается*). 15 % глагольных словоформ употреблены в форме прошедшего времени с односложным окончанием (*спрятала, поплакала, нагрязнуло, брызнули, плакали*), а еще 15% имеют суффикс, перед которым приходится ударение (*заглядывай, упрашивал, смалчивай, радуйся, пожаловал*) или же безударное окончание (*слушает, слушаешь, думаешь*).

2.4 Дактилическая клаузула в поэзии С. Дрожжина

В поэзии С. Дрожжина нами обнаружено и исследовано 797 строк с дактилической клаузулой, что составляет 18% от общего числа строк. В первую очередь рассмотрим используемые С. Дрожжиным словоформы в финале этих строк с точки зрения их частеречной принадлежности. В таблице 19 приведены результаты такого анализа.

Таблица 19. Распределение по частям речи слов, занимающих конечную позицию в строках с дактилической клаузулой (лирика С. Дрожжина).

Часть речи	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
Прилагательные	293	36.8%
Существительные	256	32%
Глаголы	233	29%
Наречия	8	1%

Составная клаузула	6	0.7%
Всего	797	100%

Как видно из таблицы 19, в поэзии С. Дрожжина доля существительных, атрибутов (причастий и прилагательных) и глаголов практически равная: 32%, 37% и 29% соответственно. Всего 8 строк, завершающаяся наречием, что составляет лишь 1 процент от общего их числа. В 6 строках конечное ударение приходится на предпоследнее слово строки из-за переноса ударения с конечного слова на предшествующее или же за счет энклитичности (неакцентированной позиции в составе фонетического слова) (в частности, *до утра-дня, до ночи, на небо*).

2.4.1 Имена существительные

В таблице 20 сведены данные о морфемной структуре имен существительных, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии С. Дрожжина.

Таблица 20. Имена существительные различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика С. Дрожжина).

Формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
-ание/-ение	11	4,2%
-ик-/-ник-	6	2,3%
-иц-/-ниц-	32	12,5%
-ин-	3	1%
-енк-/-еньк-/-ыньк-	8	3%
-ечк-/-очк-/-ичек	13	5%
-ушк-/-ышк-	73	28%
-ост-	9	3.5%
Прочие суффиксы	8	3%

Ударение на приставку	1	0.3%
-ею/-ою	44	17%
-ами/-ями	8	3%
Бессуффиксальные существительные	15	5.8%
Бессуффиксальные существительные с полногласием в корне	6	2,3%
Словоформы лексемы «молодец»	17	6.6%
Прочее	4	1.5%
Всего	256	100%

Как видно из приведенной выше таблицы 20, на концах строк с дактилической клаузулой С. Дрожжин в более половины случаев употребляет те существительные, которые имеют ударение на третий слог от конца, получая его благодаря наличию того или иного суффикса, содержащего гласный звук, и следующего за суффиксом односложного падежного окончания. Таких существительных, в которых ударение находится перед суффиксальной последовательностью, содержащей гласный звук, – 62.5%. Среди них наиболее употребительными оказываются словоформы существительных с суффиксом -ушк- (28%) (*долюшки, сиротинушка, работушке, зорюшке*), а также существительные с суффиксальными последовательностями, включающими экспоненты -иц- (12.5%) (*метелица, девица, гуляньице*) и -очк-/-ечк- (5%) (*душечка, кукушечка, времечка*).

37.5% словоформ существительных получают ударение на третий слог от конца не из-за наличия гласного звука в суффиксе, а по другим причинам. 52 словоформы (20%) имеют двусложное (полное) падежное окончание творительного падежа единственного или множественного числа –ою/-ею и -ами/-ями, перед которым находится ударение (*заплатами, птишками, ударами, тучею, волею, бурею*). 21 словоформа (8%) являются бессуффиксальными (и не

содержащими двусложного падежного окончания, соответственно) (*осени, церковью, зеленью, бархатом*), из них 6 словоформ характеризуются полногласием в корне (*колосом, бороны, стороны*).

2.4.2 Имена прилагательные и причастия

В таблице 13 сведены данные о морфемной структуре имен прилагательных и причастий, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии С. Дрожжина.

Таблица 21. Имена прилагательные и причастия различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика С. Дрожжина).

Формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
Окончание –ая	91	31%
Окончание –ую	41	14%
Окончание –ою	22	7.5%
Окончание –ое/-ее	36	12.3%
Окончание –ого/-его	14	4.8%
Окончание –ому/-ему	3	1%
Окончание –ые	46	15.7%
Окончание –ыми	2	0.7%
Суффикс –ев-/-ов-	3	1%
Суффикс –енн-	11	3.7%
Суффикс –ющ-	2	0,7%
Суффикс –ич-	1	0,3%
Суффикс –анн-	9	3%
Суффикс –еньк-	1	0,3%
Суффикс –ив-	4	1.3%
Суффикс –ост-	2	0.7%
Краткие прилагательные	3	1%

без суффикса		
Ударение на приставку	1	0.3%
Прочее	1	0.3%
Всего	293	100%

Как видно из таблицы 21, большая часть прилагательных и причастий (87%) на концах строк с дактилической клаузулой в поэзии С. Дрожжина имеют ударение на третьем слоге с конца за счет безударного двусложного падежного окончания. При чем наиболее употребительными оказываются формы именительного падежа, единственного числа, женского рода (31%) (*зернистая, пожатая, весенняя, красная*), именительного и винительного падежей множественного числа (15.7%) (*заповедные, красные, разудалые, дубовые*), а также винительного падежа единственного числа женского рода (14%) (*суровую, новую, милую*) и именительного падежа единственного числа среднего рода (12%) (*белое, далекое, лютное, безобразное*).

В оставшихся словоформах ударение падает на третий слог от конца главным образом благодаря наличию суффиксальной последовательности, содержащей гласный звук, и односложного окончания. Наиболее употребительными в поэзии С. Дрожжина оказываются словоформы с суффиксами, содержащими экспонент -ен-/-енн- и -ан-/-анн- (6.7%) (*завоеванной, скованный, заколдованный, принаряженный*).

2.4.3 Глаголы

В таблице 22 сведены данные о морфемной структуре глаголов, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии С. Дрожжина.

Таблица 22. Глаголы различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика С. Дрожжина).

Формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
---------	---------------------------------	---

-ся	190	81,5%
-ова-/-у-	6	2.5%
-ыва-/-ива-	5	2%
-аю	4	1.7%
-аешь	1	0,4%
-ает	2	0.8%
Прошедшее время множественное число (- ли)	3	1.2%
Прошедшее время женский род (-ла)	9	3.8%
Прошедшее время средний род (-ло)	6	2.5%
Ударная приставка вы-	1	0.4%
Деепричастия	6	2,5%
Всего	233	100%

Как видно из таблицы 22, большую часть глаголов, употребляемых С. Дрожжиным на концах строк с дактилической клаузулой, составляют постфиксальные (81.5%) (*носится, изменится, колышутся*). 7,5 % глагольных единиц употреблены в форме прошедшего времени с односложным окончанием (*накинулась, повеяли, поссорило*), а еще 4,5% имеют суффикс (ова/у или ыва/ива), перед которым стоит ударение (*радовать, царствовать, заглядывай*); и 3% глагольных словоформ имеют форму настоящего и будущего времени с безударным двусложным окончанием (*размыкает, ведаешь, думаю*).

2.5 Выводы

Во второй главе было рассмотрено распределение лексических наполнителей позиции дактилической клаузулы в лирике поэтов второй половины XIX века по частям речи с учетом морфемной структуры и акцентной характеристики слова.

Однообразие дактилических рифм грозило стиху и синтаксической монотонностью. Поэты второй половины XIX века по-разному отреагировали на эту «опасность». М. Л. Гаспаров говорил о чертах сходства и различия в лирике четырех авторов (Д. Минаева, Л. Трефолева, И. Никитина, С. Дрожжина), опираясь на характер рифмовки дактилических клаузул, сопоставляя их по параметрам рифмования одних и тех же частей речи и грамматического параллелизма (на рифмование одних и тех же грамматических форм).

М. Л. Гаспаров объединяет в одну группу Д. Минаева и Л. Трефолева, как деграмматизаторов дактилических рифм: «Они ведут дактилическую рифму по стопам женской – к деграмматизации: у них больше грамматически неоднородных рифм, среди однородных больше рифм не на прилагательные, а на существительные, грамматическое расподобление способствует возникновению приблизительных рифм («плутами – лютыми»), часто обыгрываются составные («Киева – старики его»)

Второй путь был избран И. Никитиным и С. Дрожжиным, которые как будто возвращают дактилическую рифму к ее народному истоку – грамматическому параллелизму: у них соответственно больше однородных рифм, среди них больше рифм на прилагательные и глаголы [Гаспаров 2002: 203].

Дактилическая клаузула в лирике этих авторов встречается не реже, чем в лирике Н. А. Некрасова (у Д. Минаева 11% строк имеют дактилическое окончание, у Л. Трефолева – 11,5%, у И. Никитина – 12% и у С. Дрожжина – 18%).

Проведенный анализ дактилических клаузул лирики этих четырех авторов показывает, что у Д. Минаева и Л. Трефолева в позиции дактилической клаузулы главным образом оказываются имена существительные и атрибуты (имена прилагательные и причастия), тогда как у С. Дрожжина и И. Никитина прилагательных с причастиями, существительных и глаголов по 30%. Также можно говорить о параллелях в использовании словоформ различной морфемной структуры. Д. Минаев и Л. Трефолев (поэты городской тематики) используют главным образом существительные на –ание/-ение и -ия/-ие, а также словоформы творительного падежа, среди прилагательных преобладают словоформы на –ые, фиксируется немалое количество форм на –ого. У И. Никитина и С. Дрожжина, наоборот, существительные главным образом имеют диминутивные суффиксы: -

ик-, -ушк-, -ечк-, а также -иц- и -ост-, а прилагательные с двусложным окончанием преимущественно оканчиваются на –ая, затем на -ые/-ую/-ое, а формы на –ого не зафиксированы.

В экспериментах с вариантами употребления дактилических клаузул (учитывая частоту употребления – от 10,5% до 18% от общего числа строк) поэты первой и второй половины XIX века кардинально не различаются. Преимущественно встречаются суффиксальные существительные (с конкретными суффиксами 5-6), прилагательные с двусложными окончаниями и постфиксальные глаголы. Несколько варьирует количество глаголов.

Глава III

Дактилическая клаузула в русской поэзии первой трети XX века

На рубеже XIX-XX веков использование дактилической рифмы становится одним из интенсивно развиваемых приемов обновления поэтического языка [Гаспаров 2002: 252]. Эпоха последнего десятилетия XIX века – 1920-ых гг. условно может быть названа эпохой модернизма; в это время поэты постоянно стремятся к расширению репертуара и функционального потенциала уже известных выразительных средств поэтического языка и к изобретению новых.

В данной главе будет рассмотрено распределение лексических наполнителей позиции дактилической клаузулы в лирике поэтов первой трети XX века по частям речи с учетом морфемной структуры и акцентной характеристики слова.

3.1 Дактилическая клаузула в поэзии А. Добролюбова

В поэзии А. Добролюбова нами обнаружено и исследовано 590 строк с дактилической клаузулой, что составляет 14% от общего числа строк. В первую очередь рассмотрим используемые А. Добролюбовым словоформы в финале этих строк с точки зрения их частеречной принадлежности. В таблице 22 приведены результаты такого анализа:

Таблица 22. Распределение по частям речи слов, занимающих конечную позицию в строках с дактилической клаузулой (лирика А. Добролюбова)

Часть речи	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
Прилагательные и причастия	338	57%
Существительные	147	25%
Глаголы	93	16%
Наречия	3	1%

Перенос ударения с финального слова	8	1%
Прочее	1	0,1%
Всего	590	100%

Больше половины всех словоформ на концах строк с дактилической клаузулой в поэзии А. Добролюбова составляют прилагательные и причастия (57%). Оставшаяся часть - существительные (25%) и глаголы (16%). Всего 3 строки, которые завершаются наречием, что составляет лишь один процент от общего числа строк (*по-здешнему, по-природному, боязно*). В 8 строках конечное ударение приходится на предпоследнее слово строки из-за переноса ударения с конечного слова на предшествующее или же за счет его собственной безударности – энклитичности, неакцентированной позиции в составе фонетического слова (*принимаю я, на родных полях, до веку, застоялись бы, в тот день, согласились все, тридцать лет*).

3.1.1 Имена существительные

В таблице 23 сведены данные о морфемной структуре имен существительных, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии А. Добролюбова.

Таблица 23. Имена существительные различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика А. Добролюбова).

формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
-ание/-ение	18	12%
-иј-а/е	8	5%
-ик-	9	6%
-еств-	5	3%
-тель-/-тельств-	1	0.5%

-иц-	4	3%
-ост-	7	5%
-еньк-	2	1%
-очк-	7	5%
-ушк-/-ышк-	12	8%
-ин-	3	2%
Прочие суффиксы	12	8%
Ударение на приставке	9	6%
-ею/-ою	3	2%
-ами/-ями	11	7%
Бессуффиксальные существительные	28	19%
Бессуффиксальные существительные с полногласием в корне	3	2%
Бессуффиксальные существительные с наращением корня (-ен)	3	2%
Прочее	2	1%
Всего	147	100%

Как видно из таблицы 23, на концах строк с дактилической клаузулой А. Добролюбов в половине случаев употребляет те существительные, которые имеют ударение на третий слог от конца, который становится ударным благодаря наличию того или иного суффикса, содержащего гласный звук, и следующего за суффиксом односложного падежного окончания. Таких существительных, в которых ударение находится перед суффиксальной последовательностью, содержащей гласный звук, – 53.5%. Среди них наиболее употребительными оказываются словоформы существительных, оканчивающихся в именительном

падеже на -ание/-ение (12%) (*лобзание, воспоминание, стремления*), а также словоформы с суффиксом -ушк- (8%) (*свободушку, долинушке, батюшка*), остальные суффиксальные существительные содержат главным образом экспоненты -ик- (6%) (*священники, праведник*), -ост- (5%) (*холодность, трезвости*) и -очк- (5%) (*жеребеночка, звездочки*). Помимо этого, 8 словоформ (5%) – это существительные, оканчивающиеся на -ия/-ие (*бессмертие, счастья, безумие*).

40% словоформ существительных получают ударение на третий слог от конца не из-за наличия гласного звука в суффиксе, а по другим причинам. 14 словоформ (9%) имеют двусложное (полное) падежное окончание творительного падежа единственного или множественного числа –ою/-ею и -ами/-ями, перед которым находится ударение (*охранами, звездами, крыльями, забавою, влагою*). 34 словоформы (23%) являются бессуффиксными (и не содержащими двусложного падежного окончания, соответственно) (*осени, комнаты, разумом*), из них 3 словоформы характеризуются полногласием в корне (*волосы, серебром, голода*), а другие 3 словоформы имеют ударение на третий слог от конца из-за наращенного корня – юсового рефлекса (*времени, знамени*).

3.1.2 Имена прилагательные и причастия

В таблице 24 сведены данные о морфемной структуре имен существительных, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии А. Добролюбова.

Таблица 24. Имена прилагательные и причастия различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика А. Добролюбова).

формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
Окончание –ая	26	7.5%
Окончание –ую	29	8.5%
Окончание –ою	3	1%
Окончание –ое/-ее	34	10%

Окончание –ого/-его	21	6%
Окончание –ому/-ему	16	5%
Окончание –ые	129	38%
Окончание –ыми	11	3%
Суффикс –тель-	3	1%
Суффикс –ост-	3	1%
Суффикс –енн-/-ен-	25	7%
Суффикс –анн-	5	1.5%
Суффикс –ущ-/-ющ-	11	3%
Суффикс –н-	5	1.5%
Суффикс сравнительной степени –ее	2	0.5%
Прочие суффиксы	15	4.5%
Всего	338	100%

Как видно из таблицы 24, у А. Добролюбова основную часть прилагательных и причастий на концах строк с дактилической клаузулой составляют словоформы с двусложным падежным окончанием (79%). При этом половина из них это словоформы множественного числа именительного падежа (38%) (*смуглые, белые, змеистые*). Также употребительными оказываются словоформы единственного числа именительного падежа среднего рода (10%) (*красное, крепкое, тайное*), а также словоформы единственного числа винительного (8.5%) (*незрящую, пустынную, полусонную*) и именительного падежа (7.5%) женского рода (*чистая, росистая, верная*).

Прилагательных и причастий с ударением перед суффиксальной последовательностью 21%, больше всего среди них причастий с суффиксами с экспонентами -ен-/-енн- и -ан-/-анн- (8.5%) (*несказанной, сцепленный, встревоженный*), а также причастия с суффиксом -ющ- (3%) (*рыдающим, голубеющих, опьяняющий*).

3.1.3 Глаголы

В таблице 25 сведены данные о морфемной структуре глаголов, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии А. Добролюбова.

Таблица 25. Глаголы различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика А. Добролюбова).

Формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
-ся	60	64.5%
-ова-/-у-	7	7.5%
-ыва-/-ива-	3	3%
-ею	1	1%
-ает	2	2%
-те	6	6.5%
Прошедшее время множественное число (-ли)	8	8.5%
Прошедшее время женский род (-ла)	4	4%
Прошедшее время средний род (-ло)	2	2%
Всего	93	100%

Как видно из таблицы 25, большую часть глаголов, употребляемых А. Добролюбовым на концах строк с дактилической клаузулой, составляют постфиксальные (64.5%) (*сбудется, унизиться, сердится*). 14,5 % глагольных единиц употреблены в форме прошедшего времени с односложным окончанием (*приувианула, оплакала, затуманились*), а еще 10,5% имеют суффикс (ова/у или ыва/ива), перед которым стоит ударение (*обертывать, похаживать, чувствуешь*); и 9,5% глагольных словоформ употреблены в форме настоящего и будущего

времени с безударным двусложным окончанием (*ступаете, исполняете, хвастает*).

3.2 Дактилическая клаузула в поэзии В. Брюсова

В поэзии В. Брюсова нами обнаружено и исследовано 2323 строк с дактилической клаузулой, что составляет 6,5% от общего числа строк. В первую очередь рассмотрим используемые В. Брюсовым словоформы в финале этих строк с точки зрения их частеречной принадлежности. В таблице 26 приведены результаты такого анализа:

Таблица 26. Распределение по частям речи слов, занимающих конечную позицию в строках с дактилической клаузулой (лирика В. Брюсова)

Часть речи	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
Прилагательные и причастия	1032	44%
Существительные	886	38%
Глаголы	244	10,5%
Наречия	14	0,6%
Перенос ударения с финального слова	145	6%
Прочее	2	0,08%
Всего	2323	100%

Основную часть всех словоформ на концах строк с дактилической клаузулой в поэзии В. Брюсова составляют атрибуты – причастия, прилагательные (44%) – и существительные (38%). Глаголов намного меньше – 244 словоформы, что составляет 10.5% от общего числа строк с дактилической клаузулой. Всего 14 примеров строк, завершающихся наречием, что составляет меньше одного процента от общего их числа (в частности, *нежели, заранее, менее, около, наголо,*

измала, по-своему, иначе, более, менее). В 145 строках (6%) конечное ударение приходится на предпоследнее слово строки из-за переноса ударения с конечного слова на предшествующее, или же за счет его неакцентированной позиции в составе фонетического слова (энклитичности) (*ряды голов, немало я, где ж ему, сутки ли, Лилит моя, семи планет, привыкла так, тропам идти, букварь еще, честь свою*).

3.2.1 Имена существительные

В таблице 27 сведены данные о морфемной структуре имен существительных, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии В. Брюсова.

Таблица 27. Имена существительные различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика В. Брюсова).

Формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
-ание/-ение	62	7%
-атие	3	0,5%
-иј-а/-е	117	13%
-ик-	44	5%
-еств-	19	2%
-тель/-тельств-	19	2%
-иц-	26	3%
-ост-	95	11%
-еньк-/-енк-	4	0,5%
-очк-/-ечк-	30	3%
-ин-	21	2%
Прочие суффиксы	23	2,5%
-ею/-ою	9	1%
-ами/-ями	143	16%

Бессуффиксальные существительные	164	18,5%
Бессуффиксальные существительные с полногласием в корне	50	6%
Бессуффиксальные существительные с наращением корня (-ен-)	12	1.3%
Ударение на приставке	36	4%
Прочее	8	1%
Всего	886	100%

Как видно из таблицы 27, на концах строк с дактилической клаузулой В. Брюсов в 38.5% случаев употребляет те существительные, которые имеют ударение на третьем слоге от конца, который становится ударным благодаря наличию того или иного суффикса, содержащего гласный звук, и следующего за суффиксом односложного падежного окончания. Таких существительных, в которых ударение находится перед суффиксальной последовательностью, содержащей гласный звук, – 346. Среди них наиболее употребительными оказываются словоформы существительных с суффиксами, включающими экспонент -ост- (11%) (*жалости, крепости, надменности*), а также словоформы, оканчивающиеся в именительном падеже на -ание/-ение (7%) (*знания, влияния, ожидания*), 5% существительных (44 словоформы) содержат ту или иную суффиксальную последовательность, включающую экспонент -ик- (*памятник, угольников, разбойникам*).

Помимо этого, 117 словоформ (13% от всех существительных) – это существительные, оканчивающиеся в именительном падеже на -ия/-ие (*созвездие, величие, причастие*).

47% словоформ существительных получают ударение на третий слог от конца не из-за наличия гласного звука в суффиксе, а по другим причинам. 152 словоформы (17%) имеют двусложное (полное) падежное окончание творительного падежа единственного или множественного числа –ою/-ею и -ами/-ями, перед которым находится ударение (*ущельями, ожерельями, изумрудами, мукою, разлукою*). 226 словоформ (26%) являются бессуффиксными (и не содержащими двусложного падежного окончания, соответственно) (*случая, полюса, инее*), из них 50 словоформ характеризуются полногласием в корне (*молота, золотом, головы*), а 12 словоформ имеют ударение на третий слог от конца из-за наращенного корня – юсового рефлекса (*племени, времени, пламени*). Помимо этого 36 словоформ (4%) имеют ударение на приставке (*отклики, помыслом, пристани*).

3.2.2 Имена прилагательные и причастия

В таблице 28 сведены данные о морфемной структуре имен прилагательных и причастий, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии В. Брюсова.

Таблица 28. Имена прилагательные и причастия различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика В. Брюсова).

Формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
Окончание –ая	98	9,5%
Окончание –ую	29	3%
Окончание –ою	5	0,5%
Окончание –ое/-ее	44	4%
Окончание –ого/-его	52	5%
Окончание –ому/-ему	18	2%
Окончание –ые	230	22%
Окончание –ыми	42	4%
Окончание –ию	1	0,1%

Суффикс –еск-	14	1%
Суффикс –ив-	15	1,5%
Суффикс –ов-	19	2%
Суффикс –тель-	37	3,5%
Суффикс –ост-	9	1%
-ну-т-	23	2%
Суффикс –енн-/-ен-	212	20,5%
Суффикс –анн-	63	6%
е/и/о-мый	7	0,5%
-вшимся	2	0,2%
Суффикс –ущ-/-ющ-/- ащ-/-ящ-	45	4%
Т-причастия	6	0,5%
Суффикс –н-	19	2%
Суффикс –ьск-	2	0,2%
Сравнительная степень	13	1%
Прочие суффиксы	11	1%
Полногласие в корне	2	0,2%
Ударение на приставку	7	1%
Краткие формы без суффикса	6	0,5%
Всего	1032	100%

Как видно из таблицы 28, у В. Брюсова ровно половину прилагательных и причастий на концах строк с дактилической клаузулой составляют словоформы с двусложным падежным окончанием (50%). Наиболее употребительными из них являются множественного числа именительного падежа (22%) (*пленные, ненужные*) и словоформы единственного числа именительного падежа женского рода (9.5%) (*странная, туманная, желанная*).

Другая часть – это прилагательные и причастия с ударением перед суффиксальной последовательностью, больше всего среди них причастий с суффиксами с экспонентами -ен-/-енн- и -ан-/-анн- (26.5%) (*назначенный,*

непрошенный, восторженный), а также причастия с суффиксом -ющ- (4%) (*тающих, сияющей, свисающей*).

3.2.3 Глаголы

В таблице 29 сведены данные о морфемной структуре глаголов, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии В. Брюсова.

Таблица 29. Глаголы различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика В. Брюсова).

Формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
-ся	133	54,5%
-ова-/-у-	22	9%
-ыва-/-ива-	12	5%
-аю	5	2%
-те	10	4%
Императив с –кА	1	0,5%
Деепричастие на –ая	3	1%
Ударение на приставку	8	3%
Прошедшее время множественное число (-ли)	32	13%
Прошедшее время женский род (-ла)	9	4%
Прошедшее время средний род (-ло)	9	4%
Всего	244	100%

Как видно из таблицы 29, большую часть глаголов, употребляемых В. Брюсовым на концах строк с дактилической клаузулой, составляют

постфиксальные (54.5%) (*вздымается, взвивается*). 21,5 % глагольных единиц употреблены в форме прошедшего времени с односложным окончанием (*зыбили, задержали, ставили*), еще 14% имеют суффикс (ова/у или ыва/ива), перед которым стоит ударение (*покорствуя, радовать, заканчивай, переплавливать*); и 6% глагольных словоформ употреблены в форме настоящего и будущего времени с безударным двусложным окончанием (*ведаю, баюкаю*).

3.3 Дактилическая клаузула в поэзии А. Блока

В поэзии А. Блока нами обнаружено и исследовано 486 строк с дактилической клаузулой, что составляет 2,1% от общего числа строк. В первую очередь рассмотрим используемые А. Блоком словоформы в финале этих строк с точки зрения их частеречной принадлежности. В таблице 30 приведены результаты такого анализа:

Таблица 30. Распределение по частям речи слов, занимающих конечную позицию в строках с дактилической клаузулой (лирика А. Блока)

Часть речи	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
Прилагательные и причастия	234	48%
Существительные	172	35%
Глаголы	66	14%
Наречия	1	0,2%
Перенос ударения с финального слова	13	3%
Прочее	-	-
Всего	486	100%

Основную часть всех словоформ на концах строк с дактилической клаузулой в поэзии А. Блока составляют атрибуты – причастия, прилагательные (48%), и

существительные (35%). Глаголов намного меньше – 66 словоформ, что составляет 14% от общего числа строк с дактилической клаузулой. Только одна строка завершается наречием (*Ты поймешь растущий издали*). В 13 строках (3%) конечное ударение приходится на предпоследнее слово строки из-за переноса ударения с конечного слова на предшествующее, или же за счет его неакцентированной позиции в составе фонетического слова (энклитичности) (*обманешь ты, устанешь ты, стану я, рубила ты, распустила ты, моя вина, рада нам, взоры я, дорогу я, хочешь все, за море*).

3.3.1 Имена существительные

В таблице 31 сведены данные о морфемной структуре имен существительных, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии А. Блока.

Таблица 31. Имена существительные различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика А. Блока).

Формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
-ание/-ение	14	8%
-атие	3	2%
-иј-а/-е	7	4%
-ик-	10	6%
-еств-	2	1%
-тель-/ -тельств-	2	1%
-иц-	11	6,5%
-ост-	3	2%
-еньк-/ -енк-	2	1%
-очк-/ -ечк-	2	1%
-ин-	10	6%
Прочие суффиксы	11	6,5%

-ею/-ою	6	3,5%
-ами/-ями	33	19%
Ударение на приставке	7	4%
Бессуффиксальные существительные	33	19%
Бессуффиксальные существительные с полногласием в корне	8	5%
Бессуффиксальные существительные с наращением корня (-ен-)	7	4%
Всего	172	100%

Как видно из таблицы 31, на концах строк с дактилической клаузулой А. Блок в 41% случаев употребляет те существительные, которые имеют ударение на третий слог от конца, который становится ударным благодаря наличию того или иного суффикса, содержащего гласный звук, и следующего за суффиксом односложного падежного окончания. Таких существительных, в которых ударение находится перед суффиксальной последовательностью, содержащей гласный звук, – 70. Среди них наиболее употребительными оказываются словоформы существительных, оканчивающиеся в именительном падеже на –ание/-ение (8%) (*сиянии, вниманием, прощание*), а также существительные с суффиксами, включающими экспоненты –иц- (6,5%) (*горницы, любовницы*), -ин- (6%) (*скважины, ключины*) и –ик- (6%) (*карлики, столиков, гармоникой*).

Помимо этого, 7 словоформ (4% от всех существительных) – это существительные, оканчивающиеся в именительном падеже на –ия/-ие (*счастия, линией*).

55% словоформ существительных получают ударение на третий слог от конца не из-за наличия гласного звука в суффиксе, а по другим причинам. 39 словоформ (22.5%) имеют двусложное (полное) падежное окончание

творительного падежа единственного или множественного числа –ою/-ею и -ами/-ями, перед которым находится ударение (*перьями, модами*). 48 словоформ (28%) являются бессуффиксными (и не содержащими двусложного падежного окончания, соответственно) (*облаке, ладаном, инее*), из них 8 словоформ характеризуются полногласием в корне (*холода, голосом*), а 7 словоформ имеют ударение на третий слог от конца из-за наращенного корня – юсового рефлекса (*имени, пламени*). Помимо этого 7 словоформ (4%) имеют ударение на приставке (*забытьи, прорубью, пристани*).

3.3.2 Имена прилагательные и причастия

В таблице 32 сведены данные о морфемной структуре имен прилагательных и причастий, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии А. Блока.

Таблица 32. Имена прилагательные и причастия различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика А. Блока).

формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
Окончание –ая	43	18%
Окончание –ую	13	5,5%
Окончание –ою	7	3%
Окончание –ое/-ее	21	9%
Окончание –ого/-его	2	1%
Окончание –ому/-ему	4	2%
Окончание –ые	41	17,5%
Окончание –ыми	17	7%
Суффикс –ов-	2	1%
Суффикс –тель-	7	3%
Суффикс –еньк-	5	2%
Суффикс –енн-/-ен-	40	17%
Суффикс –анн-	11	5%

Суффикс –ущ-/-ющ-/- ащ-/-ящ-	9	4%
Суффикс –н-	1	0,5%
Сравнительная степень	3	1%
Прочие суффиксы	2	1%
Краткие формы без суффикса	2	1%
Полногласие в корне	1	0,5%
Ударение на приставку	3	1%
Всего	234	100%

Как видно из таблицы 32, у А. Блока более половины прилагательных и причастий на концах строк с дактилической клаузулой составляют словоформы с двусложным падежным окончанием (63%). Наиболее употребительными из них являются словоформы единственного числа именительного падежа женского рода (18%) (*добрая, странная, туманная*) и множественного числа именительного падежа (17.5%) (*скорые, красные, красивые*).

Другая часть – это прилагательные и причастия с ударением перед суффиксальной последовательностью, больше всего среди них причастий с суффиксами с экспонентами -ен-/-енн- и -ан-/-анн- (22%) (*прославленный, схваченный*), а также причастия с суффиксом -ющ- (4%) (*набегающих, проезжающих*).

3.3.3 Глаголы

В таблице 33 сведены данные о морфемной структуре глаголов, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии А. Блока.

Таблица 33. Глаголы различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика А. Блока).

формант	Процентное соотношение		
	Абсолютное количество	(плотность относительно	общего

	словоформ	количества дактилических клаузул)
-ся	49	74%
-ыва-/-ива-	2	3%
-аю	1	1,5%
-те	1	1,5%
Деепричастие на -ая	1	1,5%
Ударение на приставку	1	1,5%
Прошедшее время женский род (-ла)	11	17%
Всего	66	100%

Как видно из таблицы 33, основную часть глаголов, употребляемых А. Блоком на концах строк с дактилической клаузулой, составляют постфиксальные (74%) (*чуеться, туманитьсья*). 17 % глагольных единиц употреблены в форме прошедшего времени с односложным окончанием (*вскинула, осыпала*).

3.4 Дактилическая клаузула в поэзии А. Белого

В поэзии А. Белого нами обнаружено и исследовано 496 строк с дактилической клаузулой, что составляет 3,7% от общего числа строк. В первую очередь рассмотрим используемые А. Белым словоформы в финале этих строк с точки зрения их частеречной принадлежности. В таблице 34 приведены результаты такого анализа:

Таблица 34. Распределение по частям речи слов, занимающих конечную позицию в строках с дактилической клаузулой (лирика А. Белого)

Часть речи	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
Прилагательные и причастия	200	40%
Существительные	233	47%

Глаголы	55	11%
Наречия	3	0,6%
Перенос ударения с финального слова	5	1%
Прочее	-	-
Всего	496	100%

Основную часть всех словоформ на концах строк с дактилической клаузулой в поэзии А. Белого составляют существительные (47%) и атрибуты – причастия, прилагательные (40%). Глаголов намного меньше – 55 словоформ, что составляет 11% от общего числа строк с дактилической клаузулой. Всего 3 строки, завершающихся наречием (*издали, по-прежнему, на корточках*). В 5 строках конечное ударение приходится на предпоследнее слово строки из-за неакцентированной позиции конечного слова в составе фонетического слова (*покорно я, волны я, гири я, горе вы, пламень я*).

3.4.1 Имена существительные

В таблице 35 сведены данные о морфемной структуре имен существительных, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии А. Белого.

Таблица 35. Имена существительные различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика А. Белого).

формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
-ание/-ение	21	9%
-иј-а/-е	23	10%
-ик-	6	2,5%
-ев-	8	3%
-тель-н-ост-	2	1%

-ост-	10	4%
-еньк-/-енк-	4	2%
-очк-/-ечк-	3	1%
-ин-	2	1%
Прочие суффиксы	6	2,5%
-ею/-ою	16	7%
-ами/-ями	60	26%
Ударение на приставке	6	2,5%
Бессуффиксальные существительные	32	14%
Бессуффиксальные существительные с полногласием в корне	15	6,5%
Бессуффиксальные существительные с наращением корня (-ен-)	18	8%
Прочее	1	0,5%
Всего	233	100%

Как видно из таблицы 35, на концах строк с дактилической клаузулой А. Белый в менее трети случаев употребляет те существительные, которые имеют ударение на третий слог от конца, который становится ударным благодаря наличию того или иного суффикса, содержащего гласный звук, и следующего за суффиксом односложного падежного окончания. Таких существительных, в которых ударение находится перед суффиксальной последовательностью, содержащей гласный звук, – 26%. Среди них наиболее употребительными оказываются словоформы существительных, оканчивающихся в именительном падеже на –ание/-ение (9%) (*восстания. ожидания*), а также словоформы с суффиксами, включающими экспоненты –ост- (4%) (*вечности, беспечности*).

Помимо этого, 23 словоформы (10%) – это существительные, оканчивающиеся на –ия/-ие (*испании, мелодии, молния, валькирия*).

64% словоформ существительных получают ударение на третий слог от конца не из-за наличия гласного звука в суффиксе, а по другим причинам. 76 словоформ (33%) имеют двусложное (полное) падежное окончание творительного падежа единственного или множественного числа –ою/-ею и -ами/-ями, перед которым находится ударение (*вопросами, перламутрами*). 65 словоформ (28.5%) являются бессуффиксными (и не содержащими двусложного падежного окончания, соответственно) (*вечером, хохота*), из них 15 словоформ характеризуются полногласием в корне (*ворону, сторону, полосы*), а другие 18 словоформы имеют ударение на третий слог от конца из-за наращенного корня – юсового рефлекса (*знамений, времени, темени*).

3.4.2 Имена прилагательные и причастия

В таблице 36 сведены данные о морфемной структуре имен прилагательных и причастий, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии А. Белого.

Таблица 36. Имена прилагательные и причастия различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика А. Белого).

формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
Окончание –ая	18	9%
Окончание –ую	3	1.5%
Окончание –ою	13	6.5%
Окончание –ое/-ее	18	9%
Окончание –ого/-его	15	7.5%
Окончание –ому/-ему	1	0.5%
Окончание –ые	39	19.5%
Окончание –ыми	13	6.5%
Суффикс –ов-/-ев-	15	7.5%

Суффикс –ост-	2	1%
-ну-т-	1	0.5%
Суффикс –енн-/-ен-	13	6.5%
Суффикс –анн-	6	3%
е/и/о-м-	3	1.5%
-вшейся	1	0.5%
Суффикс –ущ-/-ющ- /-ащ-/-ящ-	18	9%
Суффикс –н-	5	2.5%
Прочие суффиксы	12	6%
Ударение на приставку	4	2%
Всего	200	100%

Как видно из таблицы 36, у А. Белого более половины прилагательных и причастий на концах строк с дактилической клаузулой составляют словоформы с двусложным падежным окончанием (57%). Наиболее употребительными из них являются множественного числа именительного падежа (19.5%) (*бесовские, предзакатные*), а также словоформы единственного числа именительного падежа женского рода (9%) (*торная, холодная*) и словоформы единственного числа именительного падежа среднего рода (9%) (*скромное, надгорное*).

Другая часть – это прилагательные и причастия с ударением перед суффиксальной последовательностью, больше всего среди них причастий с суффиксами с экспонентами -ен-/-енн- и -ан-/-анн- (9.5%) (*загубленной, возлюбленной*), а также причастия с суффиксом -ющ- (9%) (*мерцающим, негреющих*) и прилагательных с суффиксами, включающими экспоненты -ов-/-ев- (7,5%) (*розовым, малиновых, березовым*).

3.4.3 Глаголы

В таблице 37 сведены данные о морфемной структуре глаголов, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии А. Белого.

Таблица 37. Глаголы различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика А. Белого).

формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
-ся	16	29%
-ова-/-у-	3	5.5%
-ыва-/-ива-	5	9%
-аю	2	3.5%
-ает	4	7%
-те	1	2%
Деепричастие на -ая	1	2%
Прочие деепричастия	2	3.5%
Ударение на приставку	4	7%
Прошедшее время множественное число (-ли)	11	20%
Прошедшее время женский род (-ла)	5	9%
Прошедшее время средний род (-ло)	1	2%
Всего	55	100%

Как видно из таблицы 37, в лирике А. Белого среди глаголов, оказывающихся на концах строк с дактилической клаузулой, 29% составляют постфиксальные глаголы (16 словоформ) (*разливается, тешится*). 17 (31%) глагольных единиц употреблены в форме прошедшего времени с односложным окончанием (*вскинула, осыпала*). Еще 14,5% имеют суффикс (ова/у или ыва/ива), перед которым стоит ударение (*проповедовал, цитирует, доказывать*); и 12,5% глагольных словоформ употреблены в форме настоящего и будущего времени с безударным двусложным окончанием (*свяжете, падаю*).

3.5 Дактилическая клаузула в поэзии Ю. Верховского

В поэзии Ю. Верховского нами обнаружено и исследовано 240 строк с дактилической клаузулой, что составляет 3% от общего числа строк. В первую очередь рассмотрим используемые Ю. Верховским словоформы в финале этих строк с точки зрения их частеречной принадлежности. В таблице 38 приведены результаты такого анализа:

Таблица 38. Распределение по частям речи слов, занимающих конечную позицию в строках с дактилической клаузулой (лирика Ю. Верховского)

Часть речи	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
Прилагательные и причастия	89	37%
Существительные	90	37,5%
Глаголы	61	25%
Наречия	-	-
Перенос ударения с финального слова	-	-
Прочее	-	-
Всего	240	100%

Как видно из таблицы 38, в поэзии Ю. Верховского на концах строк с дактилической клаузулой доля существительных и атрибутов (причастий и прилагательных) равная (37,5 и 37%). Глаголов немного меньше (25%). Наречий и «составных» клаузул нет вовсе.

3.5.1 Имена существительные

В таблице 39 сведены данные о морфемной структуре имен существительных, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии Ю. Верховского.

Таблица 39. Имена существительные различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика Ю. Верховского).

формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
-ание/-ение	-	-
-иј-а/-е	12	13%
-ик-	4	4.5%
-ост-	10	11%
-еств-	2	2%
-еньк-/-енк-	2	2%
-очк-/-ечк-	2	2%
-иц-	9	10%
-ушк-	6	6.5%
Прочие суффиксы	6	6.5%
-ею/-ою	9	10%
-ами/-ями	12	13%
Ударение на приставке	1	1%
Бессуффиксальные существительные	9	10%
Бессуффиксальные существительные с полногласием в корне	4	4.5%
Прочее	2	2%

Всего	90	100%
-------	----	------

Как видно из таблицы 39, на концах строк с дактилической клаузулой Ю. Верховский в 44.5% случаев употребляет те существительные, которые имеют ударение на третий слог от конца, который становится ударным благодаря наличию того или иного суффикса, содержащего гласный звук, и следующего за суффиксом односложного падежного окончания. Таких существительных, в которых ударение находится перед суффиксальной последовательностью, содержащей гласный звук, – 41. Среди них наиболее употребительными оказываются словоформы существительных с суффиксами, включающими экспоненты -ост- (11%) (умиленностью, влюбленностью), -иц- (10%) (паломница, сумятица) и -ушк- (6.5%) (матушка, девушки).

Помимо этого, 12 словоформ (13% от всех существительных) – это существительные, оканчивающиеся в именительном падеже на –ия/-ие (станция, раскрытия).

42.5% словоформ существительных получают ударение на третий слог от конца не из-за наличия гласного звука в суффиксе, а по другим причинам. 23% (21 словоформа) имеют двусложное (полное) падежное окончание творительного падежа единственного или множественного числа –ою/-ею и -ами/-ями, перед которым находится ударение (*долинами, туманами, немотою*). 13 словоформ (14.5%) являются бессуффиксными (и не содержащими двусложного падежного окончания, соответственно) (*шелеста, озеру*), из них 4 словоформы характеризуются полногласием в корне (*полыме, голосом, волосы*).

3.5.2 Имена прилагательные и причастия

В таблице 40 сведены данные о морфемной структуре имен прилагательных и причастий, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии Ю. Верховского.

Таблица 40. Имена прилагательные и причастия различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика Ю. Верховского).

формант	Процентное соотношение		
	Абсолютное количество	(плотность	относительно общего

	словоформ	количества дактилических клаузул)
Окончание –ая	28	31.5%
Окончание –ую	4	4.5%
Окончание –ою	7	8%
Окончание –ое/-ее	2	2.2%
Окончание –ого/-его	3	3.3%
Окончание –ому/-ему	4	4.5%
Окончание –ые	10	11.2%
Окончание –ыми	6	6.5%
Суффикс –енн-/-ен-	9	10%
Суффикс –анн-	4	4.5%
Суффикс –ущ-/-ющ-/- ащ-/-ящ-	1	1%
Суффикс –н-	2	2.2%
Прочие суффиксы	7	8%
Сравнительная степень	1	1%
Краткие формы без суффикса	1	1%
Всего	89	100%

Как видно из таблицы 40, у Ю. Верховского большую часть прилагательных и причастий на концах строк с дактилической клаузулой составляют словоформы с двусложным падежным окончанием (72%). Наиболее употребительными из них являются словоформы единственного числа именительного падежа женского рода (31.5%) (*плескучая, пленная, унылая*) и множественного числа именительного падежа (11%) (*напевные, размерные*).

Другая часть – это прилагательные и причастия с ударением перед суффиксальной последовательностью, больше всего среди них причастий с суффиксами с экспонентами -ен-/-енн- и -ан-/-анн- (14.5%) (*окованный, забаяюканный*).

3.5.3 Глаголы

В таблице 41 сведены данные о морфемной структуре глаголов, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии Ю. Верховского.

Таблица 41. Глаголы различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика Ю. Верховского).

формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
-ся	42	69%
-ыва-/-ива-	2	3%
-аю	2	3%
-аешь	1	1.5%
-ича-	1	1.5%
Деепричастие на -ая	2	3%
Прошедшее время множественное число (-ли)	1	1.5%
Прошедшее время женский род (-ла)	7	11.5%
Прошедшее время средний род (-ло)	3	5%
Всего	61	100%

Как видно из таблицы 41, основную часть глаголов, употребляемых Ю. Верховским на концах строк с дактилической клаузулой, составляют постфиксальные (69%) (*исполнится, каяться*). 18 % глагольных единиц употреблены в форме прошедшего времени с односложным окончанием (*скинула, нахлынула*).

3.6 Дактилическая клаузула в поэзии В. Ходасевича

В поэзии В. Ходасевича нами обнаружено и исследовано 204 строк с дактилической клаузулой, что составляет 2,8% от общего числа строк. В первую очередь рассмотрим используемые В. Ходасевичем словоформы в финале этих строк с точки зрения их частеречной принадлежности. В таблице 42 приведены результаты такого анализа:

Таблица 42. Распределение по частям речи слов, занимающих конечную позицию в строках с дактилической клаузулой (лирика В. Ходасевича)

Часть речи	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
Прилагательные и причастия	73	36%
Существительные	93	46%
Глаголы	28	14%
Наречия	2	1%
Перенос ударения с финального слова	8	4%
Прочее	-	-
Всего	204	100%

Как видно из таблицы 42, основную часть всех словоформ на концах строк с дактилической клаузулой в поэзии В. Ходасевича составляют существительные (46%) и атрибуты – причастия, прилагательные (36%). Глаголов намного меньше – 28 словоформ, что составляет 14% от общего числа строк с дактилической клаузулой. Всего 2 строки, которые оканчиваются наречием, что составляет лишь один процент (*откуда-то, заранее*). В 8 строках конечное ударение приходится на предпоследнее слово строки из-за неакцентированной позиции конечного слова

строки в составе фонетического слова (*отдаст она, кликуши вы, по двору, на руки, укоры я, пищи я, стало бы*).

3.6.1 Имена существительные

В таблице 43 сведены данные о морфемной структуре имен существительных, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии В. Ходасевича.

Таблица 43. Имена существительные различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика В. Ходасевича)

формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
-ание/-ение	8	8.5%
-иј-а/-е	10	10.5%
-ик-	11	12%
-еств-	2	2%
-иц-	7	7.5%
-ост-	14	15%
-еньк-/енк-	4	4%
-очк-/ечк-	6	6.5%
-ин-	3	3%
Прочие суффиксы	7	7.5%
Ударение на приставке	2	2%
-ею/-ою	1	1%
-ами/-ями	9	9.5%
Бессуффиксальные существительные	9	9.5%
Всего	93	100%

Как видно из таблицы 43, на концах строк с дактилической клаузулой Ю. Верховский в более половины случаев употребляет те существительные, которые имеют ударение на третий слог от конца, который становится ударным благодаря наличию того или иного суффикса, содержащего гласный звук, и следующего за суффиксом односложного падежного окончания. Таких существительных, в которых ударение находится перед суффиксальной последовательностью, содержащей гласный звук, – 66%. Среди них наиболее употребительными оказываются словоформы существительных с суффиксами, включающими экспоненты -ост- (15%) (*жестокостью, малостью*), -ик- (12%) (*солдатики, стаканчиком*), а также существительные, оканчивающиеся в именительном падеже на –ание/-ение (8.5%) (*молчании. ожидании*). Помимо этого, 10 словоформ (10.5% от всех существительных) – это существительные, оканчивающиеся в именительном падеже на –ия/-ие (*молния, бестия*).

24% словоформ существительных получают ударение на третий слог от конца не из-за наличия гласного звука в суффиксе, а по другим причинам. 20.5% (10 словоформ) имеют двусложное (полное) падежное окончание творительного падежа единственного или множественного числа –ою/-ею и -ами/-ями, перед которым находится ударение (*муками, звуками*). 9 словоформ (9.5%) являются бессуффиксными (и не содержащими двусложного падежного окончания, соответственно) (*рыцарю, демоны, зеркале*).

3.6.2 Имена прилагательные и причастия

В таблице 44 сведены данные о морфемной структуре имен прилагательных и причастий, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии В. Ходасевича.

Таблица 44. Имена прилагательные и причастия различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика В. Ходасевича).

формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение		
		(плотность количества дактилических клаузул)	относительно	общего

Окончание –ая	8	11%
Окончание –ую	1	1.3%
Окончание –ою	2	2.7%
Окончание –ое/-ее	7	9.5%
Окончание –ого/-его	3	4%
Окончание –ому/-ему	2	2.7%
Окончание –ые	14	19%
Окончание –ыми	1	1.3%
Суффикс –еск-	1	1.3%
Суффикс –ив-	1	1.3%
Суффикс –ов-/-ев-	2	2.7%
-ну-т-	2	2.7%
Т-причастие	1	1.3%
Суффикс –енн-/-ен-	7	9.5%
Суффикс –анн-	6	8%
Суффикс –ущ-/-ющ-/- ащ-/-ящ-	6	8%
Суффикс –еньк-	2	2.7%
Суффикс –ост-	3	4%
Сравнительная степень	2	2.7%
Ударение на приставку	2	2.7%
Всего	73	100%

Как видно из таблицы 44, у В. Ходасевича половину прилагательных и причастий на концах строк с дактилической клаузулой составляют словоформы с двусложным падежным окончанием (51.5%). Наиболее употребительными из них являются множественного числа именительного падежа (19%) (*туманные, странные*), а также словоформы единственного числа именительного падежа женского рода (*сосновая, строгая*) (11%) и словоформы единственного числа именительного падежа среднего рода (9.5%) (*неизбежное, многое*).

Другая часть – это прилагательные и причастия с ударением перед суффиксальной последовательностью, больше всего среди них причастий с

суффиксами с экспонентами -ен-/ -енн- и -ан-/ -анн- (17.5%) (*воинственный, единственный*), а также причастия с суффиксом -ющ- (8%) (*млеющий, веющий*).

3.6.3 Глаголы

В таблице 45 сведены данные о морфемной структуре глаголов, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии В. Ходасевича.

Таблица 45. Глаголы различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика В. Ходасевича).

Формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
-ся	17	60.5%
-ыва-/ -ива-	2	7%
-ает	2	7%
-те	2	7%
Деепричастие на -ая	2	7%
Ударение на приставку	1	3.5%
Прошедшее время женский род (-ла)	2	7%
Всего	28	100%

Глаголов на концах строк с дактилической клаузулой в поэзии В. Ходасевича совсем не много – 28 примеров. Как видно из таблицы 45, основную их часть составляют постфиксальные (60.5%) (*колотятся, сжимается, улыбается*).

3.7 Дактилическая клаузула в поэзии И. Анненского

В поэзии И. Анненского нами обнаружено и исследовано 181 строка с дактилической клаузулой, что составляет 3% от общего числа строк. В первую очередь рассмотрим используемые И. Анненским словоформы в финале этих строк

с точки зрения их частеречной принадлежности. В таблице 46 приведены результаты такого анализа:

Таблица 46. Распределение по частям речи слов, занимающих конечную позицию в строках с дактилической клаузулой (лирика И. Анненского)

Часть речи	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
Прилагательные и причастия	67	37%
Существительные	68	38%
Глаголы	38	21%
Наречия	-	-
Перенос ударения с финального слова	8	4%
Прочее	-	-
Всего	181	100%

Как видно из таблицы 46, в поэзии И. Анненского на концах строк с дактилической клаузулой доля существительных и атрибутов (причастий и прилагательных) равная (38 и 37%). Глаголов немного меньше (21%). В 8 строках конечное ударение приходится на предпоследнее слово строки из-за неакцентированной позиции конечного слова в составе фонетического (*ямы им, простите ли, тут она, грозы вам, та ли ты, желты-пески, целы ли, надо ли*).

3.7.1 Имена существительные

В таблице 47 сведены данные о морфемной структуре имен существительных, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии И. Анненского.

Таблица 47. Имена существительные различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика И. Анненского).

формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
-ание/-ение	4	6%
-иј-а/-е	5	7%
-ик-	9	13%
-тель-/-тельств-	1	1.5%
-иц-	4	6%
-еньк-/-енк-	8	11.5%
-очк-/-ечк-	6	9%
-ушк-	3	4.5%
Прочие суффиксы	3	4.5%
Ударение на приставке	4	6%
-ею/-ою	7	10%
-ами/-ями	9	13%
Бессуффиксальные существительные	4	6%
Бессуффиксальные существительные с полногласием в корне	1	1.5%
Всего	68	100%

Как видно из таблицы 47, на концах строк с дактилической клаузулой И. Анненский в более половины случаев употребляет те существительные, которые имеют ударение на третий слог от конца, который становится ударным благодаря наличию того или иного суффикса, содержащего гласный звук, и следующего за суффиксом односложного падежного окончания. Таких существительных, в которых ударение находится перед суффиксальной последовательностью,

содержащей гласный звук, – 56%. Среди них наиболее употребительными оказываются словоформы существительных с суффиксами, включающими экспоненты -ик- (13%) (передником, шарики), -еньк-/-енк- (11.5%) (ноженьки, душенька). Помимо этого, 5 словоформ (7% от всех существительных) – это существительные, оканчивающиеся в именительном падеже на –ия/-ие (резиденцию, листовиём).

37% словоформ существительных получают ударение на третий слог от конца не из-за наличия гласного звука в суффиксе, а по другим причинам. 23% (16 словоформ) имеют двусложное (полное) падежное окончание творительного падежа единственного или множественного числа –ою/-ею и -ами/-ями, перед которым находится ударение (*рожками, горошками, вишнею*). 5 словоформ (7.5%) являются бессуффиксными (и не содержащими двусложного падежного окончания, соответственно) (*ладана, шелесте*).

3.7.2 Имена прилагательные и причастия

В таблице 48 сведены данные о морфемной структуре имен прилагательных и причастий, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии И. Анненского.

Таблица 48. Имена прилагательные и причастия различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика И. Анненского).

Формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
Окончание –ая	8	12%
Окончание –ую	4	6%
Окончание –ою	2	3%
Окончание –ое/-ее	3	4.5%
Окончание –ого/-его	2	3%
Окончание –ому/-	2	3%

ему		
Окончание –ые	24	36%
Окончание –ыми	5	7.5%
Суффикс –ов-	1	1.5%
Суффикс –еньк-	2	3%
Суффикс –енн-/-ен-	6	9%
Суффикс –ан/анн-	3	4.5%
Сравнительная степень	2	3%
Полногласие в корне	2	3%
Ударение на приставку	1	1.5%
Всего	67	100%

Как видно из таблицы 48, у И. Анненского 75% прилагательных и причастий на концах строк с дактилической клаузулой составляют словоформы с двусложным падежным окончанием. Наиболее употребительными из них являются множественного числа именительного падежа (36%) (*бирюзовые, суровые*), а также словоформы единственного числа именительного падежа женского рода (12%) (*кудрявая, желанная*).

Другая часть – это прилагательные и причастия с ударением перед суффиксальной последовательностью, главным образом это причастия с суффиксами с экспонентами -ен-/-енн- и -ан-/-анн- (13.5%) (*уважены, посажены*).

3.7.3 Глаголы

В таблице 49 сведены данные о морфемной структуре глаголов, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии И. Анненского.

Таблица 49. Глаголы различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика И. Анненского).

Формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
-ся	19	50%
-ова-/-у-	1	2.5%
-ыва-/-ива-	5	13%
-аю	2	5%
-те	2	5%
Ударение на приставку	1	2.5%
Прошедшее время множественное число (-ли)	8	21%
Всего	38	100%

Как видно из таблицы 49, половину глаголов, употребляемых И. Анненским на концах строк с дактилической клаузулой, составляют постфиксальные (50%) (*улыбаются, туманится*). 21% глагольных единиц употреблены в форме прошедшего времени с односложным окончанием (*делали, наладили*).

3.8 Дактилическая клаузула в поэзии Н. Гумилева

В поэзии Н. Гумилева нами обнаружено и исследовано 237 строк с дактилической клаузулой, что составляет 2,6% от общего числа строк. В первую очередь рассмотрим используемые Н. Гумилевым словоформы в финале этих строк с точки зрения их частеречной принадлежности. В таблице 50 приведены результаты такого анализа:

Таблица 50. Распределение по частям речи слов, занимающих конечную позицию в строках с дактилической клаузулой (лирика Н. Гумилева)

Часть речи	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
Прилагательные и причастия	92	39%
Существительные	113	48%
Глаголы	24	10%
Наречия	2	1%
Перенос ударения с финального слова	6	3%
Прочее	-	-
Всего	237	100%

Как видно из таблицы 50, основную часть всех словоформ на концах строк с дактилической клаузулой в поэзии Н. Гумилева составляют существительные (48%) и атрибуты – причастия, прилагательные (39%). Глаголов намного меньше – 24 словоформы, что составляет 10% от общего числа строк с дактилической клаузулой. В 6 строках конечное ударение приходится на предпоследнее слово строки из-за неакцентированной позиции конечного слова в ритмической структуре строки (*дому те, нарушу я, истому ты, по лесу, несчастен ты, на море*). Только 2 строки завершаются наречием (*ритмически, по-мудренному*).

3.8.1 Имена существительные

В таблице 51 сведены данные о морфемной структуре имен существительных, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии Н. Гумилева.

Таблица 51. Имена существительные различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика Н. Гумилева).

формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
-ание/-ение	3	2.5%
-иј-а/-е	7	6%
-ик-	5	4.5%
-еств-	2	1.5%
-тель-/-тельств-	1	1%
-иц-	6	5%
-ост-	3	2.5%
-ушк-	2	1.5%
-ин-	6	5%
Прочие суффиксы	4	3.5%
-ею/-ою	12	11%
-ами/-ями	26	23%
Ударение на приставке	6	5%
Бессуффиксальные существительные	24	21%
Бессуффиксальные существительные с полногласием в корне	2	1.5%
Бессуффиксальные существительные с наращением корня (-ен-)	1	1%
Прочее	3	2.5%
Всего	113	100%

Как видно из таблицы 51, на концах строк с дактилической клаузулой Н. Гумилев в трети случаев употребляет те существительные, которые имеют ударение на третий слог от конца, который становится ударным благодаря наличию того или иного суффикса, содержащего гласный звук, и следующего за суффиксом односложного падежного окончания. Таких существительных, в которых ударение находится перед суффиксальной последовательностью, содержащей гласный звук, – 27%. Среди них наиболее употребительными оказываются словоформы существительных с суффиксами, включающими экспоненты -ин- (5%) (горошине, родине), -иц- (5%) (любовница, бесприданница) и -ик- (4,5%) (привратника, солдатики). Помимо этого, 7 словоформ (6% от всех существительных) – это существительные, оканчивающиеся в именительном падеже на -ия/-ие (подножия, фантазии).

67% словоформ существительных получают ударение на третий слог от конца не из-за наличия гласного звука в суффиксе, а по другим причинам. 34% (38 словоформ) имеют двусложное (полное) падежное окончание творительного падежа единственного или множественного числа -ою/-ею и -ами/-ями, перед которым находится ударение (*бедами, опушками, свадьбою, усадьбою*). 27 словоформ (23.5%) являются бессуффиксными (и не содержащими двусложного падежного окончания, соответственно) (*страуса, паруса, музыки*), из них 2 словоформы характеризуются полногласием в корне (*голосу*), а 1 словоформа имеет ударение на третий слог от конца из-за наращенного корня – юсового рефлекса (*пламенем*).

3.8.2 Имена прилагательные и причастия

В таблице 52 сведены данные о морфемной структуре имен прилагательных и причастий, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии Н. Гумилева.

Таблица 52. Имена прилагательные и причастия различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика Н. Гумилева).

формант	Абсолютное	Процентное соотношение
---------	------------	------------------------

	количество словоформ	(плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
Окончание –ая	9	10%
Окончание –ую	7	7.5%
Окончание –ою	5	5.5%
Окончание –ое/-ее	6	6.5%
Окончание –ого/-его	3	3%
Окончание –ому/-ему	2	2%
Окончание –ые	22	24%
Окончание –ыми	8	8.5%
Суффикс –еск-	5	5.5%
Суффикс –ов/-ев-	3	3%
-ну-т-	3	3%
Суффикс –енн-/-ен-	11	12%
Суффикс –ан-/-анн-	2	2%
е/и/о-мый	1	1%
Прочие суффиксы	4	4.5%
Краткие формы без суффикса	1	1%
Всего	92	100%

Как видно из таблицы 52, у Н. Гумилева 67% прилагательных и причастий на концах строк с дактилической клаузулой составляют словоформы с двусложным падежным окончанием. Наиболее употребительными из них являются множественного числа именительного падежа (24%) (*лукавые, бледные*), а также словоформы единственного числа именительного падежа женского рода (*томная, суровая*) (10%).

Другая часть – это прилагательные и причастия с ударением перед суффиксальной последовательностью, главным образом это причастия с суффиксами с экспонентами -ен-/-енн- и -ан-/-анн- (14%) (*обещаны, разбросаны, заброшенной*).

3.8.3 Глаголы

В таблице 53 сведены данные о морфемной структуре глаголов, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии Н. Гумилева.

Таблица 53. Глаголы различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика Н. Гумилева).

формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
-ся	11	46%
-ова-/-у-	2	8%
-ыва-/-ива-	2	8%
-аю	2	8%
-те	4	16.5%
Деепричастие на -вши	1	4%
Деепричастие на –ая	1	4%
Прошедшее время средний род (-ло)	1	4%
Всего	24	100%

Глаголов на концах строк с дактилической клаузулой в поэзии Н. Гумилева не много – лишь 24 словоформы. Как видно из таблицы 53, практически половину из них составляют постфиксальные (46%) (*встретятся, броситься*). 16% глагольных единиц имеют суффикс (ова/у или ыва/ива), перед которым стоит ударение (*обрадую, завидую*); и 24,5% глагольных словоформ употреблены в форме настоящего и будущего времени с безударным двусложным окончанием (*измучаю, поведу, смерите, можете*).

3.9 Дактилическая клаузула в поэзии А. Ахматовой

В поэзии А. Ахматовой нами обнаружено и исследовано 156 строк с дактилической клаузулой, что составляет 3,2% от общего числа строк. В первую

очередь рассмотрим используемые А. Ахматовой словоформы в финале этих строк с точки зрения их частеречной принадлежности. В таблице 54 приведены результаты такого анализа:

Таблица 54. Распределение по частям речи слов, занимающих конечную позицию в строках с дактилической клаузулой (лирика А. Ахматовой)

Часть речи	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
Прилагательные и причастия	90	58%
Существительные	36	23%
Глаголы	28	18%
Наречия	-	-
Перенос ударения с финального слова	2	1%
Прочее	-	-
Всего	156	100%

Как видно из таблицы 54, больше половины всех словоформ на концах строк с дактилической клаузулой в поэзии А. Ахматовой составляют причастия и прилагательные (58%). Существительных и глаголов меньше – 36 и 28 словоформ, что составляет 23 и 18% соответственно от общего числа строк с дактилической клаузулой. В 2 строках конечное ударение приходится на предпоследнее слово строки из-за неакцентированной позиции конечного слова в ритмической структуре строки (*отчего же ты, запырала я*).

3.9.1 Имена существительные

В таблице 55 сведены данные о морфемной структуре имен существительных, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии А. Ахматовой.

Таблица 55. Имена существительные различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика А. Ахматовой).

формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
-ик-	1	2.5%
-тель-/-тельств-	2	5.5%
-иц-	16	44.5%
-очк-/-ечк-	1	2.5%
-ушк-	3	8%
-ею/-ою	5	14%
Бессуффиксальные существительные	4	11%
Бессуффиксальные существительные с полногласием в корне	4	11%
Всего	36	100%

Имен существительных на концах строк с дактилической клаузулой в поэзии А. Ахматовой совсем не много – 36 словоформ. Большая их часть (63%) имеют ударение на третий слог от конца, который становится ударным благодаря наличию того или иного суффикса, содержащего гласный звук, и следующего за суффиксом односложного падежного окончания. При чем 44,5% всех словоформ – это словоформы с той или иной суффиксальной последовательностью, включающей экспонент –иц- (*бессонница, беззаконница, узницей, заступнице*).

37% словоформ существительных получают ударение на третий слог от конца не из-за наличия гласного звука в суффиксе, а по другим причинам. 14% (5 словоформ) имеют двусложное (полное) падежное окончание творительного падежа единственного числа –ою/-ею, перед которым находится ударение (*тиною, осиною, былинкою*). 8 словоформ (22%) являются бессуффиксными (и не содержащими двусложного падежного окончания, соответственно) (*паперти, товарища*), из них 4 словоформы характеризуются полногласием в корне (*бороду, городу, голосом*).

3.9.2 Имена прилагательные и причастия

В таблице 56 сведены данные о морфемной структуре имен прилагательных и причастий, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии А. Ахматовой.

Таблица 56. Имена прилагательные и причастия различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика А. Ахматовой).

формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
Окончание –ая	16	17.5%
Окончание –ую	8	9%
Окончание –ою	7	7.5%
Окончание –ое/-ее	8	9%
Окончание –ого/-его	5	5.5%
Окончание –ому/-ему	1	1%
Окончание –ые	6	6.5%
Окончание –ыми	2	2%
Суффикс –ив-	2	2%
Суффикс –ов-	1	1%
Суффикс –енн-/-ен-	14	15.5%
Суффикс –анн-	10	11%
Суффикс –ущ-/-ющ-	1	1%

/-ащ-/-ящ-		
Прочие суффиксы	6	6.5%
Краткие формы без суффикса	2	2%
Ударение на приставку	1	1%
Всего	90	100%

Как видно из таблицы 56, у А. Ахматовой больше половины прилагательных и причастий на концах строк с дактилической клаузулой это словоформы с двусложным падежным окончанием (58%). Наиболее употребительными из них являются словоформы единственного числа именительного падежа женского рода (17.5%) (*истомленная, сотворенная*), а также словоформы винительного падежа единственного числа женского рода (9%) (*белокурую, усталую*) и единственного числа именительного падежа среднего рода (9%) (*известное, светлое*)

Другая часть – это прилагательные и причастия с ударением перед суффиксальной последовательностью, больше всего среди них причастий с суффиксами с экспонентами -ен-/-енн- и -ан-/-анн- (26.5%) (*утешенным, оброненный*).

3.9.3 Глаголы

В таблице 57 сведены данные о морфемной структуре глаголов, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии А. Ахматовой.

Таблица 57. Глаголы различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика А. Ахматовой).

формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
-ся	6	21.5%
-ова-/-у-	2	7%

-ыва-/-ива-	3	11%
-аю	1	3.5%
-ают	2	7%
-аешь	2	7%
Инфинитив на -ти	1	3.5%
Прошедшее время женский род (-ла)	8	28.5%
Прошедшее время средний род (-ло)	3	11%
Всего	28	100%

Как видно из таблицы 57, в лирике А. Ахматовой среди глаголов, оказывающихся на концах строк с дактилической клаузулой, 21.5% составляют постфиксальные глаголы (6 словоформ) (*стелется, каемся, улыбаемся*). 11 (39.5%) глагольных единиц употреблены в форме прошедшего времени с односложным окончанием (видела, ненавидела, измаялось). Еще 18% имеют суффикс (ова/у или ыва/ива), перед которым стоит ударение (жалуюсь, праздную, насвистывай, наказывал); и 17,5% глагольных словоформ употреблены в форме настоящего и будущего времени с безударным двусложным окончанием (*спутаешь, кутаешь, кликаю*).

3.10 Дактилическая клаузула в поэзии О. Мандельштама

В поэзии О. Мандельштама нами обнаружено и исследовано 370 строк с дактилической клаузулой, что составляет 4,7% от общего числа строк. В первую очередь рассмотрим используемые О. Мандельштамом словоформы в финале этих строк с точки зрения их частеречной принадлежности. В таблице 58 приведены результаты такого анализа:

Таблица 58. Распределение по частям речи слов, занимающих конечную позицию в строках с дактилической клаузулой (лирика О. Мандельштама)

Часть речи	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
Прилагательные и причастия	194	52%
Существительные	124	34%
Глаголы	35	9%
Наречия	4	1%
Перенос ударения с финального слова	13	4%
Прочее	-	-
Всего	370	100%

Как видно из таблицы 58, основную часть всех словоформ на концах строк с дактилической клаузулой в поэзии О. Мандельштама составляют атрибуты (причастия и прилагательные) (52%) и существительные (34%). Глаголов намного меньше – 35 словоформы, что составляет 9% от общего числа строк с дактилической клаузулой. В 13 строках конечное ударение приходится на предпоследнее слово строки из-за неакцентированной позиции конечного слова в ритмической структуре строки (*на небе, об руку, вижу я, забыть еще, каналу плыл, пойми меня, казни меня, шума я, выше ты, тумана весь*). Только 4 строки завершаются наречием (*заново, задешево, сизнова, когда-нибудь*).

3.10.1 Имена существительные

В таблице 59 сведены данные о морфемной структуре имен существительных, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии О. Мандельштама.

Таблица 59. Имена существительные различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика О. Мандельштама).

формант	Абсолютное	Процентное соотношение
---------	------------	------------------------

	количество словоформ	(плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
-ание/-ение	2	1,5%
-иј-а/-е	7	5.5%
-ик-	4	3%
-тель-/-тельств-	4	3%
-иц-	12	10%
-ин-	6	5%
-ев-	4	3%
-ест-	2	1,5%
-ост-	5	4%
-ищ-	6	5%
-еньк-/-енк-	2	1,5%
-очк-/-ечк-	4	3%
-ушк-/-ышк-	4	3%
Прочие суффиксы	2	1,5%
-ею/-ою	7	5,5%
-ами/-ями	13	10,5%
Ударение на приставке	11	9%
Бессуффиксальные существительные	22	18%
Бессуффиксальные существительные с полногласием в корне	5	4%
Бессуффиксальные существительные с наращением корня (-ен-)	2	1,5%
Всего	124	100%

Как видно из таблицы 59, на концах строк с дактилической клаузулой О. Мандельштам в 45% случаев употребляет те существительные, которые имеют ударение на третий слог от конца, который становится ударным благодаря наличию того или иного суффикса, содержащего гласный звук, и следующего за суффиксом односложного падежного окончания. Таких существительных, в которых ударение находится перед суффиксальной последовательностью, содержащей гласный звук, – 64. Среди них наиболее употребительными оказываются словоформы существительных с суффиксами, включающими экспонент -иц- (10%) (*безработица, улица, цветочницей*).

Помимо этого, 7 словоформ (5.5% от всех существительных) – это существительные, оканчивающиеся в именительном падеже на –ия/-ие (*безумия, веселием*).

30.5% словоформ существительных получают ударение на третий слог от конца не из-за наличия гласного звука в суффиксе, а по другим причинам. 16% (20 словоформа) имеют двусложное (полное) падежное окончание творительного падежа единственного или множественного числа –ою/-ею и -ами/-ями, перед которым находится ударение (*копытами, пиками, мерами, шубою*). 29 словоформ (23.5%) являются бессуффиксными (и не содержащими двусложного падежного окончания, соответственно) (*музыки, яблоко, облако*), из них 5 словоформы характеризуются полногласием в корне (*холода, золота, волосы*), а 2 словоформы имеют ударение на третий слог от конца из-за наращенного корня – юсового рефлекса (*времени, имени*). Помимо этого 11 словоформ (9%) имеют ударение на приставке (*выточки, выродка, опытом*).

3.10.2 Имена прилагательные и причастия

В таблице 60 сведены данные о морфемной структуре имен прилагательных и причастий, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии О. Мандельштама.

Таблица 60. Имена прилагательные и причастия различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика О. Мандельштама).

формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
Окончание –ая	26	13.5%
Окончание –ую	3	1.5%
Окончание –ою	2	1%
Окончание –ое/-ее	20	10%
Окончание –ого/-его	13	6.5%
Окончание –ому/-ему	3	1.5%
Окончание –ые	35	18%
Окончание –ыми	7	3.5%
Суффикс –ов-	14	7%
Суффикс –тель-	2	1%
Суффикс –еньк-	2	1%
Суффикс –ив-	4	2%
Суффикс –енн-/-ен-	29	15%
Суффикс –анн-	5	2.5%
Суффикс –ечн-/-очн-	5	2.5%
Суффикс –ущ-/-ащ-/-ящ-/-ющ-	8	4%
Прочие суффиксы	5	2.5%
Ударение на приставку	3	1.5%
прочее	8	4%
Всего	194	100%

Как видно из таблицы 60, у О. Мандельштама 55.5% прилагательных и причастий на концах строк с дактилической клаузулой составляют словоформы с двусложным падежным окончанием. Наиболее употребительными из них являются

множественного числа именительного падежа (18%) (*хилые, благодарные*), а также словоформы единственного числа именительного падежа женского рода (13,5%) (*рыжая, говорящая*) и единственного числа именительного падежа среднего рода (10%) (*неутоленное, сытое*).

Другая часть – это прилагательные и причастия с ударением перед суффиксальной последовательностью, главным образом это причастия с суффиксами с экспонентами -ен-/-енн- и -ан-/-анн- (17.5%) (*нескошенным, замеченный*), а также причастия с суффиксом -ющ- (4%) (*летающим, ворующим*).

3.10.3 Глаголы

В таблице 61 сведены данные о морфемной структуре глаголов, находящихся в финале строк с дактилической клаузой в поэзии О. Мандельштама.

Таблица 61. Глаголы различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузой (лирика О. Мандельштама).

формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клауз)
-ся	16	46%
-ова-/-у-	3	8.5%
-ыва-/-ива-	2	6%
-ает	1	3%
Прошедшее время единственное число (-ла)	2	6%
Прошедшее время множественное число (-ли)	2	6%
Деепричастия на -ая	1	3%
Деепричастия на -чи	3	8.5%

Деепричастия –вш-	2	6%
Всего	35	100%

Глаголов на концах строк с дактилической клаузулой в поэзии О. Мандельштама не много – лишь 35 словоформ. Как видно из таблицы 61, практически половину из них составляют постфиксальные (46%) (*катится, остановится*). Остальные словоформы это глаголы с суффиксом –ыва-/ива- или –ова-/у- (*переикраивай, радуясь*), словоформы прошедшего времени (*нахлынула, обидели*) и 5 деепричастий, из которых три на –чи (едучи, знаючи, озоруючи), два с экспонентом -вш- (*расквакавшись, расплакавшись*) и одно на –ая (*думая*).

3.11 Дактилическая клаузула в поэзии С. Городецкого

В поэзии С. Городецкого нами обнаружено и исследовано 410 строк с дактилической клаузулой, что составляет 5,75% от общего числа строк. В первую очередь рассмотрим используемые С. Городецким словоформы в финале этих строк с точки зрения их частеречной принадлежности. В таблице 62 приведены результаты такого анализа:

Таблица 62. Распределение по частям речи слов, занимающих конечную позицию в строках с дактилической клаузулой (лирика С. Городецкого)

Часть речи	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
Прилагательные и причастия	211	51%
Существительные	100	24%
Глаголы	81	20%
Наречия	6	1%
Перенос ударения с финального слова	12	3%
Прочее	-	-

Всего	410	100%
-------	-----	------

Как видно из таблицы 62, половину всех словоформ на концах строк с дактилической клаузулой в поэзии С. Городецкого составляют причастия и прилагательные (51%). Существительных и глаголов примерно равное количество (24 и 20%). В 12 строках конечное ударение приходится на предпоследнее слово строки из-за неакцентированной позиции конечного слова в ритмической структуре строки (*кляни меня, останусь я, озаряла нас, испугала нас, узнала я, по миру, забыла я, надорван он, не было, на землю, до любя*). 6 строк завершаются наречием (*долее, откудава, около, по-старинному, по-былинному, издали*).

3.11.1 Имена существительные

В таблице 63 сведены данные о морфемной структуре имен существительных, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии С. Городецкого.

Таблица 63. Имена существительные различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика С. Городецкого).

формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
-ание/-ение	6	6%
-иј-а/-е	7	7%
-ик-	3	3%
-иц-	11	11%
-ин-	3	3%
-ост-	2	2%
-ищ-	1	1%
-еньк-/-енк-	3	3%
-очк-/-ечк-	8	8%
-ушк-/-ышк-	6	6%
Ударение на	2	2%

приставке		
-ею/-ою	13	13%
-ами/-ями	18	18%
Бессуффиксальные существительные	10	10%
Бессуффиксальные существительные с полногласием в корне	4	4%
прочее	3	3%
Всего	100	100%

Как видно из таблицы 63, на концах строк с дактилической клаузулой С. Городецкий в 43% случаев употребляет те существительные, которые имеют ударение на третий слог от конца, который становится ударным благодаря наличию того или иного суффикса, содержащего гласный звук, и следующего за суффиксом односложного падежного окончания. Таких существительных, в которых ударение находится перед суффиксальной последовательностью, содержащей гласный звук, – 43. Среди них наиболее употребительными оказываются словоформы существительных с суффиксами, включающими экспоненты -иц- (11%) (*пословицу, метелицу*) и -очк-/-ечк- (8%) (*приступочке, мешаночки*).

Помимо этого, 7 словоформ (7% от всех существительных) – это существительные, оканчивающиеся в именительном падеже на –ия/-ие (*бессилия, созвездия*).

50% словоформ существительных получают ударение на третий слог от конца не из-за наличия гласного звука в суффиксе, а по другим причинам. 31% (31 словоформа) имеют двусложное (полное) падежное окончание творительного падежа единственного или множественного числа –ою/-ею и -ами/-ями, перед которым находится ударение (*весельями, пашнями*). 14 словоформ (14%) являются бессуффиксными (и не содержащими двусложного падежного окончания, соответственно), из них 4 словоформы характеризуются полногласием в корне.

3.11.2 Имена прилагательные и причастия

В таблице 64 сведены данные о морфемной структуре имен прилагательных и причастий, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии С. Городецкого.

Таблица 64. Имена прилагательные и причастия различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика С. Городецкого).

формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
Окончание –ая	53	25%
Окончание –ую	5	2,5%
Окончание –ою	7	3%
Окончание –ое/-ее	12	6%
Окончание –ого/-его	13	6%
Окончание –ому/-ему	2	1%
Окончание –ые	51	24%
Окончание –ыми	9	4%
Суффикс –еньк-	6	3%
Суффикс –ечн-/-очн-	1	0.5%
Суффикс –тель-	4	2%
Суффикс –енн-/-ен-	11	5%
Суффикс –анн-	7	3%
Суффикс –ущ-/-ащ-/-ящ-/-ющ-	10	5%
Суффикс –ну-т-	7	3%
Суффикс –н-	2	1%
Суффикс сравн.степени –ее	2	1%
Прочие суффиксы	7	3%
Бессуфиксальные	2	1%

прилагательные		
Всего	211	100%

Как видно из таблицы 64, у С. Городецкого большую часть прилагательных и причастий на концах строк с дактилической клаузулой составляют словоформы с двусложным падежным окончанием (71.5%). Наиболее употребительными из них являются словоформы единственного числа именительного падежа женского рода (25%) (*прозорливая, красная*) и множественного числа именительного падежа (24%) (*темные, синие*).

Другая часть – это прилагательные и причастия с ударением перед суффиксальной последовательностью, больше всего среди них причастий с суффиксами с экспонентами -ен-/-енн- и -ан-/-анн- (8%) (*загубленный, возлюбленный*), а также причастия с суффиксом -ющ- (5%) (*свекающих, помогающих*).

3.11.3 Глаголы

В таблице 65 сведены данные о морфемной структуре глаголов, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии С. Городецкого.

Таблица 64. Глаголы различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика С. Городецкого).

формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
-ся	44	54%
-ова-/-у-	4	5%
-ыва-/-ива-	8	10%
-аю	1	1%
-те	2	2.5%
Прошедшее время единственное число	9	11%

(-ла)		
Прошедшее время множественное число (-ли)	8	10%
Деепричастия на -чи	1	1%
Ударение на приставку	4	5%
Всего	81	100%

Как видно из таблицы 64, половину глаголов, употребляемых С. Городецким на концах строк с дактилической клаузулой, составляют постфиксальные (54%) (*убавится, перемелится*). 21% глагольных единиц употреблены в форме прошедшего времени с односложным окончанием (*отуманила, дурманила*), а еще 15% имеют суффикс (ова/у или ыва/ива), перед которым стоит ударение (*властвую, подмигивай*); 4 словоформы имеют ударение на приставке (*выследишь, выглянет, выронит*).

3.12 Дактилическая клаузула в поэзии И. Северянина

В поэзии И. Северянина нами обнаружено и исследовано 408 строк с дактилической клаузулой, что составляет 8,8% от общего числа строк. В первую очередь рассмотрим используемые И. Северяниным словоформы в финале этих строк с точки зрения их частеречной принадлежности. В таблице 66 приведены результаты такого анализа:

Таблица 66. Распределение по частям речи слов, занимающих конечную позицию в строках с дактилической клаузулой (лирика И. Северянина)

Часть речи	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
Прилагательные и причастия	153	37,5%

Существительные	185	45%
Глаголы	49	12%
Наречия	5	1%
Перенос ударения с финального слова	16	4%
Прочее	-	-
Всего	408	100%

Как видно из таблицы 66, основную часть всех словоформ на концах строк с дактилической клаузулой в поэзии И. Северянина составляют существительные (45%) и атрибуты – причастия, прилагательные (37.5%). Глаголов намного меньше – 49 словоформ, что составляет 12% от общего числа строк с дактилической клаузулой. В 16 строках конечное ударение приходится на предпоследнее слово строки из-за неакцентированной позиции конечного слова в ритмической структуре строки (*плохо я, не было, дубрав густа, грустно нам, душе ее, свободе я, святынь его*). 5 строк завершаются наречием (*около, по-старому*).

3.12.1 Имена существительные

В таблице 67 сведены данные о морфемной структуре имен существительных, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии И. Северянина.

Таблица 67. Имена существительные различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика И. Северянина).

формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
-ание/-ение	14	7.5%
-иј-а/-е	27	14.5%
-ик-	11	6%
-тель-/-тельств-	6	3%
-иц-	9	5%

-ин-	5	3%
-ев-	1	0.5%
-овк-	2	1%
-ест-	1	0.5%
-ост-	5	3%
-еств-	3	1.5%
-очк-/-ечк-	5	3%
-ушк-/-ышк-	3	1.5%
-ышн-	2	1%
Прочие суффиксы	1	0.5%
Ударение на приставке	8	4%
-ею/-ою	10	5.5%
-ами/-ями	20	11%
Бессуффиксальные существительные	39	21%
Бессуффиксальные существительные с полногласием в корне	4	2%
Бессуффиксальные существительные с наращением в корне (-ен-)	2	1%
прочее	6	3%
Всего	185	100%

Как видно из таблицы 67, на концах строк с дактилической клаузулой И. Северянин в 37% случаев употребляет те существительные, которые имеют ударение на третий слог от конца, который становится ударным благодаря наличию того или иного суффикса, содержащего гласный звук, и следующего за суффиксом односложного падежного окончания. Таких существительных, в

которых ударение находится перед суффиксальной последовательностью, содержащей гласный звук, – 68. Среди них наиболее употребительными оказываются словоформы существительных, оканчивающихся в именительном падеже на –ание/-ение (7.5%) (*свидания, сияния*), а также словоформы с суффиксами, включающими экспоненты -ик- (6%) (*мопсика, персики, грузику*) и -иц- (5%) (*гостиницу, именинница*). Помимо этого, 27 словоформ (14.5%) – это существительные, оканчивающиеся на –ия/-ие (*лилии, матери, симфонии*).

48.5% словоформ существительных получают ударение на третий слог от конца не из-за наличия гласного звука в суффиксе, а по другим причинам. 30 словоформ (16.5%) имеют двусложное (полное) падежное окончание творительного падежа единственного или множественного числа –ою/-ею и -ами/-ями, перед которым находится ударение (*удобствами, думами*). 45 словоформы (24%) являются бессуффиксными (и не содержащими двусложного падежного окончания, соответственно) (*автобусом, ягоды, озера*), из них 4 словоформы характеризуются полногласием в корне (*городе, холода*), а другие 2 словоформы имеют ударение на третий слог от конца из-за наращенного корня – юсового рефлекса (*племени*).

3.12.2 Имена прилагательные и причастия

В таблице 68 сведены данные о морфемной структуре имен прилагательных и причастий, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии И. Северянина.

Таблица 68. Имена прилагательные и причастия различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика И. Северянина).

формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
Окончание –ая	17	11%
Окончание –ую	3	2%
Окончание –ою	4	3%

Окончание –ое/-ее	5	3%
Окончание –ого/-его	13	8.5%
Окончание –ые	27	18%
Окончание –ыми	4	3%
Суффикс –ов-	29	19%
-ечн-/-очн-	4	3%
-чат-	4	3%
-тель-	3	2%
Суффикс –енн-/-ен-	12	8%
Суффикс –анн-	8	5%
Суффикс –ущ-/-ащ-/- ящ-/-ющ-	4	3%
Суффикс -н-	7	4.5%
Прочие суффиксы	5	3%
Краткие формы без суффикса	2	1%
Прочее	2	1%
Всего	153	100%

Как видно из таблицы 68, у И. Северянина 48.5% прилагательных и причастий на концах строк с дактилической клаузулой составляют словоформы с двусложным падежным окончанием. Наиболее употребительными из них являются множественного числа именительного падежа (18%) (*чудесные, русые*), а также словоформы единственного числа именительного падежа женского рода (*добрая, изящная*) (11%) и словоформы единственного числа родительного падежа мужского и среднего родов (8.5%) (*юного, безликого*).

Другая часть – это в основном прилагательные и причастия с ударением перед суффиксальной последовательностью, главным образом это словоформы с суффиксами, включающими экспонент -ов- (19%) (*мимозовой, фарфоровый, малиновый, оркестровой*) причастия с суффиксами с экспонентами -ен-/-енн- и -ан-/-анн- (13%) (*растворены, разузорена*), а также причастия с суффиксом -ющ- (4%) (*страдающих*). Отдельно стоит отметить словоформы с невокалическим суффиксом

-н- (и без двусложного окончания соответственно) (всего таких 7 словоформ): *беломраморном, сабельным, комфортабельном, каменный, траурным, бархатно, северно.*

3.12.3 Глаголы

В таблице 69 сведены данные о морфемной структуре глаголов, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии И. Северянина.

Таблица 68. Глаголы различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика И. Северянина).

формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
-ся	7	14%
-ова-/-у-	6	12%
-ыва-/-ива-	2	4%
-аю	4	8%
-ает	1	2%
-те	3	6%
-айте	3	6%
Прошедшее время единственное число (-ла)	4	8%
Прошедшее время единственное число (-ло)	1	2%
Прошедшее время множественное число (-ли)	12	24.5%
Деепричастия на -ая	4	8%
Ударение на	2	4%

приставку		
Всего	49	100%

Как видно из таблицы 69 у И. Северянина постфиксальные глаголы на концах строк с дактилической клаузулой составляют лишь 14% (*развееется, светится, хочется*). 34.5% глагольных единиц употреблены в форме прошедшего времени с односложным окончанием (*залаяла, отропили, множились*). 16% имеют суффикс (ова/у или ыва/ива), перед которым стоит ударение (*посоветую, приветствовал, отгуживал, расстреливай*).

3.13 Дактилическая клаузула в поэзии Н. Асеева

В поэзии Н. Асеева нами обнаружено и исследовано 678 строк с дактилической клаузулой, что составляет 11,3% от общего числа строк. В первую очередь рассмотрим используемые Н. Асеевым словоформы в финале этих строк с точки зрения их частеречной принадлежности. В таблице 70 приведены результаты такого анализа:

Таблица 70. Распределение по частям речи слов, занимающих конечную позицию в строках с дактилической клаузулой (лирика Н. Асеева)

Часть речи	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
Прилагательные и причастия	195	29%
Существительные	296	44%
Глаголы	118	17%
Наречия	16	2%
Перенос ударения с финального слова	50	7%
Прочее	3	0,4%
Всего	678	100%

Как видно из таблицы 70, в поэзии Н. Асеева на концах строк с дактилической клаузулой 44% всех словоформ составляют существительные. Причастий и прилагательных 29%. Глаголов чуть меньше – 118 словоформ, что составляет 17% от общего количества строк. В 50 строках (7%) конечное ударение приходится на предпоследнее слово строки из-за неакцентированной позиции конечного слова в ритмической структуре строки (*на реку, на ноги, плечу ему, весна ему, идет она, беда еще, оба там, русский ли*). 16 строк (2%) завершаются наречием (*по-моему, заново, начисто, докрепка, сизнова, издали, наискось, боязно*).

3.13.1 Имена существительные

В таблице 71 сведены данные о морфемной структуре имен существительных, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии Н. Асеева.

Таблица 71. Имена существительные различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика Н. Асеева).

формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
-ание/-ение	13	4.5%
-анье	3	1%
-иј-а/-е	18	6%
-ик-	24	8%
-тель-/-тельств-	5	1.5%
-иц-	12	4%
-ин-	11	3.5%
-ев-	4	1.5%
-ест-	1	0.3%
-еств-	9	3%
-ост-	17	5.5%
-ищ-	3	1%
-еньк-/-енк-	1	0.3%

-ушк-/-ышк-	4	1.5%
Прочие суффиксы	9	3%
Ударение на приставке	34	11.5%
-ею/-ою	19	6.5%
-ами/-ями	32	11%
Бессуффиксальные существительные	56	19%
Бессуффиксальные существительные с полногласием в корне	10	3.5%
Бессуффиксальные существительные с наращением корня (-ен-)	4	1.5%
прочее	7	2.5%
Всего	296	100%

Как видно из таблицы 71, на концах строк с дактилической клаузулой Н. Асеев в 39% случаев употребляет те существительные, которые имеют ударение на третий слог от конца, который становится ударным благодаря наличию того или иного суффикса, содержащего гласный звук, и следующего за суффиксом односложного падежного окончания. Таких существительных, в которых ударение находится перед суффиксальной последовательностью, содержащей гласный звук, – 116. Среди них наиболее употребительными оказываются словоформы существительных с суффиксами, включающими экспоненты –ик- (8%) (*винтики, фонарику, мальчики*), -ост- (5.5%) (*юности, молодость, праздности, крайности*), а также словоформы, оканчивающиеся в именительном падеже на -ание/-ение (4.5%) (*сияния, подаяния, содержания, желания, прения, одобрения*).

Помимо этого, 18 словоформ (6% от всех существительных) – это существительные, оканчивающиеся в именительном падеже на –ия/-ие (*истории, демонстрации, революция, магнолией, оружие*).

55% словоформ существительных получают ударение на третий слог от конца не из-за наличия гласного звука в суффиксе, а по другим причинам. 51 словоформа (17.5%) имеют двусложное (полное) падежное окончание творительного падежа единственного или множественного числа –ою/-ею и -ами/-ями, перед которым находится ударение (*чайками, половодьями, рожками, поговорками, кожею, сплетнею*). 70 словоформ (24%) являются бессуффиксными (и не содержащими двусложного падежного окончания, соответственно) (*явора, памяти, кляузы, осенью, ужаса*), из них 10 словоформ характеризуются полногласием в корне (*города, золоте, вороги, дерева*), а 4 словоформ имеют ударение на третий слог от конца из-за наращенного корня – юсового рефлекса (*имени, пламени, времени*). Помимо этого 34 словоформы (11.5%) имеют ударение на приставке (*небылью, пропастью, вызова, привязи, одуми, выхода*).

3.13.2 Имена прилагательные и причастия

В таблице 72 сведены данные о морфемной структуре имен прилагательных и причастий, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии Н. Асеева.

Таблица 72. Имена прилагательные и причастия различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика Н. Асеева).

формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
Окончание –ая	12	6%
Окончание –ую	15	7.5%
Окончание –ою	6	3%
Окончание –ое/-ее	8	4%
Окончание –ого/-	20	10%

его		
Окончание –ому/- ему	7	3.5%
Окончание –ые	13	6.5%
Окончание –ыми	14	7%
Суффикс –ов-	9	4.5%
Суффикс –овск-	4	2%
Суффикс –тель-	2	1%
Суффикс –еньк-	8	4%
Суффикс –енн-/- ен-	31	15.5%
Суффикс –анн-	14	7%
Суффикс –ечн-/- очн-	2	1%
Суффикс –ущ-/- ащ-/-ящ-/-ющ-	-	-
Прочие суффиксы	12	6%
Краткие формы без суффикса	4	2%
Ударение на приставку	8	4%
Прочее	2	1%
Всего	195	100%

Как видно из таблицы 72, у Н. Асеева половина прилагательных и причастий на концах строк с дактилической клаузулой это словоформы с двусложным падежным окончанием (49%). Наиболее употребительными из них являются словоформы родительного падежа единственного числа мужского и среднего родов (10%) (*партизаньего, пьяного, старого, двойкого*), словоформы винительного падежа единственного числа женского рода (7.5%) (*социальную, плывущую, стародавнюю*), а также именительного падежа множественного числа (6.5%)

(*русые, безусые, бурные*) и единственного числа именительного падежа женского рода (6%) (*жестокая, веселая, душевная, любимая*).

Другая часть – это прилагательные и причастия с ударением перед суффиксальной последовательностью, больше всего среди них причастий с суффиксами с экспонентами -ен-/-енн- и -ан-/-анн- (22.5%) (*порубанном, испуганный, линованным, взвихренный, оконченных*). Также отдельно рассматривались 8 словоформ с ударением на приставку (4%) (*заперты, выстлавший, вымыты, выдуман*).

3.13.3 Глаголы

В таблице 73 сведены данные о морфемной структуре глаголов, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии Н. Асеева.

Таблица 73. Глаголы различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика Н. Асеева).

формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
-ся	48	40.5%
-ова-/-у-	6	5%
-ыва-/-ива-	18	15%
-аешь	2	1.5%
-ают	3	2.5%
-те	1	0.8%
Прошедшее время единственного число (-ла)	3	2.5%
Прошедшее время единственного число (-ло)	2	1.5%
Прошедшее время	10	8.5%

множественное число (-ли)		
Деепричастия на -ая	2	1.5%
Деепричастия –вш-	1	0.8%
Ударение на приставке	21	18%
Всего	118	100%

Как видно из таблицы 73, 40.5% глаголов, употребляемых Н. Асеевым на концах строк с дактилической клаузулой, составляют постфиксальные (*сторонятся, кинется, теплятся, лепится*). 12.5% глагольных единиц употреблены в форме прошедшего времени с односложным окончанием (*тратили, измеряли, заржавели*), а еще 20% имеют суффикс (ова/у или ыва/ива), перед которым стоит ударение (*пробовал, празднуют, боксировать, похрустывал, отмеривал*). 18% (21 словоформа) имеют ударение на приставке (*вызвездим, вытянусь, вычищу, выдумать*).

3.14 Дактилическая клаузула в поэзии Б. Пастернака

В поэзии Б. Пастернака нами обнаружено и исследовано 557 строк с дактилической клаузулой, что составляет 13,2% от общего числа строк. В первую очередь рассмотрим используемые Б. Пастернаком словоформы в финале этих строк с точки зрения их частеречной принадлежности. В таблице 74 приведены результаты такого анализа:

Таблица 74. Распределение по частям речи слов, занимающих конечную позицию в строках с дактилической клаузулой (лирика Б. Пастернака)

Часть речи	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
Прилагательные и причастия	124	22%

Существительные	264	47%
Глаголы	120	22%
Наречия	21	4%
Перенос ударения с финального слова	23	4%
Прочее	5	1%
Всего	557	100%

Как видно из таблицы 74, в поэзии Б. Пастернака на концах строк с дактилической клаузулой почти половину всех словоформ (47%) составляют существительные. Атрибутов (причастий и прилагательных), а также глаголов в два раза меньше – 124 и 120 словоформ. В 23 строках (4%) конечное ударение приходится на предпоследнее слово строки из-за неакцентированной позиции конечного слова в ритмической структуре строки (*щека его, волос его, мире нам, коридор один, по снегу, по ветру, на волос, встретит вас*). 21 строка (4%) завершаются наречием (*по-дружески, впроголодь, дочерна, изредка, искоса, иначе, исстари, пополуночи, замертво, засветло, насыто, накороть, сполагоря*).

3.14.1 Имена существительные

В таблице 75 сведены данные о морфемной структуре имен существительных, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии Б. Пастернака.

Таблица 75. Имена существительные различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика Б. Пастернака).

формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
-ание/-ение	-	-
-анье	3	1%
-иј-а/-е	31	11.5%

-ик-	23	8.7%
-тель-/-тельств-	1	0.3%
-иц-	21	8%
-ин-	16	6%
-ев-	3	1%
-еств-	4	1.5%
-ост-	11	4%
-ищ-	4	1.5%
-очк-/-ечк-	8	3%
-ушк-/-ышк-	1	0.3%
Прочие суффиксы	7	2.6%
Невокалические суффиксы	7	2.5%
Ударение на приставке	22	8%
-ею/-ою	13	5%
-ами/-ями	14	5%
Бессуффиксальные существительные	68	25.5%
Бессуффиксальные существительные с полногласием в корне	2	0.75%
прочее	5	2%
Всего	264	100%

Как видно из таблицы 75, на концах строк с дактилической клаузулой Б. Пастернак в 38% случаев употребляет те существительные, которые имеют ударение на третий слог от конца, который становится ударным благодаря наличию того или иного суффикса, содержащего гласный звук, и следующего за суффиксом односложного падежного окончания. Таких существительных, в которых ударение находится перед суффиксальной последовательностью,

содержащей гласный звук, – 102. Среди них наиболее употребительными оказываются словоформы существительных с суффиксами, включающими экспоненты -ик- (8.7%) (*грамматики, постнику, стрелочник, столика, мостика, кустарника, буфетчика*), -иц- (8%) (*горлицу, улицу, заговорщица*) и -ин- (6%) (*вотчины, рывину, горошина*).

Помимо этого, 31 словоформа (11.5% от всех существительных) – это существительные, оканчивающиеся в именительном падеже на –ия/-ие (*иерархию, экскурсию, унции, шествие, подобию*).

50% словоформ существительных получают ударение на третий слог от конца не из-за наличия гласного звука в суффиксе, а по другим причинам. 10% (27 словоформ) имеют двусложное (полное) падежное окончание творительного падежа единственного или множественного числа –ою/-ею и -ами/-ями, перед которым находится ударение (*тучею, наклею, картиною, тиною, знаками, сваями, мыслями*). 70 словоформ (26%) являются бессуффиксными (и не содержащими двусложного падежного окончания, соответственно) (*юморе, памяти, гавани, месяцу*), из них 2 словоформы характеризуются полногласием в корне (*городе, дерева*). 22 словоформы (8%) имеют ударение на приставке (*правнуки, наручней, прибыли, вывески, обуви, затеми, выпиской*).

3.14.2 Имена прилагательные и причастия

В таблице 76 сведены данные о морфемной структуре имен прилагательных и причастий, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии Б. Пастернака.

Таблица 76. Имена прилагательные и причастия различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика Б. Пастернака).

формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
Окончание –ая	1	0.8%
Окончание –ую	-	-

Окончание –ою	1	0.8%
Окончание –ое/-ее	4	3%
Окончание –ого/-его	13	10.5%
Окончание –ому/-ему	2	1.5%
Окончание –ые	4	3%
Окончание –ыми	2	1.5%
Суффикс –ов-	13	10.5%
Суффикс –еньк-	1	0.8%
Суффикс –енн-/-ен-	20	16%
Суффикс –анн-	17	13.5%
Суффикс –ечн-/-очн-	3	2.5%
Суффикс –ущ-/-ащ-/-ящ-/-ющ-	6	5%
-ешний	3	2.5%
-аемый	2	1.5%
Прочие суффиксы	10	8%
Невокалические суффиксы	6	5%
Прилагательные без суффикса И без двусложного окончания	3	2.5%
Полногласие в корне	1	0.8%
Ударение на приставку	8	6.5%
прочее	1	0.8%
Всего	124	100%

Как видно из таблицы 76, у Б. Пастернака лишь 19.5% прилагательных и причастий на концах строк с дактилической клаузулой это словоформы обладают двусложным падежным окончанием. Наиболее употребительными из них являются словоформы родительного падежа единственного числа мужского и среднего родов (10.5%) (*милого, пунцового, медного, громадного*).

Другая часть – это в основном прилагательные и причастия с ударением перед суффиксальной последовательностью, больше всего среди них причастий с суффиксами с экспонентами -ен-/-енн- и -ан-/-анн- (29.5%) (*процеженной, измочаленной, суженным, разнuzданный, заляпанных*), а также -ов- (10.5%) (*липовой, тутовой, ракитовый, фиолетовый*). Отдельно рассматривались 8 словоформ с ударением на приставку (6.5%) (*высмолен, вынянчен, вывалян, свежевыкрашен, высланным, обданных*).

3.14.3 Глаголы

В таблице 77 сведены данные о морфемной структуре глаголов, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии Б. Пастернака.

Таблица 77. Глаголы различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика Б. Пастернака).

формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
-ся	44	36.5%
-ова-/-у-	9	7.5%
-ыва-/-ива-	20	16.5%
-ает	2	1.5%
-аю	1	1%
-ают	4	3.3%
Прошедшее время единственное число (-ла)	8	6.5%
Прошедшее время единственное число (-ло)	2	1.5%
Прошедшее время множественное число	9	7.5%

(-ли)		
Инфинитив на с –ича-	1	1%
Деепричастия на -ая	2	1.5%
Деепричастия на -чи	3	2.5%
Деепричастия –вш-	2	1.5%
Ударение на приставку	12	10%
Всего	120	100%

Как видно из таблицы 77, 36.5% глаголов, употребляемых Б. Пастернаком на концах строк с дактилической клаузулой, составляют постфиксальные (*нижется, зарывается, кончается, сторонятся*). 15.5% глагольных единиц употреблены в форме прошедшего времени с односложным окончанием (*свеяло, заметили, набатили*), а еще 24% имеют суффикс (ова/у или ыва/ива), перед которым стоит ударение (*очаровывать, соципывать, окидывать, выменивать*). 12 словоформ (10%) имеют ударение на приставке (*вынести, выскрести, вылиться, вышедши, вынюхав*).

3.15 Дактилическая клаузула в поэзии В. Маяковского

В поэзии В. Маяковского нами обнаружено и исследовано 2873 строк с дактилической клаузулой, что составляет 13,4% от общего числа строк. В первую очередь рассмотрим используемые В. Маяковским словоформы в финале этих строк с точки зрения их частеречной принадлежности. В таблице 78 приведены результаты такого анализа:

Таблица 78. Распределение по частям речи слов, занимающих конечную позицию в строках с дактилической клаузулой (лирика В. Маяковского)

Часть речи	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
Прилагательные	и 789	27%

причастия		
Существительные	1495	52%
Глаголы	436	15%
Наречия	66	2%
Перенос ударения с финального слова	83	3%
Прочее	4	0,1%
Всего	2873	100%

Как видно из таблицы 78, в поэзии В. Маяковского на концах строк с дактилической клаузулой половину всех словоформ (52%) составляют существительные. Причастий и прилагательных 27%. Глаголов почти в два раза меньше – 436 словоформ, что составляет 15% от общего количества строк. В 83 строках (3%) конечное ударение приходится на предпоследнее слово строки из-за неакцентированной позиции конечного слова в ритмической структуре строки (*блюдец я, витязь-то, пару глаз, лечит их, вина еще, длятся-то, рыться мы, слабее мы, до крови, урожая мы, со снегу*). 66 строк (2%) завершаются наречием (*начисто, поэтому, наглухо, заживо, все-таки, около, воочию, раненько, смолоду, искоса, попросту, по-девически, по-моему, заранее, навывкате, досыта*).

3.15.1 Имена существительные

В таблице 79 сведены данные о морфемной структуре имен существительных, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии В. Маяковского.

Таблица 79. Имена существительные различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика В. Маяковского).

формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
-ание/-ение	137	9%
-анье/-енье	4	0.3%

-атие	2	0.1%
-иј-а/-е	246	16.5%
-ик-	229	15%
-ийк-	6	0.4%
-тель-/-тельств-	43	3%
-иц-	76	5%
-ьиц-	16	1%
-ин-	35	2.3%
-ов-/-ев-	6	0.4%
-ов-+-ьц-	1	0.06%
-еств-	19	1.2%
-ост-	55	3.5%
-ищ-	25	1.5%
-ьищ-	1	0.06%
-еньк-/-енк-	12	0.8%
-очк-/-ечк-	29	2%
-ушк-/-ышк-/-ишк-	15	1%
-ишек-	2	0.1%
-ьишк-	1	0.06%
-ичек-	1	0.06%
Безгласные суффиксы	11	0.75%
-ств-	3	0.2%
Прочие суффиксы	15	1%
Ударение на приставке	47	3%
-ею/-ою	59	4%
-ами/-ями	60	4%
Бессуффиксальные существительные	211	14%
Бессуфф.сущ. с	53	3.5%

полногласием корне	в		
Бессуфф. наращением корня (-ен-)	Сущ с	15	1%
прочее		53	3.5%
Всего		1495	100%

Как видно из таблицы 79, на концах строк с дактилической клаузулой В. Маяковский в половине случаев употребляет те существительные, которые получают ударение на третий слог от конца благодаря наличию того или иного суффикса, содержащего гласный звук, и – чаще всего – следующего за суффиксом односложного падежного окончания. Таких существительных, в которых ударение находится перед суффиксальной последовательностью, содержащей гласный звук, – 48.5%. Среди них наиболее употребительными оказываются словоформы, содержащие суффиксы с экспонентом –ик- (15%) (*бантиком, каторжник, мученик, рублика, умывальники, папиросника*). 9% составляют существительные, оканчивающиеся в именительном падеже на –ание/-ение (*заседания, восстание, щекотания, съедания, сияние, оправдание, желания, решение, селения, выселение, разделение*). Кроме того, часто встречаются словоформы с суффиксами, включающими экспоненты -иц- (5%) (*кашица, курица, разноголосица, нелепице, конницы, безработица, имениннице*), -ост- (3,5%) (*опасности, праздности, бумажности, важности, повинности, должности, личности*) и -тель- (3%) (*строителей, ругатели, изобретателей, деятель, покровительства, правительство, предательство, изобретательством*).

Помимо этого, 246 словоформ (16,5%) – это словоформы, оканчивающиеся в именительном падеже единственного числа на –ия/-ие, в этих словоформах ударение соответственно располагается на слоге, предшествующем предпоследнему «и» (*Японии, Фелиции, милиции, моногамия, линии, скинии, фамилией, комиссию, дипломатию, известие, пособие, безобразия, полугодие*). Особое внимание следует обратить на используемые Маяковским существительные с суффиксами субъективной оценки (диминутивными): помимо стандартных словоформ с суффиксами -ик-, -ечк-/-очк- (*ниточке, открыточки,*

парочка, ямочки, пламечко, подружечки), -енк-/-еньк- (*спаленки, лесенки, песенки, сосенку, ноженьки, маменьки*) и -ушк-/-ышк-/-ишк- (*девушка, лапушки, воробушки, гнездышко, крылышки*), встретились и такие менее распространенные, как *стихотвореньице, именьице, платьице*, а также окказиональные *отношеньица, учрежденьице, потерийка, компанийке, оказийка* и даже *мненьице*.

30% словоформ существительных получают ударение на третий слог от конца не из-за наличия гласного звука в суффиксе, а по другим. 8% словоформ имеют двусложное (полное) падежное окончание творительного падежа единственного или множественного числа -ою/-ею и -ами/-ями, перед которым находится ударение (*лужею, порчею, сушею, ласкою, тряскою, оравую, стаями, десятинами, силами, кличами, киосками*). Несколько существительных содержат невокалический (не образующий слога) суффикс, не имея при этом двусложного окончания: *пахотцей, ленинцы, ягоду, тысячка, лакомство, воинство*. 47 словоформ (3%) имеют ударение на приставке: *почерка, очерка, выжсига, выпуски, поступи, подступы, вывески, обыском, выкате, выставка*. 279 словоформ (18,5%) являются бессуффиксными (и не содержащими двусложного падежного окончания, соответственно) (*товарищи, качества, гением, степени, катере, саженой, анапестам, клёкоте, номером, публика*), из них 53 словоформы характеризуются полногласием в корне (*дереве, бороду, городе, волосом, голоду, берега, золото, вороны, порохом*), а 15 словоформ имеют ударение на третий слог от конца из-за наращенного корня – юсового рефлекса (*имени, темени, времени, знамени*).

3.15.2 Имена прилагательные и причастия

В таблице 80 сведены данные о морфемной структуре имен прилагательных и причастий, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии В. Маяковского.

Таблица 80. Имена прилагательные и причастия различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика В. Маяковского).

формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
---------	---------------------------------	---

Окончание –ая	72	9%
Окончание –ую	16	2%
Окончание –ою	18	2.2%
Окончание –ое/-ее	54	6.8%
Окончание –ого/-его	117	15%
Окончание –ому/-ему	11	1.5%
Окончание –ые	106	13.5%
Окончание –ыми	20	2.5%
Суффикс –ов-	37	4.5%
Суффикс –еньк-	28	3.5%
Суффикс –ин-	12	1.5%
Суффикс –тель-	14	1.7%
Суффикс –ост-	3	0.3%
Суффикс –ск-	4	0.5%
Суффикс –ьн-/-н-	9	1%
Суффикс –енн-/-ен-	76	9.5%
Суффикс –анн-	57	7%
(а)-ем-(ый)	12	1.5%
Т-причастия (с односложным окончанием)	4	0.5%
Причастия с возвратным – ся	4	0.5%
Суффикс –ечн-/-очн-	9	1%
Суффикс –ущ-/-ащ-/-ящ-/- ющ-	17	2%
Суффикс сравнительной степени -ее	5	0.6%
Прочие суффиксы	19	2.5%
Краткие формы без суффикса	16	2%

Ударение на приставку	10	1.2%
Бессуффиксальные прилагательные (без двусложного окончания)	7	0.8%
Прочее	21	2.5%
Всего	789	100%

Как видно из таблицы 80, у В. Маяковского половина прилагательных и причастий на концах строк с дактилической клаузулой имеют двусложное падежное окончание (52.5%). Наиболее употребительными из них являются словоформы родительного падежа единственного числа мужского и среднего родов (15%) (*человечьего, рабочего, нашего, пленного, черноглазого*), а также словоформы множественного числа именительного падежа (13.5%) (*рабочие, плоские, синие*) и словоформы единственного числа именительного падежа женского рода (9%) (*дачная, колючая, истая, неважная*).

Другая часть – это в основном прилагательные и причастия с ударением перед суффиксальной последовательностью, больше всего среди них причастий с суффиксами, включающими экспоненты *-ен/-енн-* и *-ан/-анн-* (16.5%) (*заработанный, зачитанных, забинтованный, вяленный, ответственных*).

3.15.3 Глаголы

В таблице 81 сведены данные о морфемной структуре глаголов, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии В. Маяковского.

Таблица 81. Глаголы различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика В. Маяковского).

Формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
-ся	194	44.5%

-ова-/-у-	32	7%
-ыва-/-ива-	20	4.5%
-аю	5	1%
-ает	4	1%
-аем	3	0.6%
-ают	12	2.7%
-те	33	7.5%
-айте	2	0.5%
-ка	6	1.5%
Прошедшее время единственное число (-ла)	8	2%
Прошедшее время единственное число (-ло)	3	0.6%
Прошедшее время множественное число (-ли)	32	7%
Деепричастия на -ая	14	3%
Деепричастия на -чи	3	0.6%
Деепричастия –вш-	3	0.6%
Ударение на приставку	62	14%
Всего	436	100%

Как видно из таблицы 81, 44.5% глаголов, употребляемых В. Маяковским на концах строк с дактилической клаузулой, составляют постфиксальные (*взмолится, пляется, кружатся, нравится*). 9.6% глагольных единиц употреблены в форме прошедшего времени с односложным окончанием (*сбросили, истопали, видели, охала*), а еще 11.5% имеют суффикс (ова/у или ыва/ива), перед которым стоит ударение (*праздновать, идеализировать, радуя, оклеивай, расстреливай*). 12.8% глагольных словоформ употреблены в форме настоящего и будущего времени с

безударным окончанием – главным образом это словоформы 2 лица множественного числа (7.5%) (*заглянете, можете, давите, спросите*). 62 словоформы (14%) имеют ударение на приставке (*вытекут, выбрали, выискав, вычекань, выставил*).

3.16 Дактилическая клаузула в поэзии С. Парнок

В поэзии С. Парнок нами обнаружено и исследовано 403 строки с дактилической клаузулой, что составляет 10.5% от общего числа строк. В первую очередь рассмотрим используемые С. Парнок словоформы в финале этих строк с точки зрения их частеречной принадлежности. В таблице 82 приведены результаты такого анализа:

Таблица 82. Распределение по частям речи слов, занимающих конечную позицию в строках с дактилической клаузулой (лирика С. Парнок)

Часть речи	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
Прилагательные и причастия	127	32%
Существительные	153	38%
Глаголы	47	12%
Наречия	14	3%
Перенос ударения с финального слова	57	14%
Прочее	5	1%
Всего	403	100%

Как видно из таблицы 82, основную часть всех словоформ на концах строк с дактилической клаузулой в поэзии С. Парнок составляют существительные (38%) и атрибуты – причастия, прилагательные (32%). Глаголов намного меньше – 47 словоформы, что составляет 12% от общего числа строк с дактилической клаузулой. В 57 (14%) строках конечное ударение приходится на предпоследнее

слово строки из-за неакцентированной позиции конечного слова в ритмической структуре строки (*останови меня, те же ли, по сердцу, по свету, одиноко ты, просторе я, кто они, повествуют нам*). 14 строк (3%) завершаются наречием (*посвисту, заново, некогда, воистину, добела, наглухо, заживо, рядышком*).

3.16. 1 Имена существительные

В таблице 83 сведены данные о морфемной структуре имен существительных, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии С. Парнок.

Таблица 83. Имена существительные различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика С. Парнок).

формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
-ание/-ение	4	2.5%
-анье/-енье	3	2%
-иј-а/-е	12	8%
-ик-	4	2.5%
-тель-/-тельств-	2	1.3%
-иц-	2	1.3%
-ин-	3	2%
-еств-	5	3%
-ост-	6	4%
-ищ-	2	1.3%
-еньк-/-енк-	2	1.3%
-очк-/-ечк-	7	4.5%
Прочие суффиксы	7	4.5%
Ударение на приставке	23	15%
-ею/-ою	12	8%
-ами/-ями	6	4%

Бессуффиксальные существительные	43	28%
Бессуффиксальные существительные с полногласием в корне	3	2%
Бессуффиксальные существительные с наращением корня (-ен-)	4	2.5%
прочее	2	1.3%
Всего	153	100%

Как видно из таблицы 83, на концах строк с дактилической клаузулой С. Парнок в 31% случаев употребляет те существительные, которые имеют ударение на третий слог от конца, который становится ударным благодаря наличию того или иного суффикса, содержащего гласный звук, и следующего за суффиксом односложного падежного окончания. Таких существительных, в которых ударение находится перед суффиксальной последовательностью, содержащей гласный звук, – 47. Среди них наиболее употребительными оказываются словоформы существительных с суффиксами, включающими экспоненты -очк-/-ечк- (4.5%) (*иглолочки, уточки, белочка*), -ост- (4%) (*жалости, нежности, радости*).

Помимо этого, 12 словоформ (8% от всех существительных) – это существительные, оканчивающиеся в именительном падеже на –ия/-ие (*история, молния, Сицилии, единоверие, странствие*).

61% словоформ существительных получают ударение на третий слог от конца не из-за наличия гласного звука в суффиксе, а по другим причинам. 12% (18 словоформ) имеют двусложное (полное) падежное окончание творительного падежа единственного или множественного числа –ою/-ею и -ами/-ями, перед которым находится ударение (*плачами, ребрами, музами*). 50 словоформ (32.5%) являются бессуффиксными (и не содержащими двусложного падежного окончания, соответственно) (*шепоты, рокота, голуби, тополя*), из них 3 словоформы характеризуются полногласием в корне (*деревце, голову, волоком*), а 4 имеют

ударение на третий слог от конца за счет наращенного корня (*имени, племени*). 23 словоформы (15%) имеют ударение на приставке (*проседи, отмели, заповедь, занавес, отсветы*).

3.16.2 Имена прилагательные и причастия

В таблице 84 сведены данные о морфемной структуре имен прилагательных и причастий, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии С. Парнок.

Таблица 84. Имена прилагательные и причастия различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика С. Парнок).

формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
Окончание –ая	19	15%
Окончание –ую	1	0.8%
Окончание –ою	7	5.5%
Окончание –ое/-ее	8	6.5%
Окончание –ого/-его	4	3%
Окончание –ому/-ему	4	3%
Окончание –ые	17	14%
Окончание –ыми	4	3%
Суффикс –ов-	4	3%
Суффикс –ив-	3	2.3%
Суффикс –еньк-	5	4%
Суффикс –ин-	2	1.5%
Суффикс –тель-	1	0.8%
Суффикс –ост-	1	0.8%
Суффикс –ьн-/-н-	5	4%
Суффикс –енн-/-ен-	13	10.5%
Суффикс –анн-	12	9.75%

Т-причастия (с односложным окончанием)	1	0.8%
Суффикс –ущ-/-ащ-/-ящ- /-ющ-	4	3%
Суффикс сравнительной степени -ее	3	2.3%
Прочие суффиксы	3	2.3%
Краткие формы без суффикса	1	0.8%
Ударение на приставку	4	3%
Прочее	1	0.8%
Всего	127	100%

Как видно из таблицы 84, у С. Парнок половина прилагательных и причастий на концах строк с дактилической клаузулой составляют словоформы с двусложным падежным окончанием (50.8%). Наиболее употребительными из них являются словоформы единственного числа именительного падежа женского рода (15%) (*звериная, холодная, любимая*) и множественного числа именительного падежа (14%) (*погребальные, одержимые, беспечные*).

Другая часть – это главным образом прилагательные и причастия с ударением перед суффиксальной последовательностью, больше всего среди них причастий с суффиксами с экспонентами -ен-/-енн- и -ан-/-анн- (20%) (*стоптанной, взволнованней, непрошенный, встреченным*).

3.16.3 Глаголы

В таблице 85 сведены данные о морфемной структуре глаголов, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии С. Парнок.

Таблица 85. Глаголы различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика С. Парнок).

формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
-ся	7	15%
-ова/-у-	6	12.7%
-ыва-/-ива-	4	8.5%
-и-ча-	1	2%
-аю	1	2%
-ает	2	4%
-ают	1	2%
-те	2	4%
Прошедшее время единственное число (-ла)	5	10.5%
Прошедшее время множественное число (-ли)	6	12.7%
Деепричастия на -ая	2	4%
Ударение на приставку	10	21%
Всего	47	100%

Как видно из таблицы 85, у С. Парнок постфиксальные глаголы на концах строк с дактилической клаузулой составляют лишь 15% (*всплещутся, верится, отчаялся*). 23% глагольных единиц употреблены в форме прошедшего времени с односложным окончанием (*отхлынула, сдвинула, взлохматили*). 21% имеют суффикс (ова/у или ыва/ива), перед которым стоит ударение (*нарадуюсь, верую, чувствую, заканчивать, вспенивай*). 10 словоформ имеют ударение на приставке (21%) (*вырасти, выплакать, выкричать, выстони, пробило, отняли, умерли*).

3.17 Дактилическая клаузула в поэзии М. Цветаевой

В поэзии М. Цветаевой нами обнаружено и исследовано 1299 строк с дактилической клаузулой, что составляет 9% от общего числа строк. В первую очередь рассмотрим используемые М. Цветаевой словоформы в финале этих строк с точки зрения их частеречной принадлежности. В таблице 86 приведены результаты такого анализа:

Таблица 86. Распределение по частям речи слов, занимающих конечную позицию в строках с дактилической клаузулой (лирика М. Цветаевой)

Часть речи	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
Прилагательные и причастия	446	34%
Существительные	602	46%
Глаголы	141	11%
Наречия	13	1%
Перенос ударения с финального слова	93	7%
Прочее	4	0.5%
Всего	1299	100%

Как видно из таблицы 86, основную часть всех словоформ на концах строк с дактилической клаузулой в поэзии М. Цветаевой составляют существительные (46%) и атрибуты – причастия, прилагательные (34%). Глаголов намного меньше – 141 словоформа, что составляет 11% от общего числа строк с дактилической клаузулой. В 93 строках (7%) конечное ударение приходится на предпоследнее слово строки из-за неакцентированной позиции конечного слова в ритмической структуре строки (*вот она, первый взял, на седьмом уже, растеклась еще, за море, слов-то нет, разрывом бус*). 13 строк (1%) завершаются наречием (в частности,

некуда, исчерна, издали, по-небывалому, заново, спросоньца, некогда, натуго, наглухо).

3.17.1 Имена существительные

В таблице 87 сведены данные о морфемной структуре имен существительных, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии М. Цветаевой.

Таблица 87. Имена существительные различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика М. Цветаевой).

формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
-ание/-ение	11	1.8%
-анье	7	1%
-иј-а/-е	36	6%
-ик-	45	7.5%
-тель-/-тельств-	2	0.3%
-иц-	58	9.5%
-ьиц-	2	0.3%
-ин-	22	3.5%
-ов-/-ев-	9	1.5%
-еств-	2	0.3%
-ест	2	0.3%
-ост-	34	5.5%
-ищ-	10	1.5%
-еньк-/-енк-/-ыньк-/-оньк-	21	3.5%
-очк-/-ечк-	20	3.3%
-ичек	1	0.1%
-ушк-/-ышк-/-ишк-	3	0.5%

Безгласные суффиксы	5	0.8%
-ств-	2	0.3%
Прочие суффиксы	29	5%
Ударение на приставке	32	5.3%
-ею/-ою	22	3.5%
-ами/-ями	79	13%
Бессуффиксальные существительные	112	18.5%
Бессуффиксальные существительные с полногласием в корне	17	3%
Бессуффиксальные существительные с наращением корня (-ен-)	7	1%
прочее	12	1.9%
Всего	602	100%

Как видно из таблицы 87, на концах строк с дактилической клаузулой М. Цветаева в 46% случаев употребляет те существительные, которые имеют ударение на третий слог от конца, который становится ударным благодаря наличию того или иного суффикса, содержащего гласный звук, и следующего за суффиксом односложного падежного окончания. Таких существительных, в которых ударение находится перед суффиксальной последовательностью, содержащей гласный звук, – 278. Среди них наиболее употребительными оказываются словоформы существительных с суффиксами, включающими экспоненты -иц- (9.5%) (*чернокнижницу, страннице, разбойницы*), -ик- (7.5%) (*источником, любовником, мельника*) и -ост- (5.5%) (*русости, безмерностью, сирости, серостях*).

Помимо этого, 36 словоформ (6% от всех существительных) – это существительные, оканчивающиеся в именительном падеже на –ия/-ие (*линиям, мантия, история, восхолмиям, полукружием*).

48% словоформ существительных получают ударение на третий слог от конца не из-за наличия гласного звука в суффиксе, а по другим причинам. 16.5% (101 словоформа) имеют двусложное (полное) падежное окончание творительного падежа единственного или множественного числа –ою/-ею и -ами/-ями, перед которым находится ударение (*скулами, ребрами, шпалами, паутиною, искрою*). 136 словоформ (22.5%) являются бессуффиксными (и не содержащими двусложного падежного окончания, соответственно) (*дребезги, лебеди, ладана, локона, комнате, пастора*), из них 17 словоформы характеризуются полногласием в корне (*голову, золоте, голоса, ворота*), а 7 имеют ударение на третий слог от конца за счет наращения корня (*времени, имени, знамени, пламенем*). 32 словоформы (5.3%) имеют ударение на приставке (*посвистом, записи, правнукам, залежи, примесью, примесью, вышечки*).

3.17.2 Имена прилагательные и причастия

В таблице 88 сведены данные о морфемной структуре имен прилагательных и причастий, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии М. Цветаевой.

Таблица 87. Имена прилагательные и причастия различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика М. Цветаевой).

формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
Окончание –ая	61	13.5%
Окончание –ую	21	4.5%
Окончание –ою	24	5.3%
Окончание –ое/-ее	16	3.5%
Окончание –ого/-его	39	8.7%

Окончание –ому/-ему	8	1.8%
Окончание –ые	65	14.5%
Окончание –ыми	21	4.7%
Суффикс –ов-	17	3.8%
Суффикс –ив-	9	2%
Суффикс –еньк-	8	1.8%
Суффикс –еск-	5	1%
Суффикс –тель-	2	0.5%
Суффикс –ост-	2	0.5%
Суффикс –ск-	2	0.5%
Суффикс –ьн-/-н-	12	2.6%
Суффикс –енн-/-ен-	48	10.7%
Суффикс –анн-	31	7%
Ну-т	3	0.7%
Ну-вш	3	0.7%
Причастия с возвратным – ся	2	0.5%
Суффикс –ущ-/-ащ-/-ящ-/- ющ-	21	4.7%
Суффикс сравнительной степени -ее	2	0.5%
Прочие суффиксы	12	2.6%
Бессуффиксальные прилагательные	1	0.2%
Ударение на приставку	10	2.2%
Прочее	1	0.2%
Всего	446	100%

Как видно из таблицы 87, у М. Цветаевой основную часть прилагательных и причастий на концах строк с дактилической клаузулой составляют словоформы с двусложным падежным окончанием (57%). Главным образом это словоформы множественного числа именительного падежа (14.5%) (*проточные, газетные,*

пылкие, грядущие). Также употребительными оказываются словоформы единственного числа именительного падежа женского рода (13,7%) (*синяя, душная, усталая, календарная*) и словоформы родительного падежа единственного числа мужского и среднего родов (8,7%) (*червонного, смертного, любезного, детского*).

Другая часть – это главным образом прилагательные и причастия с ударением перед суффиксальной последовательностью, больше всего среди них причастий с суффиксами с экспонентами -ен-/-енн- и -ан-/-анн- (17,7%) (*глаженный, неженный, ношенный, целованный, лелеянный*).

3.17.3 Глаголы

В таблице 89 сведены данные о морфемной структуре глаголов, находящихся в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии М. Цветаевой.

Таблица 89. Глаголы различной морфемной структуры в финале стихотворных строк с дактилической клаузулой (лирика М. Цветаевой).

формант	Абсолютное количество словоформ	Процентное соотношение (плотность относительно общего количества дактилических клаузул)
-ся	49	35%
-ова-/-у-	10	7%
-ыва-/-ива-	19	13%
И-ча-	1	0,7%
-аю	4	3%
-аешь	1	0,7%
-ают	1	0,7%
-те	14	10%
Прошедшее время единственного число (-ла)	11	7,8%
Прошедшее время единственного число	1	0,7%

(-ло)		
Прошедшее время множественное число (-ли)	16	11%
Деепричастия на -ая	1	0.7%
Деепричастия на -чи	2	1.5%
Ударение на приставку	11	7.8%
Всего	141	100%

Как видно из таблицы 89, 35% глаголов, употребляемых М. Цветаевой на концах строк с дактилической клаузулой, составляют постфиксальные (*чваниться, здоровится, тянется*). 19.5% глагольных единиц употреблены в форме прошедшего времени с односложным окончанием (*кончилась, строила, падала*), еще 20% имеют суффикс (ова/у или ыва/ива), перед которым стоит ударение (*странствовать, требуешь, сетует, стряхивать, задаривай*). 14.4% глагольных словоформ употреблены в форме настоящего и будущего времени с безударным окончанием – главным образом это словоформы 2 лица множественного числа (10%) (*разлюбите, оцените, тонете, ездите*). 11 словоформ (8%) имеют ударение на приставке (*вымою, выключешь, выпало, заперло, предали*).

3.18 Выводы

В третьей главе были рассмотрены финалы строк с дактилической клаузулой из текстов семнадцати поэтов первой трети XX века, начиная с поэзии старших символистов (А. Добролюбова и В. Брюсова) и заканчивая поэзией 1920-х гг. (М. Цветаевой и С. Парнок). В главе был проделан полный анализ частеречевой принадлежности словоформ, завершающих строки с дактилической клаузулой, а также проанализирован морфемный состав каждой группы словоформ.

Ниже приведены результаты сопоставления количественных данных по встречаемости строк с дактилической клаузулой в текстах разных авторов. В таблице приведены результаты данного распределения.

Таблица 90. Частота употребления строк с дактилической клаузулой в поэзии первой трети XX века.

Автор	Кол-во разобранных стихов	Кол-во строк с дакт. клаузулой	Процент дакт. кл. от общего числа строк
А. Добролюбов	4200	590	14%
В. Брюсов	36268	2323	6.4%
А. Блок	22874	486	2.1%
А. Белый	13225	496	3.7%
Ю. Верховский	8179	240	3%
В. Ходасевич	7095	204	2.8%
И. Анненский	5753	181	3%
Н. Гумилев	8805	237	2.6%
А. Ахматова	4805	156	3.2%
О. Мандельштам	7838	370	4.7%
С. Городецкий	7125	410	5.75%
И. Северянин	4612	408	8.8%
Н. Асеев	5994	678	11.3%
Б. Пастернак	4195	557	13.2%
В. Маяковский	21431	2873	13.4%
М. Цветаева	14288	1299	9%
С. Парнок	3838	403	10.5%

Эпоха последнего десятилетия XIX века – 1920-ых гг. условно может быть названа эпохой модернизма; в это время поэты постоянно стремятся к расширению репертуара и функционального потенциала уже известных выразительных средств поэтического языка и к изобретению новых. Использование дактилической клаузулы становится в эту эпоху одним из мощных выразительных средств, к которому прибегают преимущественно старшие символисты (А. Добролюбов и В. Брюсов), поэты, связанные с поэтическим авангардом (И. Северянин, Н. Асеев, Б. Пастернак, В. Маяковский) и самый радикальный новатор поэтического языка 1920-ых гг. – М. Цветаева. На особом положении оказывается в ракурсе изучаемой

проблемы С. Парнок, уникальный поэт «второго ряда», не входивший ни в одну поэтическую группировку. С точки зрения оперирования дактилическими клаузулами ее тексты близки футуристическим. Нельзя сказать, что другие черты ее поэтического языка – особенности синтаксиса, словоупотребления – являются столь же оригинальными [Полякова 1997], [Боровикова 2011]. Остальные поэты этой эпохи, как показывают подсчеты, также используют дактилическую клаузулу, но в меньшей степени, чем выше перечисленные. Так, у А. Добролюбова, Б. Пастернака и В. Маяковского – абсолютных лидеров по этому показателю – строки с дактилической клаузулой превышают 13% от общего числа строк. По количеству использования строк с дактилической клаузулой из поэтов XIX века их превосходит только С. Дрожжин (у него 18% всех строк имеют дактилическую клаузулу), а эти поэты, действительно, по многим параметрам, как формальным, так и содержательным, могут восприниматься как ведущие реформаторы русского стиха изучаемой эпохи.

Сопоставительные данные о встречаемости словоформ различных частей речи на концах строк с дактилическими клаузулами у разных авторов приведены в следующей таблице.

Таблица 91. Распределение словоформ различных частей речи в финале строк с дактилической клаузулой в поэзии первой трети XX века.

Часть речи	Существительное	Прилагательное и причастия	Глагол	Наречие	Перенос ударения на предшествующее слово или неакцентированность последнего	Прочее	Всего:
Добролюбов	25%	57%	16%	1%	1%	0.1%	590
Брюсов	38%	44%	10.5%	0.6%	6%	0.08%	2323
Блок	35%	48%	14%	0.2%	3%	-	486
Белый	47%	40%	11%	0.6%	1%	-	496
Верховский	37.5%	37%	25%	-	-	-	240
Ходасевич	46%	36%	14%	1%	4%	-	204
Анненский	38%	37%	21%	-	4%	-	181
Гумилев	48%	39%	10%	1%	3%	-	237
Ахматова	23%	58%	18%	-	1%	-	156

Мандельштам	34%	52%	9%	1%	4%	-	370
Городецкий	24%	51%	20%	1%	3%	-	410
Северянин	45%	37.5%	12%	1%	4%	-	408
Асеев	44%	29%	17%	2%	7%	0.4%	678
Пастернак	47%	22%	22%	4%	4%	1%	557
Маяковский	52%	27%	15%	2%	3%	0.1%	2873
Парнок	38%	32%	12%	3%	14%	1%	403
Цветаева	46%	34%	11%	1%	7%	0.3%	1299

В модернистскую эпоху практически у каждого поэта (от А. Добролюбова и В. Брюсова до В. Маяковского и М. Цветаевой) можно увидеть индивидуальные черты в выборе словоформ различных частей речи, заполняющих позицию конца строки с дактилической клаузулой. В XIX веке в соответствии с естественными законами акцентуации разных частей речи позиции дактилических клаузул заполнялись главным образом существительными и прилагательными, чаще всего прилагательные преобладали. Эту же картину мы наблюдаем в XX веке. Однако отчетливо видна разница между И. Анненским и Ю. Верховским, с одной стороны, – у них существительных и прилагательных оказывается фактически поровну (но при этом выше 20% поднимается количество глаголов), и В. Маяковским и Б. Пастернаком, с другой стороны (у них существительных оказывается вдвое больше, чем прилагательных, а глаголов, например, у Б. Пастернака, оказывается так же много, как у И. Анненского и Ю. Верховского). Иначе строится соотношение в лирике поэтов, начинавших как акмеисты. У А. Ахматовой, О. Мандельштама и С. Городецкого, наоборот, прилагательных существенно больше (у А. Ахматовой в 2,5 раза), чем существительных. В этой связи нельзя не отметить, что с В. Маяковским и Б. Пастернаком преобладание существительных, хотя и чуть в меньшей степени, делят И. Северянин и Н. Асеев. Н. Гумилев, у которого существительных почти на 10% больше, чем прилагательных, оказывается ближе не к акмеистам, а, с одной стороны, к А. Белому и В. Ходасевичу¹, а с другой стороны – к М. Цветаевой, Б. Пастернаку и И. Северянину. Интересно, что ровесники, воспринимавшиеся при первых шагах

¹ У последнего процентное соотношение частот слов этих двух частей речи фактически совпадает с показателями, обнаруженными для лирики М. Цветаевой, при этом поэты многократно декларировали противоположные взгляды на законы поэтического языка.

поэтического творчества как единомышленники, А. Блок и А. Белый, по соотношению прилагательных и существительных оказываются диаметрально противоположными: процент использования существительных у А. Белого такой же, как у Б. Пастернака и М. Цветаевой, что позволяет подтвердить представление о А. Белом именно как об экспериментаторе, чьи опыты в области обновления поэтического языка никак не умещаются в границы представления о символизме [Гаспаров 1997].

Немаловажными с точки зрения анализа авторских особенностей поэтики оказываются сопоставительные данные по использованию словоформ различной морфемной структуры. В следующей таблице приведены количественные соотношения встречаемости имен существительных с разным морфемным оформлением (приведены данные по использованию слов с наиболее частыми формантами). Многие авторы располагают в финальной части строки самые разные формы (спектр бывает весьма широк), но наиболее употребительны те, что включены в эту таблицу.

Таблица 92. Наиболее употребительные типы словоформ имен существительных.

Формант	-ание/-ение	Иј-а /-е	-ост-	-ами/-ями	-ою/-ею	-Иц-	-ик-	-ин-	Ударение на приставке	БС	Всего
Добролюбов	12%	5%	5%	7%	2%	3%	6%	2%	6%	19%	147
Брюсов	7%	13%	11%	16%	1%	3%	5%	2%	4%	18.5%	886
Блок	8%	4%	2%	19%	3.5%	6.5%	6%	6%	4%	19%	172
Белый	9%	10%	4%	26%	7%	-	2.5%	1%	2.5%	14%	233
Верховский	-	13%	11%	13%	10%	10%	4.5%	-	1%	10%	90
Ходасевич	8.5%	10.5%	15%	9.5%	1%	7.5%	12%	3%	2%	9.5%	93
Анненский	6%	7%	-	13%	10%	6%	13%	-	6%	6%	68
Гумилев	2,5%	6%	2,5%	23%	11%	5%	4,5%	5%	5%	21%	113

Ахматова	-	-	-	-	14%	44,5%	2,5%	-	-	11%	36
Мандельштам	1,5%	5,5%	4%	10,5%	5,5%	10%	3%	5%	9%	18%	124
Городецкий	6%	7%	2%	18%	13%	11%	3%	3%	2%	10%	100
Северянин	7,5%	14,5%	3%	11%	5,5%	5%	6%	3%	4%	21%	185
Асеев	4,5%	6%	5,5%	11%	6,5%	4%	8%	3,5%	11,5%	19%	296
Пастернак	-	11,5%	4%	5%	5%	8%	8,5%	6%	8%	25,5%	264
Маяковский	9%	16,5%	3,5%	4%	4%	5%	15%	2,3%	3%	14%	149 5
Парнок	2,5%	8%	4%	4%	8%	1,3%	2,5%	2%	15%	28%	153
Цветаева	1,8%	6%	5,5%	13%	3,5%	9,5%	7,5%	3,5%	5,3%	18,5%	602

Еще более ярким проявлением индивидуальной манеры в использовании дактилической клаузулы, чем собственно выбор слов той или иной части речи, становится специфика выбора между словоформами с различной морфемной структурой. Так, А. Добролюбов, В. Брюсов, А. Блок, А. Белый, с одной стороны, и И. Северянин и В. Маяковский – с другой, наиболее активно используют существительные, оканчивающиеся в именительном падеже на –ание/-ение, а также словоформы творительного падежа множественного числа (*странами, ранами*). У А. Добролюбова они составляют в сумме 19% от всех словоформ существительных, у А. Блока – 26%, у А. Белого – 35%, у В. Брюсова – 23%. На этом фоне выглядит уникальным экспериментаторство Б. Пастернака², у которого словоформ на -ание/-ение нет вообще, а существительных в форме творительного падежа множественного числа лишь 5% (для сравнения: у А. Белого таких словоформ 26%, у А. Блока – 19%). В текстах Н. Гумилева, О. Мандельштама и М. Цветаевой, у которых процент словоформ на -ание/-ение тоже очень невелик

² Уникальность рифмы Б. Пастернака отмечалась еще в работе Г. Струве «из заметок о мастерстве Бориса Пастернака» [Струве 1960].

(2,5%, 1,5% и 1,8% соответственно), количество словоформ творительного падежа множественного числа превышает 10% (у Н. Гумилева даже достигает 23%). Минимум словоформ творительного падежа множественного числа (меньше, чем у Б. Пастернака, всего 4%) встретился у В. Маяковского и С. Парнок. В свою очередь, выразительны процентные соотношения по бессуффиксным существительным. Здесь безусловно лидирует отличавшаяся и по другим особенностям использования дактилической клаузулы С. Парнок, у которой 28% существительных являются бессуффиксными (при отсутствии двусложного падежного окончания), на втором месте оказывается Б. Пастернак (25%), третье и четвертое место делят И. Северянин и Н. Гумилев (21%). Один из первых экспериментаторов, А. Добролюбов, показывает, так же, как и А. Блок с Н. Асеевым, высокий процентный показатель – 19%. Отдельного внимания при анализе морфемного состава существительных на конце строки с дактилической клаузулой заслуживает А. Ахматова. В ее текстах существительных гораздо меньше, чем у остальных авторов (36, что дает невысокий показатель, учитывая, что у В. Маяковского – 1495, у В. Брюсова – 886 и у М. Цветаевой – 602). При этом из 9 главных типов морфемного оформления имен существительных данной акцентной структуры в конце строки, к которым в той или иной степени обращаются остальные авторы, Ахматова использует только 4 (причем главным образом это словоформы с суффиксом, включающим экспонент -иц-, а также формы творительного падежа женского рода единственного числа с окончаниями -ою/-ею). Вероятно, этот параметр (употребление словоформ той или иной акцентной структуры) не столько демонстрирует черты сходства или различия поэтических направлений, сколько выявляет уникальность каждого автора, свидетельствует о временной общности их языковых и поэтических поисков. Однако и здесь, как видно из данных, приведенных выше, разумеется, есть несомненные лидеры (в количественных показателях экспериментаторских поисков) – В. Маяковский, В. Брюсов и М. Цветаева, а также лидеры «нестандартного распределения» (обнаруживающие уникальные пики частотности употреблений), к которым безоговорочно относятся А. Ахматова, Б. Пастернак и С. Парнок.

Аналогично анализировались прилагательные. В следующей таблице приведены наиболее употребительные модели словоформ (с точки зрения морфемного облика это наиболее перспективный корпус единиц для анализа).

Таблица 93. Наиболее употребительные типы словоформ имен прилагательных и причастий.

Формант	-ая	-ую	-ые	-ого	Енн/ен	Анн/ан	Ущ/ющ/ащ/ящ
Добролюбов	7.5%	8.5%	38%	6%	7%	1.5%	3%
Брюсов	9.5%	3%	22%	5%	20.5%	6%	4%
Блок	18%	5.5%	17.5%	1%	17%	5%	4%
Белый	6%	1.5%	19.5%	7.5%	6.5%	3%	9%
Верховский	31.5%	4.5%	11.2%	3.3%	10%	4.5%	1%
Ходасевич	11%	1.3%	19%	4%	9.5%	8%	8%
Анненский	12%	6%	36%	3%	9%	4,5%	-
Гумилев	10%	7,5%	24%	3%	12%	2%	-
Ахматова	17,5%	9%	6,5%	5,5%	15,5%	11%	1%
Мандельштам	13,5%	1,5%	18%	6,5%	15%	2,5%	4%
Городецкий	25%	2,5%	24%	6%	5%	3%	5%
Северянин	11%	2%	18%	8.5%	8%	5%	3%
Асеев	6%	7.5%	6.5%	10%	15.5%	7%	-
Пастернак	0.8%	-	3%	10.5%	16%	13.5%	5%
Маяковский	9%	2%	13.5%	15%	9.5%	7%	2%
Парнок	15%	0.8%	14%	3%	10.5%	9.75%	3%
Цветаева	13.5%	4.5%	14.5%	8.7%	10.7%	7%	4.7%

Индивидуальность авторских стратегий выбора словоформы с тем или иным формантом на примере имен прилагательных и причастий проявляется еще отчетливей, чем на примере имен существительных. Так, прилагательные и причастия с двусложным окончанием оказываются, бесспорно, доминирующими у Ю. Верховского, фактически поэта-эпигона. Их в равной степени много у первых экспериментаторов – А. Добролюбова, В. Брюсова, А. Блока и И. Анненского. Несколько меньше их обнаруживается у А. Белого, В. Ходасевича, Н. Гумилева и А. Ахматовой. Наблюдается отчетливо меньшее их употребление у И. Северянина,

В. Маяковского и Н. Асеева. Б. Пастернак сокращает количество таких примеров в 4-5 раз. Существенно при этом, что при выборе словоформы с ударением на третий слог от конца именно прилагательные и причастия с двусложным падежным окончанием не только предпочитались первыми русскими модернистами, но и лидировали в XIX веке. На этом фоне нестандартность Б. Пастернака проступает особенно ясно, при этом наиболее употребительных еще в XIX веке словоформ именительного, винительного падежей женского рода единственного числа, а также именительного множественного числа у него менее 4% (вин. п. ед. ч. ж. р. и вовсе нет), а наиболее употребительными среди слов с двусложными окончаниями оказываются словоформы родительного падежа мужского и среднего родов единственного числа (10.5%).

В следующей таблице приведены данные по использованию поэтами первой трети XX века глагольных словоформ различной морфемной структуры. В таблицу внесены только значимые для сопоставления параметры.

Таблица 94. Наиболее употребительные типы глагольных словоформ.

Глагол	Постфиксальность – ся	Прошедш.вр.	Ударение на приставку	Ыва/ива	Ова/у
Добролюбов	64.5%	14.5%	-	3%	7.5%
Брюсов	54.5%	21%	3%	5%	9%
Блок	74%	17%	1.5%	3%	-
Белый	29%	31%	7%	9%	5.5%
Верховский	69%	18%	-	3%	-
Ходасевич	60.5%	7%	3.5%	7%	-
Анненский	50%	21%	2,5%	13%	2,5%
Гумилев	46%	4%	-	8%	8%
Ахматова	21,5%	39,5%	-	11%	7%
Мандельштам	46%	12%	-	6%	8,5%
Городецкий	54%	21%	5%	10%	5%
Северянин	14%	34.5%	4%	4%	12%
Асеев	40.5%	10%	18%	15%	5%
Пастернак	36.5%	15.5%	10%	16.5%	7.5%
Маяковский	44.5%	9.6%	14%	4.5%	7%

Парнок	15%	23.3%	21%	8.5%	12.7%
Цветаева	35%	19.5%	7.8%	13%	7%

Глаголы по причинам грамматического свойства (определенного «глагольного однообразия») используются главным образом в виде словоформ с постфиксом -ся или словоформ прошедшего времени. При этом можно отметить, что у А. Добролюбова, А. Блока, Ю. Верховского, В. Ходасевича постфиксальных словоформ более 60% (у А. Блока – 74%), и, наоборот, меньше всего таких примеров в поэзии С. Парнок, И. Северянина, А. Ахматовой и А. Белого, у которых, в свою очередь, фиксируется больший, по сравнению с остальными авторами, процент употребления словоформ прошедшего времени. Другим вариантом заполнения конца строки глаголом является употребление словоформ с «левоударными» суффиксами -ыва-/-ива- и -ова-/-у-, при этом заметного количественного расхождения в использовании таких словоформ разными авторами не наблюдается. Можно лишь отметить, что А. Блок, Ю. Верховский и В. Ходасевич практически их не используют.

Единственное, что требует отдельного внимания, – это бросающееся в глаза резкое увеличение (от 10% у Б. Пастернака до 18% у Н. Асеева и 21% у С. Парнок) числа словоформ с ударением на приставку. Кроме текстов названных авторов, подобное демонстрируют стихотворения А. Белого, М. Цветаевой и В. Маяковского, в то время как у А. Добролюбова, Н. Гумилева, А. Ахматовой и О. Мандельштама такие словоформы вообще отсутствуют, а у В. Брюсова, А. Блока, В. Ходасевича, И. Анненского и И. Северянина их число не превышает 5% (в XIX веке такие формы тоже не встречались). Именно эта группа глаголов наиболее заметно выделяемая на слух (примеры: *высмотреть*, *выгореть*), что особенно важно для устного бытования поэзии футуристов и является одним из ярких маркеров текстов этой группы поэтов.

Заключение

В работе было рассмотрено распределение лексических наполнителей позиции дактилической клаузулы в лирике поэтов первой трети XX века по частям речи с учетом принадлежности к части речи, словоизменительной характеристики, морфемной структуры и акцентной характеристики слова.

Дактилические клаузулы были неотъемлемой частью русского народного стиха. Инвентарь словоформ, оказывающихся на конце строк с дактилической клаузулой, был разнообразен. Исследователями отмечалось, что во многих случаях та или иная морфема конечной словоформы не несет никакой семантики и нужна лишь для создания двух безударных слогов конца слова [Чуковский 1962].

Так, в народном стихе использовались разнообразные возможности порождения дактилических клаузул. В рамках этого диапазона можно отметить такие приемы, как употребление специфически маркированных, в отдельных случаях окказиональных, суффиксальных существительных (*богачество, щучину, пташицу, кручинушка, силушка, словечушко, удивленьцо*). Прилагательные, наречия и даже глаголы часто выступали с уменьшительно-ласкательными суффиксами: *молошенькая, шелковенькая, многённичко, теперечку, посмотретеньки, показатеньки, хорошоохонько*. Глаголы получали лишний слог за счет окончания на –ти и –ся (-си): *поставити, кушати, приютитися, воротиласи*. Сравнительные формы наречий могли иметь дополнительное –е на конце: *пожарчее*. Прилагательные могли выступать с древним полным окончанием: *молодецкой, дубовья*. Также словоформы искусственно дополнялись безударными слогами за счет частиц, таких как: *Киев-он, Галич-от, торговых-е*. Помимо этого в народно-поэтическом стихе все части речи могли быть подвержены искусственному сдвигу ударения в зависимости от ритмической организации стиха: в частности, предлоги могли получить ударение перед многими существительными и перед некоторыми местоимениями (*вО поле, дО веку, зА него*), отрицательная частица «не» могла иметь ударение перед некоторыми частями речи (*нЕ будет, нЕ могла, нЕ тесно*), приставки многих глагольных форм могли иметь ударение (*взОзрити, вЫдает, дОждется, пОклонюсь, прИняти*), формы прошедшего времени многих многосложных глаголов, независимо от рода

или числа, могли сдвигать ударение с инфинитивного суффикса на основу (*возрОстити, жУрити, корОтати, кОсити, крИчати, прОсити*).

В XIX веке дактилическая клаузула уже используется и в авторской поэзии – сначала в имитациях русского народного стиха, а, начиная с поэзии М. Ю. Лермонтова, как отмечает М. Л. Гаспаров, дактилическая клаузула утвердилась в русском стихе. При этом использовали дактилическую клаузулу поэты первой половины XIX века не часто (у Лермонтова строк с дактилической клаузулой 0,5%, у Пушкина – 1%, у Батюшкова – 2,5%, у Баратынского – 0,6% [Shaw 1974, 1975, 1975]). Как показывает проанализированный материал, и при имитации народного стиха, и вне имитаций поэты первой половины XIX века помещают в позицию дактилических клаузул главным образом прилагательные с двусложным падежным окончанием: самыми распространенными оказываются словоформы на –ая, -ую, -ые, -ого (*благодатная, непонятная, черная, прекрасную, безгласную, безродного, холодного, свободные, бесплодные*); и суффиксальные существительные. При этом большую часть таких существительных составляют словоформы на –ание/-ение (*решение, преступление*), на –ия/-ие (*оружие, столетие, историю*), словоформы с суффиксами, включающими экспонент –ост- (*древности, праздности, опасностям*) и –иц- (*красавицы, прелестницы*), а также словоформы творительного падежа с двусложным падежным окончанием: *туманами, караванами, молитвою, битвою*. Почти все употребляемые глаголы были постфиксальными (*скатится, прочится, плачется*). Иллюстрацией может служить стихотворение И. С. Тургенева «В дороге» (1843):

Утро туманное, утро седое,
Нивы печальные, снегом **покрытые**,
Нехотя вспомнишь и время былое,
Вспомнишь и лица, давно **позабытые**.

Вспомнишь обильные страстные речи,
Взгляды, так жадно, так робко **ловимые**,
Первые встречи, последние встречи,
Тихого голоса звуки **любимые**.

Вспомнишь разлуку с улыбкою странной,
Многое вспомнишь родное **далекое**,
Слушая ропот колес непрерывный,
Глядя задумчиво в небо **широкое**.

Также были проанализированы дактилические клаузулы в поэзии Н. А. Некрасова, которого М. Л. Гаспаров называет «канонизатором» дактилических рифм в русском стихе. В его лирике строки с дактилической клаузулой составляют 10,5% (1851 строка). Исследование, проведенное на обширном материале, в целом подтверждает сказанное выше: встретившиеся в изучаемой позиции глаголы в 70% случаев постфиксальные, прилагательные с двусложным падежным окончанием составляют 76% от общего числа прилагательных, 57% существительных имеют ударение на третий слог от конца из-за наличия той или иной суффиксальной последовательности в словоформе. Среди них наиболее употребительными оказываются словоформы существительных, оканчивающихся в именительном падеже на –ание/-ение (*прощение, пение, решение, страдание*), а также существительные с суффиксом -ушк-/-ышк- (*хозяйушка, соловушка, думушка, кумушка, матушка*) и суффиксами с экспонентом -ик- (*пряника, механика, животики, рублика*). 20% существительных имеют двусложное окончание творительного падежа (*картиною, равниною, жизнью, минутами, взорами, ивами*).

Полученные результаты соотносятся с наблюдениями М. Л. Гаспарова: «дактилические окончания в русском языке гораздо однообразнее, чем мужские и женские: по большей части это специфические для каждой части речи окончания существительных («-ание»), прилагательных («-анная»), глаголов («-ается»). Рифмовать приходится преимущественно однородные части речи: поэтому если в мужских рифмах процент грамматически однородных составлял в XIX веке 50 – 60 %, а женских около 80%, то в дактилических «грамматичность» рифмы обычно выше 90%» [Гаспаров 2002: 203].

Однообразие дактилических рифм грозило стиху и синтаксической монотонностью. Поэты второй половины XIX века по-разному отреагировали на эту «опасность». М. Л. Гаспаров говорил о чертах сходства и различия в лирике четырех авторов (Д. Минаева, Л. Трефолева, И. Никитина, С. Дрожжина), опираясь

на характер рифмовки дактилических клаузул, сопоставляя их по параметрам рифмования одних и тех же частей речи и грамматического параллелизма (на рифмование одних и тех же грамматических форм).

М. Л. Гаспаров объединяет в одну группу Д. Минаева и Л. Трефолева, как деграмматизаторов дактилических рифм: «Они ведут дактилическую рифму по стопам женской – к деграмматизации: у них больше грамматически неоднородных рифм, среди однородных больше рифм не на прилагательные, а на существительные, грамматическое расподобление способствует возникновению приблизительных рифм («плутами – лютыми»), часто обыгрываются составные («Киева – старики его»)

Второй путь был избран И. Никитиным и С. Дрожжиным, которые как будто возвращают дактилическую рифму к ее народному истоку – грамматическому параллелизму: у них соответственно больше однородных рифм, среди них больше рифм на прилагательные и глаголы [Гаспаров 2002: 203].

Дактилическая клаузула в лирике этих авторов встречается не реже, чем в лирике Н. А. Некрасова (у Д. Минаева 11% строк имеют дактилическое окончание, у Л. Трефолева – 11,5%, у И. Никитина – 12% и у С. Дрожжина – 18%).

Проведенный анализ дактилических клаузул лирики этих четырех авторов показывает, что у Д. Минаева и Л. Трефолева в позиции дактилической клаузулы главным образом оказываются имена существительные и атрибуты (имена прилагательные и причастия), тогда как у С. Дрожжина и И. Никитина наоборот прилагательных с причастиями, существительных и глаголов по 30%. Также можно говорить о параллелях в использовании словоформ различной морфемной структуры. Д. Минаев и Л. Трефолев (поэты городской тематики) используют главным образом существительные на –ание/-ение и -ия/-ие, а также словоформы творительного падежа, среди прилагательных преобладают словоформы на –ые, фиксируется немалое количество форм на –ого. У И. Никитина и С. Дрожжина, наоборот, существительные главным образом имеют диминутивные суффиксы: -ик-, -ушк-, -ечк-, а также -иц- и -ост-, а прилагательные с двусложным окончанием преимущественно оканчиваются на –ая, затем на -ые/-ую/-ое, а формы на –ого не зафиксированы.

В экспериментах с вариантами рифмования дактилических клаузул (учитывая частоту употребления – от 10,5% до 18% от общего числа строк) поэты первой и второй половины XIX века кардинально не различаются. Преимущественно встречаются суффиксальные существительные (с конкретными суффиксами 5-6), прилагательные с двусложными окончаниями и постфиксальные глаголы. Несколько варьирует количество глаголов.

В 1890-е—1920-е годы, в эпоху модернизма, русский поэтический язык интенсивно обновлялся. Одним из средств, разнообразивших поэтику, стало активное употребление дактилической клаузулы, характерное и для старших символистов (А. Добролюбов и В. Брюсов), и для радикального поэтического авангарда (И. Северянин, Н. Асеев, Б. Пастернак, В. Маяковский), и для поэтов непервого ряда (С. Парнок).

В модернистскую эпоху практически у каждого поэта (от А. Добролюбова и В. Брюсова до В. Маяковского и М. Цветаевой) можно увидеть индивидуальные черты в выборе словоформ различных частей речи, заполняющих позицию конца строки с дактилической клаузулой. В XIX веке в соответствии с естественными законами акцентуации разных частей речи позиции дактилических клаузул заполнялись главным образом существительными и прилагательными, чаще всего прилагательные преобладали. Эту же картину мы наблюдаем в XX веке. Однако отчетливо видна разница между И. Анненским и Ю. Верховским, с одной стороны, – у них существительных и прилагательных оказывается фактически поровну (но при этом выше 20% поднимается количество глаголов), и В. Маяковским и Б. Пастернаком, с другой стороны (у них существительных оказывается вдвое больше, чем прилагательных, а глаголов, например, у Б. Пастернака, оказывается так же много, как у И. Анненского и Ю. Верховского). Иначе строится соотношение различных частей речи в лирике поэтов, начинавших как акмеисты. У А. Ахматовой, О. Мандельштама и С. Городецкого, наоборот, прилагательных существенно больше (у А. Ахматовой в 2,5 раза), чем существительных. В этой связи нельзя не отметить, что с В. Маяковским и Б. Пастернаком преобладание существительных, хотя и чуть в меньшей степени, делят И. Северянин и Н. Асеев. Н. Гумилев, у которого существительных почти на 10% больше, чем прилагательных, оказывается ближе не к акмеистам, а, с одной

стороны, к А. Белому и В. Ходасевичу³, а с другой стороны – к М. Цветаевой, Б. Пастернаку и И. Северянину. Интересно, что ровесники, воспринимавшиеся при первых шагах поэтического творчества как единомышленники, А. Блок и А. Белый, по соотношению прилагательных и существительных оказываются диаметрально противоположными: процент использования существительных у А. Белого такой же, как у Б. Пастернака и М. Цветаевой, что позволяет подтвердить представление о А. Белом именно как об экспериментаторе, чьи опыты в области обновления поэтического языка никак не умещаются в границы представления о символизме [Гаспаров 1997].

Еще более ярким проявлением индивидуальной манеры в использовании дактилической клаузулы, чем собственно выбор слов той или иной части речи, становится специфика выбора между словоформами с различной морфемной структурой. Так, А. Добролюбов, В. Брюсов, А. Блок, А. Белый, с одной стороны, и И. Северянин и В. Маяковский – с другой, наиболее активно используют существительные, оканчивающиеся в именительном падеже на *-ание/-ение*, а также словоформы творительного падежа множественного числа (*странами, ранами*). У А. Добролюбова они составляют в сумме 19% от всех словоформ существительных, у А. Блока – 26%, у А. Белого – 35%, у В. Брюсова – 23%. На этом фоне выглядит уникальным экспериментаторство Б. Пастернака, у которого словоформ на *-ание/-ение* нет вообще, а существительных в форме творительного падежа множественного числа лишь 5% (для сравнения: у А. Белого таких словоформ 26%, у А. Блока – 19%). В текстах Н. Гумилева, О. Мандельштама и М. Цветаевой, у которых процент словоформ на *-ание/-ение* тоже очень невысок (2,5%, 1,5% и 1,8% соответственно), количество словоформ творительного падежа множественного числа превышает 10% (у Н. Гумилева даже достигает 23%). Минимум словоформ творительного падежа множественного числа (меньше, чем у Б. Пастернака, всего 4%) встретился у В. Маяковского и С. Парнок. В свою очередь, выразительны процентные соотношения по бессуффиксным существительным. Здесь безусловно лидирует отличавшаяся и по другим особенностям использования дактилической клаузулы С. Парнок, у которой 28%

³ У последнего процентное соотношение частот слов этих двух частей речи фактически совпадает с показателями, обнаруженными для лирики М. Цветаевой, при этом поэты многократно декларировали противоположные взгляды на законы поэтического языка.

существительных являются бессуффиксными (при отсутствии двусложного падежного окончания), на втором месте оказывается Б. Пастернак (25%), третье и четвертое место делят И. Северянин и Н. Гумилев (21%). Один из первых экспериментаторов, А. Добролюбов, показывает, так же, как и А. Блок с Н. Асеевым, высокий процентный показатель – 19%. Отдельного внимания при анализе морфемного состава существительных на конце строки с дактилической клаузулой заслуживает А. Ахматова. В ее текстах существительных гораздо меньше, чем у остальных авторов (36, что дает невысокий показатель, учитывая, что у В. Маяковского – 1495, у В. Брюсова – 886 и у М. Цветаевой – 602). При этом из 9 главных типов морфемного оформления имен существительных данной акцентной структуры в конце строки, к которым в той или иной степени обращаются остальные авторы, Ахматова использует только 4 (причем главным образом это словоформы с суффиксом, включающим экспонент -иц-, а также формы творительного падежа женского рода единственного числа с окончаниями -ою/-ею). Вероятно, этот параметр (употребление словоформ той или иной акцентной структуры) не столько демонстрирует черты сходства или различия поэтических направлений, сколько выявляет уникальность каждого автора, свидетельствует о временной общности их языковых и поэтических поисков. Однако и здесь, как видно из данных, приведенных выше, разумеется, есть несомненные лидеры (в количественных показателях экспериментаторских поисков) – В. Маяковский, В. Брюсов и М. Цветаева, а также лидеры «нестандартного распределения» (обнаруживающие уникальные пики частотности употреблений), к которым безоговорочно относятся А. Ахматова, Б. Пастернак и С. Парнок.

Индивидуальность авторских стратегий выбора словоформы с тем или иным формантом на примере имен прилагательных и причастий проявляется еще отчетливей, чем на примере имен существительных. Так, прилагательные и причастия с двусложным окончанием оказываются, бесспорно, доминирующими у Ю. Верховского, фактически поэта-эпигона. Их в равной степени много у первых экспериментаторов – А. Добролюбова, В. Брюсова, А. Блока и И. Анненского. Несколько меньше их обнаруживается у А. Белого, В. Ходасевича, Н. Гумилева и А. Ахматовой. Наблюдается отчетливо меньшее их употребление у И. Северянина,

В. Маяковского и Н. Асеева. Б. Пастернак сокращает количество таких примеров в 4-5 раз. Существенно при этом, что при выборе словоформы с ударением на третий слог от конца именно прилагательные и причастия с двусложным падежным окончанием не только предпочитались первыми русскими модернистами, но и лидировали в XIX веке. На этом фоне нестандартность Б. Пастернака проступает особенно ясно, при этом наиболее употребительных еще в XIX веке словоформ именительного, винительного падежей женского рода единственного числа, а также именительного множественного числа у него менее 4%, а наиболее употребительными среди слов с двусложными окончаниями оказываются словоформы родительного падежа мужского и среднего родов единственного числа (10.5%).

Глаголы по причинам грамматического свойства (определенного «глагольного однообразия») используются главным образом в виде словоформ с постфиксом -ся или словоформ прошедшего времени. При этом можно отметить, что у А. Добролюбова, А. Блока, Ю. Верховского, В. Ходасевича постфиксальных словоформ более 60% (у А. Блока – 74%), и, наоборот, меньше всего таких примеров в поэзии С. Парнок, И. Северянина, А. Ахматовой и А. Белого, у которых, в свою очередь, фиксируется больший, по сравнению с остальными авторами, процент употребления словоформ прошедшего времени. Другим вариантом заполнения конца строки глаголом является употребление словоформ с «левоударными» суффиксами -ыва-/-ива- и -ова-/-у-, при этом заметного количественного расхождения в использовании таких словоформ разными авторами не наблюдается. Можно лишь отметить, что А. Блок, Ю. Верховский и В. Ходасевич практически их не используют.

Единственное, что требует отдельного внимания, – это бросающееся в глаза резкое увеличение (от 10% у Б. Пастернака до 18% у Н. Асеева и 21% у С. Парнок) числа словоформ с ударением на приставке. Кроме текстов названных авторов, подобное демонстрируют стихотворения А. Белого, М. Цветаевой и В. Маяковского, в то время как у А. Добролюбова, Н. Гумилева, А. Ахматовой и О. Мандельштама такие словоформы вообще отсутствуют, а у В. Брюсова, А. Блока, В. Ходасевича, И. Анненского и И. Северянина их число не превышает 5% (в XIX веке такие формы тоже были редкостью). Именно эта группа глаголов

наиболее заметно выделяемая на слух (примеры: *высмотреть*, *выгореть*), что особенно важно для устного бытования поэзии футуристов и является одним из ярких маркеров текстов этой группы поэтов.

Полученные данные позволяют охарактеризовать важную черту рассматриваемой эпохи – характер использования дактилической клаузулы в лирике разных авторов (от А. Добролюбова и В. Брюсова до С. Парнок и М. Цветаевой). Представляется, что обследование такого формального параметра, как дактилическая клаузула, позволило выделить принципиальное сходство таких авторов, как О. Мандельштам и А. Ахматова, с одной стороны, и Б. Пастернак и В. Маяковский – с другой. Это ожидаемые результаты, для получения и подтверждения которых, однако, никогда не предлагался этот подход.

С другой стороны, несомненно важным наблюдением оказывается тот факт, что лирика Н. Гумилева по рассмотренным признакам существенно ближе к лирике А. Блока и В. Брюсова, чем к лирике А. Ахматовой и О. Мандельштама. На наш взгляд, не менее интересно и то, что индивидуальные черты поэтики Софьи Парнок бесспорно сближают ее с такими представителями футуристического лагеря, как Н. Асеев, В. Маяковский, Б. Пастернак, резко отличая от остальных. И, наконец, известные по работам М. Л. Гаспарова наблюдения над спецификой экспериментаторства А. Белого и М. Цветаевой также находят подтверждения в полученных результатах статистических подсчетов [Гаспаров 1997: 423; 2001].

Изученный материал позволяет увидеть индивидуальные языковые предпочтения каждого поэта и обнаружить главную тенденцию, которая заключается в том, что почти все поэты исследуемой эпохи (от А. Добролюбова до М. Цветаевой, Б. Пастернака и Н. Асеева) активно обращались к дактилической клаузуле. При этом выделяются некоторые характерные общие тенденции использования рассматриваемого средства выразительности в лирике таких поэтических групп, как Ахматова – Городецкий – Мандельштам, Белый – Блок, Пастернак – Асеев, – то есть подтвердить традиционное деление лириков изучаемой эпохи на старших и младших символистов, акмеистов и футуристов. В то же время нельзя не заметить, что как наибольшее количество самих дактилических клаузул, так и разнообразие их типов отмечается у поэтов из разных групп: для одних пристрастие к экспериментам с поэтическим языком было частью

эксплицитной поэтической программы (В. Брюсов, А. Белый и В. Маяковский), для других, в первую очередь, М. Цветаевой, языковое экспериментаторство было частью общелитературной программы.

Литература

1. Бейли 2010 - Бейли Д. Три русских народных лирических размера. М., 2010.
2. Белый 1910 - Белый А. Символизм. М., 1910.
3. Богомолов 1995 - Богомолов Н.А. Стихотворная речь. М., 1995.
4. Боровикова 2011 - Боровикова М. Поэтика Марины Цветаевой (Лирика конца 1900-х - 1910-х годов). Тарту, 2011.
5. Брюсов 1924 - Брюсов В. Я. Основы стиховедения. М., 1924.
6. Ворт 1978 - Ворт Д. С. О грамматическом компоненте славянской рифмы (на материале Евгения Онегина» А. С. Пушкина) // American Contributions to the 8th International Congress of Slavists. Columbus. 1978. V. 1. P. 774-817.
7. Востоков 1817 - Востоков А. Опыт о русском стихосложении. СПб., 1817.
8. Гаспаров 1963 - Гаспаров М. Л. Статистическое обследование русского трехударного дольника // Теория вероятностей и ее применения. Т.8. М., 1963. Вып.1. С.102-108.
9. Гаспаров 1968 - Гаспаров М. Л. Тактовик в русском стихосложении XX в. // Вопросы языкознания. 1968. №5. С.79-90.
10. Гаспаров 1974 - Гаспаров М. Л. Современный русский стих. Метрика и ритмика. Москва, 1974.
11. Гаспаров 1997а - Гаспаров М.Л. Белый-стихoved и Белый-стихотворец // Избранные труды. Т.III. О стихе. М., 1997.
12. Гаспаров 1997b - Гаспаров М. Л. Стих Анны Ахматовой // Избранные труды. Т.III. О стихе. М., 1997.
13. Гаспаров 1997с - Гаспаров М. Л. Стих Б. Пастернака // Избранные труды. Т.III. О стихе. М., 1997.
14. Гаспаров 1997d - Гаспаров М. Л. Стих О. Мандельштама // Избранные труды. Т.III. О стихе. М., 1997.
15. Гаспаров 1997f - Гаспаров М. Л. Эволюция русской рифмы // Избранные труды. Т.III. О стихе. М., 1997.
16. Гаспаров 1999 - Гаспаров М. Л. Метр и смысл. М., 1999.
17. Гаспаров 2000 - Гаспаров М. Л. «Ты-ты рифмы»: рифмо-синтаксические клише у Пушкина // После юбилея. Иерусалим, 2000. С. 71-84.

18. Гаспаров 2001 - Гаспаров М. Л. Марина Цветаева: От поэтики быта к поэтике слова // Гаспаров М. Л. О русской поэзии: Анализ, интерпретации, характеристики. СПб., 2001.
19. Гаспаров 2002 - Гаспаров М. Л. Очерк истории русского стиха. Метрика. Ритмика. Рифма. Строфика. М., 2002.
20. Гаспаров 2004a - Гаспаров М. Л. Ритмический словарь частей речи // Гаспаров М.Л., Скулачева Т.В. Статьи о лингвистике стиха. М, 2004. С. 51-62.
21. Гаспаров 2004b - Гаспаров М. Л. «Ой-ой-рифмы» от Ломоносова до Твардовского // Гаспаров М. Л., Скулачева Т. В. Статьи о лингвистике стиха. М, 2004. С. 91-107.
22. Гаспаров, Скулачева 2004 - Гаспаров М. Л., Скулачева Т. В. Лингвистика стиха // Гаспаров М. Л., Скулачева Т. В. Статьи о лингвистике стиха. М, 2004. С. 11-27.
23. Жирмунский 1923 - Жирмунский В. Рифма, ее история и теория. Пг., 1923.
24. Зализняк 2002 - Зализняк А. А. Акцентная система современного русского литературного языка // Русское именное словоизменение. М, 2002.
25. Колмогоров, Прохоров 1968 - Колмогоров А.Н., Прохоров А.В. К основам русской метрики // Содружество наук и тайны творчества. М., 1968. С.397-432.
26. Корш 1901 - Корш Ф.Е. О русском народном стихосложении // СОРЯС. СПб., 1901. Т.67. №8.
27. Ляпина 1984 – Ляпина Л. Е. Метрический и строфический репертуар К.Д. Бальмонта // Проблемы теории стиха. Л, 1984. С. 179-193.
28. Поливанов 1892 - Поливанов Л. Русский александрийский стих // Гофолия. Трагедия Ж. Расина, пер. Л. Поливанова. М., 1892. С.ХСVI-CLXI.
29. Поливанов 1963 – Поливанов Е. Д. общий фонетический принцип всякой поэтической техники // Вопросы языкознания, 1963, №12. С. 98-112.
30. Поливанова 2011 – Поливанова Д. К. Дактилическая клаузула в лирике начала XX века // Сборник научных работ молодых филологов. Тарту, 2011. С. 116-123.

31. Полякова 1997 - Полякова С.В. Незакатные оны дни: Цветаева и Парнок // Полякова С.В. "Олейников и об Олейникове" и другие работы по русской литературе. СПб., 1997. С. 188-269.
32. Руднёв 1997 - Руднёв В.П. Словарь культуры XX века. М., 1997.
33. Самойлов 1982 - Самойлов Д. Книга о русской рифме. Изд. 2-е. М., 1982.
34. Скулачева 1989 – Скулачева Т. В. К вопросу о взаимодействии ритма и синтаксиса в стихотворной строке (английский и русский четырехстопный ямба)// Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1989. №2. С.156 - 165
35. Скулачева 2004 – Скулачева Т. В. Морфологические признаки глаголов в стихе // Гаспаров М. Л., Скулачева Т. В. Статьи о лингвистике стиха. М, 2004. С. 107-119.
36. Скулачева, Буякова 2010 - Скулачева Т. В., Буякова М. В. Стих и проза: сочинение и подчинение// Вопросы языкознания. 2010. №2.
37. Скулачева, Гаспаров 1999 - Скулачева Т. В., Гаспаров М. Л. Ритм и грамматика в стихе: третья форма четырехстопного ямба в «Евгении Онегине»// Вестник Московского университета. Сер.9. Филология. 1999. №3. С.90 – 101.
38. Стехин 1969 - Стехин Ю., Тришникова Т. Грамматическая характеристика дактилических рифм поэмы Н. А. Некрасова «Коробейники» // Применение новых методов в изучении языка. Вып. 1. Днепропетровск, 1969.
39. Стехин 1970 - Стехин Ю.К. К вопросу об использовании различных частей речи русского языка в рифме // Вопросы прикладной лингвистики. Вып.2. Днепропетровск, 1970. С.96-98.
40. Струве Г. Из заметок о мастерстве Бориса Пастернака. Кое что об его рифмах // Воздушные пути. Альманах. Нью-Йорк, 1960. С.88-118.
41. Тарановский 1953 - Тарановски К. Руски дводелни ритмови. Београд, 1953.
42. Тарановский 1955 - 1956 - Тарановский К.Ф. [рец.] М.П. Штокмар. "Исследования в области русского народного стихосложения" // Јужнословенски филолог. Т.21. Кн.1-4. С.335 - 363.
43. Тарановский 1966 – Тарановский К. Основные задачи статистического изучения славянского стиха // Poetics – Poetyka – Поэтика. Т.2. Warszawa, 1966. P. 173-195.

44. Тарановский 2010 – Тарановский К. Русские двусложные размеры. Статьи о стихе. М, 2010.
45. Толстая 1965 - Толстая С. М. О фонологии рифмы // Семиотика. №2. Тарту, 1965. С.300 - 305.
46. Томашевский 1917 - Томашевский Б.
47. Томашевский 1929 – Томашевский Б. О стихе. Л., 1929.
48. Томашевский 1959 – Томашевский Б. Стих и язык. М. – Л., 1959.
49. Холшевников 2004 - Холшевников В.Е. Основы стиховедения. Русское стихосложение. М., - СПб., 2004.
50. Холшевников 2010 - Холшевников В.Е. Еще раз об истории русской рифмы от Ломоносова до Лермонтова // Словарь языка М.В. Ломоносова. Материалы к словарю. Вып. 1. Исследования и материалы по стихосложению М.В. Ломоносова. СПб., 2010.
51. Чуковский 1962 - Чуковский К. И. Мастерство Некрасова. М., 1962.
52. Шенгели 1923 – Шенгели Г. Трактат о русском стихе. Изд. 2-е. М. – П., 1923.
53. Шенгели 1960 - Шенгели Г. Техника стиха. М., 1960.
54. Шоу 1996 – Шоу Дж. Части речи в рифмах основных стихотворных жанров и в концах прозаических синтагм у Пушкина// Русский стих: Метрика. Ритмика. Рифма. Строрфика. М., 1996. С.327 - 336
55. Шоу 2002 – Шоу Дж. Томас Поэтика неожиданного у Пушкина. Москва, 2002.
56. Штокмар 1952 - Штокмар М.П. Исследования в области русского народного стихосложения. М., 1952.
57. Эйхенбаум 1969 – Эйхенбаум Б. М. О поэзии. Л., 1969.
58. Якобсон 1962 - Якобсон Р. К лингвистическому анализу русской рифмы // R. Jakobson, Studies in Russian Philology, Ann Arbor, 1—13 (= Michigan Slavic Materials; № 1).
59. Якобсон 1987 - Якобсон Р. Новейшая русская поэзия // Якобсон Р. Работы по поэтике. М., 1987. С.272 - 316.
60. Bartmiński 1978 - Bartmiński J. Wokół derywacji stylistycznej ludowego języka poetyckiego // Z polskich studiów slawistycznych. Seria V. Cz. 2. Warszawa 1978. S. 323-332.

61. Dłuska M. Wiersz meliczny - wiersz ludowy // Maria Dłuska. *Studia i rozprawy*. T.1. Kraków. S.487-520.
62. Prochorow 1970 - Prochorow A.W. Teoria prawdopodobieństwa w badaniach rytmu wiersza // *Pamiętnik literacki*, 61. 1970. S.113-127.
63. Sauka 1974 - Sauka L. Lietuvių folkloro eilėtyros istorijos ir teorijos klausimai // *Literatūra ir kalba*. T.13. Vilnius, 1974. S.87-238.
64. Shaw 1974 - Shaw J. Th. *Pushkin's Rhymes: a dictionary*. Madison, 1974.
65. Shaw 1975a - Shaw J. Th. *Baratynskii: a dictionary of the rhymes, a concordance to the poetry*. Madison, 1975.
66. Shaw 1975b - Shaw J. Th. *Batiushkov: a dictionary of the rhymes, a concordance to the poetry*. Madison, 1975.
67. Worth 1979 – Worth D. S. *Grammar in rhyme: Pushkin's rhyme: Pushkin's lyrics // Russian romanticism: Studies in the poetic codes*. Stockholm, 1979.

Приложение

Источники поэтических текстов

- Анненский И.Ф. Стихотворения и трагедии. Библиотека поэта. Л.: Советский писатель, 1990.
- Асеев Н.Н. Стихотворения и поэмы. Библиотека поэта. Л.: Советский писатель, 1981.
- Ахматова А.А. Собрание сочинений: в 6 т. М.: Эллис Лак, 1998.
- Белый А. Стихотворения и поэмы: в 2-х т. Новая библиотека поэта. СПб.: Академический проект, 2006.
- Блок А.А. Собрание сочинений: в 8 т. М.: ГИХЛ, 1960—1963.
- Брюсов В.Я. Собрание сочинений: в 7 т. М.: ГИХЛ, 1973—1975.
- Верховский Ю.Н. Струны. М.: Водолей, 2008.
- Городецкий С.М. Стихотворения и поэмы. Библиотека поэта. Л.: Советский писатель, 1974.
- Гумилев Н.С. Стихотворения и поэмы. Библиотека поэта. Л.: Советский писатель, 1988.
- Дрожжин С.Д. Стихотворения. Библиотека поэта. М.: Советский писатель, 1949.
- Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. Т. 2. Стихотворения 1815—1852 гг. М.: ЯРК, 2000.
- Карамзин Н.М. Полное собрание стихотворений. Библиотека поэта. Л.: Советский писатель, 1966.
- Кольцов А.В. Полное собрание стихотворений. Л.: Советский писатель, 1939.
- Лермонтов М.Ю. Полное собрание сочинений: в 5 т. М., Л.: Academia, 1935—1937.
- Мандельштам О.Э. Собрание сочинений: в 4 т. М.: Terra, 1991.
- Маяковский В.В. Полное собрание сочинений: в 13 т. М.: ГИХЛ, 1955—1961. проект, 2000
- Мерзляков А.Ф. Стихотворения и поэмы. Библиотека поэта. Л.: Советский писатель, 1958.

- Никитин И.С. Полное собрание стихотворений. Библиотека поэта. Л.: Советский писатель, 1965.
- Парнок С.Я. Собрание сочинений. СПб.: Инапресс, 1998.
- Пастернак Б.Л. Стихотворения и поэмы: в 2 т. Библиотека поэта. Л.: Советский писатель, 1990.
- Северянин И. Сочинения: в 5 т. М.: Logos, 1995—1996.
- Трефолов Л.Н. Стихотворения. Библиотека поэта. Л.: Советский писатель, 1958.
- Ходасевич В.Ф. Стихотворения. Л.: Советский писатель, 1989.
- Цветаева М.И. Собрание сочинений: в 7 т. М.: Эллис Лак, 1994—1995.
- Языков Н.М. Полное собрание стихотворений. Библиотека поэта. М.: Советский писатель, 1964.

Фольклорные источники

- Онежские былины, записанные А.Ф. Гильфердингом. Т. I - III. СПб., 1894 - 1900.
- Беломорские былины, записанные А. Марковым. М., 1901.
- Ончуков Н.Е. Печорские былины. СПб., 1904.
- Архангельские былины и исторические песни, собранные А.Д. Григорьевым. Т. 1. М., 1904; Т. 3. СПб., 1910.
- Былины Севера. Записи, вступительная статья и комментарии А.М. Астаховой. Т.1. М.-Л., 1938.
- Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т.п. Материалы, собранные и приведенные в порядок П.В. Шейном. Т.1. Вып.1-2. СПб., 1898-1900.